

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2018. Т. 26(1–4), № 3

ISSN 1999-9917

Научный журнал.

Издается с июля 1993 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – Рязанская высшая школа МВД РФ
(федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»).

Зарегистрирован Министерством печати
и информации Российской Федерации 14.12.1992.
Свидетельство о регистрации СМИ № 01891.

Главный редактор А. А. Крымов

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

Дата выхода в свет 28.09.2018. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации.

Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России» – 73800;
интернет-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 73800.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования.
Включен в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук.

© Академия ФСИН России, 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Крымов Александр Александрович,
главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Аксенова Галина Ивановна,
доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань)

Антонян Юрий Миранович,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Блинков Олег Евгеньевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Гаврилов Борис Яковлевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Кашуба Юрий Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Лебедев Семен Яковлевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Наумов Анатолий Валентинович,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Огородников Владимир Иванович,
доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань)

Плешаков Владимир Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Поздняков Вячеслав Михайлович,
доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва)

Полищук Николай Иванович,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Поникаров Владимир Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань)

Ромашов Роман Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Старостин Сергей Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Сухов Анатолий Николаевич,
доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань)

Тюгаева Нина Алексеевна,
доктор педагогических наук, профессор (Россия, Рязань)

Ушатилов Александр Иванович,
доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань)

Черемисова Ирина Валерьяновна,
доктор психологических наук, доцент (Россия, Волгоград)

Черный Евгений Владимирович,
доктор психологических наук, доцент (Россия, Волгоград)

Чистяков Алексей Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Шаталов Александр Семенович,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Юнусов Абдулжабар Агабалаевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

EDITORIAL TEAM

- Krymov Aleksandr Aleksandrovich,**
Editor-in-chief, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Aksenova Galina Ivanovna,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Antonjan Jurij Miranovich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Blinkov Oleg Evgen'evich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Gavrilov Boris Jakovlevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Kashuba Jurij Anatol'evich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Lebedev Semen Jakovlevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Naumov Anatolij Valentinovich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Ogorodnikov Vladimir Ivanovich,**
Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (Russia, Ryazan)
- Pleshakov Vladimir Alekseevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Pozdnjakov Vjacheslav Mihajlovich,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Polishhuk Nikolaj Ivanovich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Ponikarov Vladimir Anatol'evich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Romashov Roman Anatol'evich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, St. Petersburg)
- Starostin Sergej Alekseevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Suhov Anatolij Nikolaevich,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Tjugaeva Nina Alekseevna,**
Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Ushatikov Aleksandr Ivanovich,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Cheremisova Irina Valer'janovna,**
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor (Russia, Volgograd)
- Chernyj Evgenij Vladimirovich,**
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor (Russia, Simferopol)
- Chistjakov Aleksej Alekseevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Shatalov Aleksandr Semenovich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Junusov Abdulzhabar Agabalaevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 258** *Иванцов С. В., Колбасова Е. В.* Средства обеспечения исполнения наказания в виде ограничения свободы и их реализация
- 264** *Колмаков П. А.* Возвращаясь к проблемным вопросам при производстве судебно-психиатрических экспертиз

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

- 269** *Богданов С. В.* Городские и окружные тюрьмы в системе немецкого «нового порядка» на оккупированной территории Курской области в 1941–1943 годах: предназначение, особенности функционирования, обслуживающий персонал
- 276** *Скоморох О. А.* История развития правозащитной деятельности православных священнослужителей в местах лишения свободы

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 281** *Айрапетян А. С.* Преобразования процессов международной миграции и проблемы противостояния им в Республике Армения
- 285** *Воробьев Ю. А.* Национальные особенности процесса ресоциализации осужденных в уголовно-исполнительной системе Германии на современном этапе

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 290** *Поникаров В. А., Поникарова Т. В., Смолев С. М., Кузнецова Ю. Н.* Реализация должностными лицами уголовно-исполнительной системы административных процедур в части передачи предметов, изъятых из оборота
- 301** *Конарев М. Ю.* Гражданско-правовая ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы России за причинение морального вреда

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 306** *Бутенко Т. П., Петров М. Г.* Положения закона о подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей нуждаются в уточнении
- 312** *Маматкулов А. Т.* К вопросу об особом порядке привлечения к уголовной ответственности членов избирательных комиссий Кыргызской Республики и Российской Федерации

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

- 316** *Белова Т. Н., Асланова И. И.* Ситуация на агропродовольственном рынке с позиции самообеспеченности исправительных учреждений
- 324** *Татаров К. Ю.* Формирование пенсионного капитала у осужденных

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 331** *Антонян Ю. М., Красикова Ю. Ю., Савельева Т. И.* Психотерапевтические возможности исправления осужденных
- 340** *Киселев А. М.* О проблеме разработки критериев подготовленности курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний к деятельности в чрезвычайных обстоятельствах
- 344** *Малкова Л. Л., Игнатъевский В. А.* Анализ состояния и пути решения проблемы мотивации служебно-профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы в современных условиях
- 352** *Панарин Д. А., Пестриков Д. В.* Особенности формирования конструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы как фактора предупреждения девиантного поведения

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

SCIENCE FORUM

- 360** *Ivantsov, S. V.Ю, Kolbasova Ye. V.* Meansof enforcement of the penalty in the form of restriction of liberty and their implementation
- 361** *Kolmakov P. A.* Back to the problematic issues of the forensic psychiatric examinations

TIME LENS

- 361** *Bogdanov S. V.* City and county jails in the German system “New Order” on the occupied territories of kursk region in1941–1943: purpose, features of operation, personnel
- 364** *Skomorokh O. A.* The history of human rights activities development of Orthodox clergy in places of confinement

ABROAD

- 364** *Ayrapetyan A. S.* Conversion processes of international migration and the problem of confrontation in the Republic of Armenia
- 365** *Vorobiev Yu. A.* National characteristics of prisoners’ resocialization process in the penal system in germany at present

MANAGEMENT VECTOR

- 366** *Ponikarov V. A., Ponikarova T. V., Smolev S. M., Kuznetsova S. M.* Implementation of administrative procedure by penal officers in terms of transmittion of items withdrawn from circulation
- 367** *Konarev M. Yu.* Civil liability of Russian penal system staff for moral harm

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

- 368** *Butenko T. P., Petrov M. G.* Provisions of law on jurisdiction on criminal cases to the court involvingjurors to be clarified
- 369** *Mamatkulov A. T.* On the question of special order of criminal prosecution of election commission members in the Kyrgyz Republic and the Russian Federation

COMPETITIVENESS ANALYSIS

- 369** *Belova T. N., Aslanova I. I.* Situation in the agro-food market from the position of self-sufficiency of correctional institutions
- 370** *Tatarov K. Yu.* Convicts’ pension capital formation

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

- 372** *Antonyan Yu. M., Krasikova Yu. Yu., Savelieva T. I.,* Psychotherapeutic possibilities for convicts’ correction
- 372** *Kiselev A. M.* On the problem of criteria development of the cadets’ readiness for activities in extraordinary circumstances in educational organizations of the Federal penal service
- 373** *Malkova L. L., Iganatevsky V. A.* Analysis of the status and solution of the motivation-penal system staff in modern conditions
- 374** *Panarin D. A., Pestrikov D. V.* Features of the formation of constructive behavior of penal system employees as a preventive factor of deviant behavior

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ЮБИЛЯРА!

70 ЛЕТ ЗАСЛУЖЕННОМУ ЮРИСТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ДОКТОРУ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРУ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ЮСТИЦИИ В ОТСТАВКЕ БОРИСУ ЯКОВЛЕВИЧУ ГАВРИЛОВУ

Уважаемый Борис Яковлевич!

От всего сердца поздравляем Вас с 70-летним юбилеем!

Ваш жизненный путь – это огромная прожитая эпоха и яркий пример беззаветного служения Отечеству, преданности профессиональному делу. Генерал-майор юстиции, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор – эти достижения возможны лишь человеком целеустремленным, патриотом своей Родины, кем Вы, несомненно, являетесь.

Вы – образец профессионализма с безупречной репутацией. Выражаем Вам глубокую признательность и благодарность за огромный вклад в развитие отечественной науки!

Желаем Вам крепкого здоровья и кавказского долголетия, счастья и семейного благополучия, новых творческих успехов, талантливых и благодарных учеников! Пусть Вам всегда сопутствует уважение коллег, верность друзей, внимание и забота родных и близких!

С юбилеем, дорогой Борис Яковлевич!

Борис Яковлевич Гаврилов родился 28 июля 1948 г. в деревне Маловская Вязниковского района Владимирской области. Большая часть жизненного пути Бориса Яковлевича прошла в г. Владимире.

С 1963 по 1967 год обучался во Владимирском авиамеханическом техникуме по специальности «Радиоаппаратостроение». После окончания техникума был призван на срочную службу в Космические войска СССР (1967–1969 гг.).

С 1969 по 1974 год обучался на заочном отделении Горьковского факультета Всесоюзного юридического заочного института по специальности «Правоведение». Учебу совмещал с работой регулировщиком радиоаппаратуры на Владимирском заводе

«Электроприбор». В дальнейшем работал юрисконсультom в производственно-конструкторском объединении «Техника» и одновременно был внештатным инспектором милиции во Владимирском отделе уголовного розыска. Следует отметить, что еще в рядах Советской армии Борис Яковлевич однозначно решил связать свою жизнь со службой в органах внутренних дел, в которых и прослужил с октября 1973 г. по декабрь 2007 г., пройдя путь от следователя Ленинского ОВД г. Владимира до заместителя начальника Следственного комитета при МВД России, посвятив 30 лет следственной работе.

Началом оперативно-служебной деятельности Б. Я. Гаврилова в органах внутренних дел стала служба в подразделениях УВД по Владимирской области:

1973–1974 гг. – следователь Ленинского ОВД г. Владимира;

1974–1976 гг. – следователь следственного отдела УВД по Владимирской области;

1976–1978 гг. – начальник следственного отделения Александровского ГОВД Владимирской области;

1978–1979 гг. – заместитель начальника контрольно-методического отдела – начальник отделения следственного отдела УВД по Владимирской области;

1979–1981 гг. – заместитель начальника штаба – начальник оперативного отделения УВД по Владимирской области;

1981–1985 гг. – начальник Александровского ОВД по Владимирской области;

1985–1987 гг. – заместитель начальника следственного отдела УВД по Владимирской области;

1989–1991 гг. – заместитель начальника УВД по Владимирской области – начальник следственного отдела;

1991–1993 гг. – заместитель начальника УВД по Владимирской области – начальник службы расследования преступлений – начальник следственного отдела;

1993–1995 гг. – заместитель начальника УВД по Владимирской области – начальник следственного управления.

В 1995 г. Борис Яковлевич был переведен на работу в Следственный комитет при МВД России, где в течение 12 лет до декабря 2007 г. замещал различные должности от начальника 2-го отдела Контрольно-методического управления (1995 г.), заместителя начальника управления – начальника 1-го отдела Контрольно-методического управления (1995–1997 гг.), начальника информационно-аналитического управления (1997–1999 гг.), заместителя начальника Следственного комитета при МВД России – начальника информационно-аналитического управления (1999–2001 гг.), заместителя начальника Следственного комитета при МВД России – начальника Контрольно-методического управления (2001–2004 гг.) до заместителя начальника Следственного комитета при МВД России – начальника информационно-аналитического управления (2004–2006 гг.). О Б. Я. Гаврилове можно смело говорить, что этот человек прошел все должностные ступени своей служебной карьеры, полностью опираясь на свои знания, навыки и профессиональный опыт, ощущая при этом поддержку коллег и товарищей.

С 1997 г. Б. Я. Гаврилов начал активную деятельность в составе рабочих и экспертных групп Государственной Думы, Совета Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, правоохранительных органов. В это же время закладываются основы и его научной деятельности.

В 1998 г. Указом Президента Российской Федерации Б. Я. Гаврилову присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», а в 2001 г. – звание генерал-майора юстиции.

24 мая 2001 г. в диссертационном совете Академии управления МВД России Борис Яковлевич защитил кандидатскую диссертацию на тему «Реализация органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина» (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор В. А. Михайлов), а 17 февраля 2005 г. – докторскую диссертацию на тему «Правовое

регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства» (научный консультант – доктор юридических наук, профессор В. А. Михайлов). Обе защиты прошли блестяще, поскольку основу диссертационных исследований составили передовые идеи совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, криминологического прогноза преступности, часть из которых была уже активно реализована в федеральных законах и ином нормативно-правовом законодательстве России.

С 2004 г. Б. Я. Гаврилов осуществлял научно-педагогическую деятельность в Московском университете МВД России в должности профессора кафедры предварительного расследования, а с 2006 г. – в Академии управления МВД России в должности профессора кафедры управления органами расследования преступлений.

С декабря 2007 г. по август 2016 г. Борис Яковлевич являлся заведующим кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. Возглавляя на протяжении 9 лет кафедру, Б. Я. Гаврилов проводил сложившуюся в течение многих десятилетий активную педагогическую и научно-исследовательскую работу профессорско-преподавательского состава, а имея за плечами многолетний опыт следственной работы и руководства деятельностью органов предварительного следствия на различных уровнях, он умело сохранил традиции и устои кафедры, ее научный авторитет и потенциал.

16 декабря 2009 г. Б. Я. Гаврилову присвоено ученое звание профессора по кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России.

С сентября 2016 г. по настоящее время Борис Яковлевич является профессором кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России.

Профессор Б. Я. Гаврилов принимает активное участие в подготовке предложений по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Им лично и с его непосредственным участием разработаны предложения по участию защитника с момента возбуждения уголовного дела, исключению из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации института судебного доследствия, дифференциации процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, в том числе в целях обеспечения процессуальной самостоятельности следователя, введению в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации норм, регламентирующих статус начальника подразделения дознания и процедуру уведомления лица о подозрении в совершении преступления и досудебного соглашения о сотрудничестве. В соответствующих федеральных законах и нормативных правовых актах реализованы предложения Б. Я. Гаврилова о дифференциации уголовной ответственности за кражи чужого имущества, об исключении из Уголовного кодекса Российской Федерации признака неоднократности преступлений и др. Б. Я. Гаврилов осуществляет научные исследования в области проблем обеспечения конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, модернизации досудебного производства, предлагая собственное видение начала производства по уголовному делу, предъявления обвинения, избрания меры пресечения, сокращенного дознания, процессуальных сроков расследования, а также по отдельным направлениям в области уголовного судопроизводства, уголовного права, криминологии.

Борис Яковлевич активно участвует в повседневной научной деятельности, публикует научные статьи, пишет курсы лекций, учебные и учебно-практические пособия, монографии, учебники, которые известны не только на территории Российской Федерации, но и за рубежом. Ежегодно под его руководством и при личном участии проводятся научные исследования по проблемам обеспечения прав человека и гражданина, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, защиты его интересов, а также деятельности

следственного аппарата и подразделений дознания и в целом органов внутренних дел в сфере уголовного судопроизводства.

Б. Я. Гавриловым подготовлено лично и в соавторстве 16 монографий, 14 учебников, 21 научно-практическое и учебное пособие, а всего около 450 научных работ по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства, деятельности органов предварительного следствия, регистрации и учета преступлений и др.

За последние 5 лет (2012–2017 гг.) в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, опубликовано 25 научных статей, а также более 10 статей в научных изданиях Азербайджана, Армении, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и ряда других государств. Ежегодно Б. Я. Гаврилов лично участвует в научно-практических конференциях, большая часть из которых имеет статус международных, проводимых крупнейшими научными и образовательными организациями Российской Федерации.

Научно-практический семинар

«Обеспечение правопорядка и законности в деятельности учреждений и органов УИС», который состоялся в рамках второго дня Международной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний» (г. Рязань, 24–25 ноября 2016 г.)

Б. Я. Гавриловым в соавторстве подготовлены комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»; Энциклопедический словарь для юристов-профессионалов «Процессуальное право»; учебник «Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел» (2014), а также под общим руководством учебники «Уголовный процесс» (2017), «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению» (2017), «Уголовно-процессуальное право» (2018), «Правоохранительные органы России» (2018), «Предварительное расследование преступлений» и другие научно-практические и методические пособия.

Широкое признание среди научной общественности и практикующих юристов получили монографии Б. Я. Гаврилова:

«О некоторых проблемных вопросах реализации органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина» (2001);

«Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве» (2003);

«Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве» (2004);

«Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию» (2004);

«Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики» (2007);

«Современная уголовная политика России: цифры и факты» (2008);

«Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве» (2012);

«Институт дополнительного расследования: генезис, современное состояние, перспективы существования» (2014);

«История следствия в России» (2017);

«Уголовное судопроизводство: теория и практика» (2017).

Большое внимание Борис Яковлевич уделяет подготовке научно-педагогических кадров. Непосредственно под его научным руководством защитили кандидатские диссертации 17 адъюнктов и соискателей, а 2 соискателя – диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Профессор Б. Я. Гаврилов неоднократно признавался в Академии управления МВД России ученым года (2011, 2013, 2015, 2017 гг.), номинировался на «Лучшую монографию», «Лучшее учебное издание (учебник и учебное пособие)», «Лучшее научное исследование».

Б. Я. Гаврилов проводит значительную общественную работу, являясь при этом: членом экспертного совета комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции; членом научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации; членом экспертного совета по праву Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшем образовании Российской Федерации; членом экспертного совета МВД России по вопросам нормотворческой работы, членом совета МВД России по научно-гуманитарному обеспечению и положительному опыту в органах внутренних дел Российской Федерации.

Б. Я. Гаврилов является профессором Института Академии ФСИН России по кафедре уголовного процесса и криминалистики.

Доктор юридических наук, доцент О. А. Малышева;
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор Б. Я. Гаврилов;
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор В. В. Николюк;
доктор юридических наук, профессор А. С. Шаталов;
кандидат юридических наук, доцент А. В. Акчурина
(г. Рязань, Академия ФСИН России,
кафедра уголовного процесса и криминалистики)

Б. Я. Гаврилов регулярно проводит лекционные, семинарские и практические занятия с курсантами и студентами академии по проблемам уголовного и уголовно-процессу-

ального права. Имея за плечами огромный стаж практической и научной деятельности, Борис Яковлевич с удовольствием делится с молодым поколением проблемами, возникающими в области досудебного производства, обеспечения прав человека и гражданина, а также в деятельности органов предварительного следствия и дознания и др.

Показательные семинарские занятия по дисциплине
«Уголовно-процессуальное право»
с курсантами 3-го курса юридического факультета Академии ФСИН России

Всероссийская научно-практическая конференция «Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика», проводимая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России совместно с кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России (Рязань, 12 ноября 2015 г.)

Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика», проводимая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России совместно с кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России (2 декабря 2016 г.)

В стенах Академии ФСИН России ежегодно проводится огромное количество научных внутривузовских, межвузовских, межрегиональных и международных мероприятий, в которых принимают участие представители органов государственной власти РФ, руководство ФСИН России, ее структурных подразделений и территориальных органов, представители образовательных организаций ФСИН России, МВД России, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, российские и международные общественные организации, а также ведущие ученые страны.

Особое внимание в работе данных конференций, в которых принимает активное участие Борис Яковлевич, уделяется обсуждению основных направлений развития уголовно-исполнительной системы России, передового зарубежного опыта в сфере исполнения уголовных наказаний, совершенствованию организационно-правовых, материально-технических, психолого-педагогических условий, межгосударственного сотрудничества в сфере применения уголовных наказаний. Одним из наиболее ярких научных событий стал прошедший в ноябре 2017 г. III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление».

Не менее значимым событием в научной жизни вуза и кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России стала научно-практическая конференция «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика», проводимая в рамках проекта «Визитная карточка кафедры» совместно с кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, одним из организаторов которой изначально был профессор Б. Я. Гаврилов.

По материалам указанных и других конференций издаются сборники научных трудов, пользующиеся большим спросом среди специалистов в области уголовного, уголовно-процессуального права и криминалистики, редактором и автором которых является профессор Б. Я. Гаврилов.

Б. Я. Гаврилов входит в состав редакционной коллегии научного журнала «Человек: преступление и наказание», включенного в Перечень рецензируемых научных изданий,

в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Борис Яковлевич активно участвует в научной работе, являясь членом трех диссертационных советов, созданных на базе Академии МВД России, по специальностям: 12.00.08, 12.00.09, 12.00.11, 12.00.12.

За успехи в деле борьбы с преступностью Б. Я. Гаврилов неоднократно награждался государственными и ведомственными наградами:

«За отличие в охране общественного порядка» (1993);

«Заслуженный юрист Российской Федерации» (1999);

«Почетный сотрудник МВД» (2002);

«Лучший следователь МВД»;

«За безупречную службу» I, II, III степени;

двумя видами именного оружия: пистолетом Макарова и кортиком;

иными наградами других правоохранительных органов Российской Федерации, а также ряда государств – членов СНГ.

Является действительным членом Петровской академии наук и искусств. За активное участие в работе по совершенствованию законодательства Председателем Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б. Я. Гаврилову была объявлена благодарность.

Б. Я. Гаврилов глубоко предан своей работе, требователен к себе, пользуется заслуженным авторитетом и уважением родных и коллег. Коллеги по работе, говоря о Борисе Яковлевиче, всегда отмечают его справедливость, человечность, уважительное отношение к людям, отзывчивость и, безусловно, работоспособность.

*Коллектив кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
Академии ФСИН России*

УДК 343.8

СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ИВАНЦОВ,

доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,

НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: isv1970@mail.ru;

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КОЛБАСОВА,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры административного права и основ правоведения,
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,

г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: ele-mazaeva@yandex.ru

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Для цитирования

Иванцов, С. В. Средства обеспечения исполнения наказания в виде ограничения свободы и их реализация / С. В. Иванцов, Е. В. Колбасова // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 258–263.

Аннотация. Статья посвящена некоторым проблемам уголовного наказания в виде ограничения свободы. Исполнение ограничения свободы обеспечивается целой системой средств, которые тесно взаимосвязаны между собой, образуя единый комплекс. Условно такие средства могут быть подразделены на две основные группы: контрольно-надзорные и психолого-воспитательные. Определены отдельные средства обеспечения исполнения ограничения свободы применительно к каждой из обозначенных групп. Предложена авторская классификация средств исправления осужденных, предусмотренных статьей 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Выявлены проблемы реализации средств обеспечения исполнения ограничения свободы. Отдельно рассмотрены некоторые организационно-правовые проблемы применения электронных средств надзора и контроля за осужденными к ограничению свободы. Исследование может представлять интерес как для практических работников уголовно-исполнительных инспекций, так и для лиц, интересующихся проблемами назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы.

Ключевые слова: ограничение свободы, электронные средства контроля, контрольно-надзорные средства, психолого-воспитательные средства.

Для того чтобы любой правовой институт не был лишь задекларирован, а имел практическую значимость, в нормативном документе, регламентирующем соответствующие правоотношения, необходимо предусмотреть механизм реализации правовых норм, устанавливающих те или иные правила. Особенно это касается правоотношений, свя-

занных с реализацией юридической ответственности. Однако проблема заключается не только в правовом нигилизме, которому подвержена немалая часть населения России, но и в сугубо технических и технологических моментах исполнения принятых законов. Это напрямую касается, в частности, реализации уголовного наказания. Сравнительно редкое использование наказания в виде ограничения свободы, на наш взгляд, объясняется недостаточной разработкой механизма его реализации и, в частности, средств обеспечения его исполнения [3, с. 87].

Исполнение наказания в виде ограничения свободы обеспечивается целой системой средств, которые тесно взаимосвязаны между собой, образуя единый комплекс. Условно такие средства могут быть подразделены на две основные группы: контрольно-надзорные и психолого-воспитательные [4, с. 85]. При этом принципиальным является факт различия между собой средств обеспечения исполнения ограничения свободы и средств исправления. По нашему мнению, первая анализируемая категория шире по своему содержанию по сравнению со второй. Предназначение средств обеспечения исполнения ограничения свободы состоит в стремлении создать надежную правовую гарантию осуществления принципа неотвратимости наказания и максимально полной реализации целей наказания, в то время как средства исправления ориентированы на достижение одной из целей уголовного наказания – исправления. Средства исправления напрямую зависят от вида наказания, подлежат применению с его учетом, а также с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения (ст. 9 УИК РФ).

Основываясь на положениях ст. 9 УИК РФ, а также научных источниках, предлагаем следующую классификацию средств исправления осужденных: средства надзора и контроля; режим отбывания наказания; труд; воспитательная работа; правовое воспитание; меры поощрения и взыскания; психологическая и социальная работа. Приведем характеристику каждого из перечисленных средств исправления осужденных. При этом будем исходить из логики, в силу которой последовательность изложения материала будет определяться анализом двух основных групп, на которые подразделены средства исполнения анализируемого вида наказания.

Контрольно-надзорные мероприятия по наблюдению за поведением осужденного к ограничению свободы проводятся с целью выявления нарушений порядка отбывания наказания. Для удобства рассмотрения указанные мероприятия предлагаем разделить на локальные и общие. Локальные контрольно-надзорные мероприятия предполагают их проведение на ограниченной территории, как правило, по месту нахождения инспекции. Примерами таких мероприятий могут служить периодическое посещение осужденным соответствующей инспекции для регистрации или телефонные звонки инспектора по стационарному телефону, установленному в месте проживания осужденного. Общие контрольно-надзорные мероприятия предполагают использование электронных средств контроля и надзора, позволяющих получать сведения об осужденном к ограничению свободы, находящемся не только по месту жительства, но и за его пределами.

У локальных контрольно-надзорных мероприятий, на наш взгляд, имеются существенные недостатки. Во-первых, инициатива посещения инспекции с целью регистрации в значительной степени отдана самому осужденному, что формально является его обязанностью, но фактически зависит от его воли. Инициатива переходит к правоохранительным органам только в том случае, если осужденный не явился в установленный срок. Во-вторых, телефонные звонки не всегда возможны технически – не во всех квартирах есть стационарные телефоны. По данным исследования, проведенного

Е. А. Колбасовой (сведения получены в ходе анкетирования 80 судей общей юрисдикции, 65 мировых судей и 150 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций Калужской, Рязанской, Московской, Тульской и Владимирской областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, 210 осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, 100 граждан), в 3,81 % случаях у осужденных к ограничению свободы отсутствует стационарный телефон, что существенно затрудняет осуществление контрольно-надзорных мероприятий данной группы [5].

Общие контрольно-надзорные мероприятия проводятся с использованием электронных средств контроля и надзора за осужденными. Согласимся с позицией И. В. Борисенко, что применение технических средств контроля и надзора преследует три цели: предупреждение преступлений, совершенных осужденными к ограничению свободы; предупреждение нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы; получение необходимой информации о поведении осужденных к ограничению свободы [1, с. 24]. При этом следует обратить особое внимание на ряд их сугубо технических проблем, на которые указали осужденные к ограничению свободы:

- при длительном нахождении браслета под водой подается сигнал в инспекцию о его повреждении (на данный недостаток указали 81,90 % опрошенных). Обозначенный недостаток весьма существенным образом влияет на привычный образ жизни осужденного, особенно если последний привык к ежедневным длительным водным процедурам;

- электронный браслет является достаточно объемным, его сложно скрыть под одеждой (на данный недостаток указали 96,19 % опрошенных). Это серьезным образом влияет на психологический комфорт при отбывании наказания, поскольку, как отмечают осужденные к ограничению свободы, с целью скрыть от окружающих наличие электронного браслета на ноге 17,82 % осужденных изменили стиль одежды в пользу более длинных вещей, что доставляет им определенные неудобства. 45,05 % осужденных к ограничению свободы вообще не могут подобрать себе обувь, поскольку электронный браслет мешает ее застегнуть. Далеко не все осужденные к ограничению свободы готовы сообщить окружающим о том, что они отбывают наказание. Так, 78,10 % осужденных считают, что окружающим (друзья, коллеги, дальние родственники, соседи) не следует знать об отбывании ими наказания в виде ограничения свободы. Безусловно, обозначенный недостаток электронного устройства должен быть учтен производителями при его доработке.

Проблемы применения электронных средств контроля и надзора в процессе исполнения наказания в виде ограничения свободы могут быть не только технического или психологического, но и организационного характера. Так, рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает увеличение к 2020 г. общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тыс. человек за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний, увеличения количества санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения данных наказаний судами (Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р). Следовательно, вполне закономерной является проблема кадрового обеспечения инспекций сотрудниками, готовыми обеспечивать техническую поддержку электронных средств контроля и надзора за осужденными к ограничению свободы. Многие сотрудники испытывают сложности при эксплуатации электронных средств

контроля и надзора, а это должен быть специалист, в том числе и технического профиля, обладающий необходимыми знаниями и навыками в области высоких технологий.

По нашему мнению, несмотря на выявленные недостатки электронных средств контроля и надзора, их применение в дальнейшем представляется не только перспективным, но и безальтернативным. Между тем их производство является дорогостоящим, что необходимо учитывать производителям с целью нахождения путей по снижению себестоимости уже готовой продукции.

Следующая группа средств обеспечения исполнения анализируемого вида наказания, не связанного с изоляцией от общества, – психолого-воспитательные средства. В процессе исправления осужденного к ограничению свободы нельзя не отметить особое влияние, которое оказывает на осужденного семья. Значение семьи, близких людей в переформировании даже сложившейся в принципе личности невозможно отрицать [9, с. 185]. Как отметили О. В. Старикова и К. А. Хрушкова, агрессия внутри семьи, криминальная направленность родителей, отсутствие одного из них в процессе воспитания ребенка, гипо- и гиперопека, низкий нравственный и культурный уровень взрослых, оказывающих влияние на ребенка, и ряд других факторов способствуют формированию установок в сознании детей, нарушениям в становлении Я-концепции ребенка как структурного элемента сознания, ведущим в последующем к совершению преступления против членов своей семьи [8, с. 106].

Действительно, если семья провоцирует на совершение преступления, создает неблагоприятную атмосферу, способствующую совершению членом семьи преступления, сложно говорить о ее положительном влиянии на процесс социализации. По результатам исследования личных дел осужденных к ограничению свободы нами было установлено, что только 27,14 % осужденных к ограничению свободы состоят в браке, а 72,86 % – не имеют семьи. Далеко не все осужденные к ограничению свободы рассматривают семью в качестве высшей ценности. При этом причиной отсутствия семьи осужденные к ограничению свободы называют нежелание брать на себя ответственность. В связи с этим приведем позицию И. Н. Смирновой, которая считает, что распад семьи, возможно, связан с неспособностью в чем-то ограничить свои желания, добиваться своих целей только разрешенными законом способами [7, с. 85]. Очевидно, что такая категория осужденных к ограничению свободы требует к себе повышенного внимания как со стороны сотрудников инспекции, так и со стороны общественности, которые, в свою очередь, должны восполнить пробел исправительного воздействия, которое могла бы оказывать на осужденного семья.

Огромное влияние на процесс исправления осужденного к ограничению свободы оказывает также фактор образования. Так, в 2013 г. на учете в уголовно-исполнительных инспекциях состояло 32 654 осужденных к ограничению свободы, среди которых 11 596 (36 %) человек имели среднее общее и 10 707 (33 %) – среднее специальное образование, 6395 (20 %) – неполное среднее или начальное образование и только 3956 (11 %) – высшее. В 2017 г. осужденных к ограничению свободы было 35 834 человека. Среди них имели среднее общее 13 418 (37 %) человек и 11 315 (32 %) человек – среднее специальное образование, 6840 (19 %) – неполное среднее или начальное и 3761 (10 %) – высшее.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осужденные в основном имеют среднее общее и среднее специальное образование и что самый низкий «показатель» имеют осужденные к ограничению свободы, имеющие высшее образование. Безусловно, такие статистические показатели необходимо учитывать сотрудникам инспекции при

проведении воспитательных бесед с осужденными к ограничению свободы, поскольку существенна зависимость интеллекта от образования. Достаточно упомянуть одно из наиболее представительных исследований, которым было охвачено 2300 человек, дифференцированных по уровню образования на пять групп. Как и следовало ожидать, разрыв в уровне интеллекта между группами увеличивался по мере повышения уровня образования. При этом особенно заметные изменения происходят в развитии вербального (словесного) интеллекта, наиболее чувствительного к обучению [2, с. 216]. В связи с этим считаем, что для успешного проведения воспитательных мероприятий инспекторам необходимо применять лексику, понятную и доступную для осужденных к ограничению свободы, исходя из уровня образования последних.

Кроме того, на процесс исправления большое влияние оказывает возраст осужденного к ограничению свободы. Особую категорию осужденных к ограничению свободы составляют несовершеннолетние. Так, в 2017 г. 2,7 % осужденных к ограничению свободы в Российской Федерации являлись несовершеннолетними [6]. В данном случае снова возникает проблема надлежащих кадров, которые могут быть привлечены для работы с несовершеннолетними, у которых совершенно другое мировоззрение и мировосприятие, что необходимо учитывать при работе с ними. В связи с этим целесообразным было бы создать общественную организацию, состоящую из несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, находящуюся под патронажем уголовно-исполнительной инспекции. Основным видом деятельности общественной организации представляется содействие уголовно-исполнительной инспекции в работе с несовершеннолетними, осужденными к ограничению свободы, профилактика и пресечение правонарушений среди подростков. Так, общественная организация может организовывать и проводить мероприятия профилактической направленности, например: тематические акции патриотического характера, профилактические рейды в общежитиях учебных заведений, классные часы, лекции по правовому воспитанию, показы фильмов в учебных заведениях. Для осужденных к ограничению свободы несовершеннолетних граждан возможно организовать мероприятия досуговой направленности с целью предупреждения повторных преступлений. Наше предложение основано на том, что несовершеннолетние осужденные требуют более пристального внимания со стороны инспекции, а в силу того что между инспектором и осужденным может быть большая разница в возрасте, могут появиться трудности в реализации мероприятий воспитательного характера, в то время как общественная организация будет состоять из лиц, находящихся в одной возрастной группе с осужденными, им будет легче найти общий язык с несовершеннолетними преступниками. Курировать такую организацию будет инспекция посредством предоставления информации о несовершеннолетних осужденных к ограничению свободы, принимать отчеты организации о проделанной работе, обращать внимание организации на отдельных лиц, требующих большего внимания.

Подчеркнем, что средства обеспечения исполнения ограничения свободы предназначены для создания надежной правовой гарантии осуществления принципа неотвратимости наказания и максимально полной реализации целей наказания. В этом контексте особое значение приобретает определение пределов ограничения свободы для осужденных и обеспечение необходимого и достаточного баланса между частной свободой и публичными интересами. Важно установить, каким целям должны подчиняться отдельные элементы ограничения свободы, определить основания и условия ограничений, что позволило бы максимально избежать произвольного и необоснованного вмешательства государства в эту сферу и создать условия для перехода к прин-

ципиально новому качеству функционирования российской уголовно-исполнительной системы.

Библиографический список

1. Борисенко И. В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере предупреждения повторных преступлений осужденных, состоящих на их учете : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2012. 33 с.
2. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика : учеб. для вузов. СПб., 2006. 384 с.
3. Иванцов С. В., Колбасова Е. В. Проблема исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы и меры по совершенствованию его законодательной регламентации // Закон и право. 2017. № 12. С. 87–91.
4. Законодательная регламентация и исполнение наказания в виде ограничения свободы : монография / под ред. С. В. Иванцова. М., 2018. 171 с.
5. Колбасова Е. В. Правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 23 с.
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : [http:// www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834) (дата обращения: 19.02.2018).
7. Смирнова И. Н. Характеристика осужденных к наказанию в виде ограничения свободы // Человек: преступление и наказание. 2010. № 3. С. 85–88.
8. Старикова О. В., Хрушкова К. А. Психологические особенности Я-концепции осужденных за преступления против близких родственников // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 105–115.
9. Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества : учеб. для вузов. СПб., 2001. 523 с.

УДК 340.6

ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛМАКОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Юридического института,
Сыктывкарский государственный университет имени П. Сорокина,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
e-mail: kolmakovpa@mail.ru

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ПРОБЛЕМНЫМ ВОПРОСАМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Для цитирования

Колмаков, П. А. Возвращаясь к проблемным вопросам при производстве судебно-психиатрических экспертиз / П. А. Колмаков // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 264–268.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие при назначении и производстве судебно-психиатрических экспертиз по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера. С учетом продолжающейся дифференциации видов принудительного лечения обращается внимание на характерные упущения и ошибки при проведении судебно-психиатрических экспертиз, особенно при выявлении расстройства сексуального предпочтения (педофилии).

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, судебно-психиатрическая экспертиза, расстройства сексуального предпочтения, педофилия.

Для объективного разрешения вопросов о применении принудительных мер медицинского характера важная роль отводится своевременному назначению и производству обязательной судебно-психиатрической экспертизы (ст. 196 УПК РФ).

Статистические данные о деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2015 г. свидетельствуют о том, что показатель сопоставления числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности, с признанными по суду невменяемыми на протяжении 10 лет оставался на уровне 1,0–1,1 %. Из числа лиц, признанных невменяемыми, в 2015 г. 97,7 % – было рекомендовано применение принудительных мер медицинского характера, в том числе 5,2 – в психиатрических организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа с интенсивным наблюдением, 23,2 – в психиатрических больницах (отделениях) специализированного типа, 55,1 – в психиатрических отделениях общего типа, а 14,2 % невменяемых рекомендовано принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях [3, с. 25].

Отечественный законодатель определяет ряд оснований применения принудительных мер медицинского характера, в которых учитываются такие обстоятельства, как: совершение преступного деяния в состоянии невменяемости; наступление психического расстройства уже после совершения преступного деяния, вследствие чего назначение или исполнение наказания становится невозможным; наличие у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости; наличие у лица, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, расстройства сексуального предпочтения (педофилии), не исключающего вменяемости (ч. 1 ст. 97 УК РФ). Последнее основание является одним из наиболее сложных, остановимся на нем более подробно.

По данным Следственного комитета Российской Федерации, с 2014 по 2016 год отмечался рост числа преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, количество таких деяний увеличилось более чем на 2 тыс. и составило 5332 преступления (<http://sledcom.ru/activities/statistic>). Правовая статистика показала, что количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, с 2013 по 2015 год на территории России увеличилось на 10 тыс. и составило 96,5 тыс. преступлений, а детей, признанных пострадавшими от действий сексуального характера, в 2013 г. было 1 тыс., в 2014 – 2,4 тыс., а в 2015 г. – 3,7 тыс. [1].

Очевидно, что установление расстройства сексуального предпочтения (педофилии) возможно только в рамках специально проведенной судебной экспертизы (п. 3.1 ст. 196 УПК РФ). Диагностика такого заболевания осуществляется на основе критериев, перечисленных в главе V «Психические расстройства и расстройства поведения» Международной классификации болезней X пересмотра (МКБ-10) (код F65.4 «Педофилия») [4].

Напомним, в информационном письме «Судебно-психиатрическая экспертиза по определению расстройств сексуальных предпочтений в свете Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ» обозначены возможные варианты экспертного решения в отношении испытуемого при производстве обязательной судебно-психиатрической экспертизы, предусмотренной п. 3.1 ст. 196 УПК РФ [4]. С принятием этого Закона практика столкнулась с рядом существенных трудностей, касающихся порядка назначения и проведения судебно-психиатрической экспертизы, механизма исполнения принудительных мер медицинского характера (ПММХ).

Авторы информационного письма обращают внимание на то, что при наличии у лица педофилии, не исключающей вменяемости, закон допускает применение принудительной медицинской меры, предусмотренной п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, а также п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ, поэтому рекомендуется *четыре варианта экспертного решения* в отношении испытуемого [4, с. 4].

При разрешении вопроса о назначении экспертизы следователю необходимо учитывать тот факт, что сексуальные действия в отношении малолетних не всегда являются расстройством сексуального предпочтения (педофилией). Часто подобные деяния не связаны с устойчивыми побуждениями к сексуальной активности с детьми. К таким можно отнести случаи утери возрастных различий объекта сексуального влечения, например, при различных формах опьянения (наркотического, алкогольного, токсического). Кроме того, формирование наклонностей такого рода возможно при наличии у лица тяжелых расстройств психики [4, с. 6].

Установление диагноза педофилии возможно лишь в случае выявления у подэкспертного постоянного или преобладающего предпочтения сексуальной (эротической) активности к детям, не достигшим полового созревания или вошедшим в ранний пу-

бертатный период. Эти признаки диагностируются у мужчин, которые, несмотря на предпочтение взрослых сексуальных партнеров, в силу постоянных фрустраций при установлении с ними контактов привычно обращаются в качестве замены к педофильному объекту. Например, мужчины, сексуально посягающие на собственных детей, не достигших половой зрелости, или на других детей.

Рекомендуется не смешивать педофилию с другими видами сексуальной активности с несовершеннолетними. Так, МКБ-10 отмечает, «что контакты между взрослыми и половозрелыми лицами юношеского возраста не обязательно связываются с педофилией». Для ее диагностики обязательно наличие двух критериев: 1) достижение субъектом, по меньшей мере, 16-летнего возраста; 2) наличие разницы в возрасте с ребенком не менее 5 лет. Если однородной судебно-психиатрической экспертизой будет установлен минимальный объем диагностических критериев, определенных МКБ-10, то у подэкспертного может быть диагностирована педофилия [4, с. 7].

Существует вероятность возникновения некоторых сложностей, затрудняющих выявление всех необходимых диагностических критериев МКБ-10. Чаще всего такие трудности возникают, когда подэкспертный отрицает наличие у себя сексуального влечения к детям и совершение инкриминируемых противоправных сексуальных действий. В подобных случаях рекомендуется проводить комплекс мероприятий, направленных на выявление нарушений сексуального предпочтения. К ним можно отнести:

- сексологический анализ возможных аномалий психосексуального развития;
- психологическое тестирование психосексуальной сферы;
- психофизиологическое (полиграфическое) исследование сексуальных предпочтений.

Данные мероприятия направлены на выявление факторов риска формирования педофильного влечения и повышают вероятность диагностики педофилии. Такой объем исследования рекомендуется проводить в рамках комплексного сексолого-психиатрического исследования [4, с. 7].

Статистические данные показали, что педофилия впервые была выделена из нозологической рубрики «Расстройства зрелой личности» в 2014 г. В 2015 г. общее число подэкспертных с данной категорией расстройства составило 196 человек, из которых: 6 человек (3,1 %) – признаны невменяемыми; 24 (12,2 %) – ограниченно вменяемыми, из них 22 – было рекомендовано применение ПММХ.

Оставшиеся 166 человек, страдающих педофилией, были признаны вменяемыми, из их числа 117 – рекомендовано применение принудительных мер медицинского характера в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ. Таким образом, из 190 подэкспертных, страдающих педофилией и признанных ограниченно вменяемыми и вменяемыми, 139 (73,2 %) было рекомендовано применение ПММХ в местах лишения свободы. Эта законодательная новация еще не нашла применения в субъектах Российской Федерации [3, с. 29–30].

Проведенные нами исследования продемонстрировали, что положительная динамика наметилась и при проведении судебно-психиатрических экспертиз в сравнении с прошлыми годами [2, с. 46–47]. Выборочно обобщенная судебно-следственная практика по региону Республики Коми за 2010–2015 гг. все же обращает внимание на следующие недостатки:

1. По-прежнему при назначении судебно-психиатрической экспертизы несвоевременно направлялись в экспертное учреждение материалы уголовные дела. Во многих из них отсутствовали сведения о психическом состоянии подэкспертных, подлинники (оригиналы) медицинских документов, которые подтверждали бы факт лечения лица в

психиатрических стационарах, нахождения его под наблюдением у врача-психиатра, психоневролога, нарколога; копии приговоров суда, вынесенных в отношении ранее судимых, копии постановлений о ранее примененных принудительных мерах медицинского характера и т. п.

2. В постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы часто не указывался правовой статус подэкспертного как участника уголовного судопроизводства.

3. В актах судебных экспертиз не всегда находили свое отражение исследовательские методики, направленные на установление наличия психических расстройств подэкспертных.

4. Ключевым моментом в назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы является постановка вопросов перед экспертом (о психическом состоянии подэкспертного к определенному периоду, о диагностике такого состояния, о наиболее целесообразном назначении соответствующего вида принудительных мер медицинского характера и т. д.). Это связано с тем, что вопросы, поставленные перед экспертами-психиатрами, определяют пределы исследования. Некорректность формулировок все же наблюдалась в постановлениях (определениях).

5. Остались нерешенными проблемы организационно-правового порядка (например, этапирование подэкспертных из отдаленных городов и районов в экспертное учреждение; отсутствие на четверти территорий России возможностей для стационарного обследования подэкспертных; организация охраны стационарных отделений для лиц, содержащихся под стражей; решающим фактором остается наличие условий для осуществления определенного вида принудительного лечения на конкретной территории; из-за отсутствия финансирования нет возможности направлять подэкспертных в стационарные отделения других субъектов Российской Федерации и т. п.).

6. За последнее время амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза составила подавляющее большинство всех освидетельствований (90,0 %). В связи с последними законодательными изменениями большой массив уголовных дел пришелся на амбулаторную судебно-психиатрическую экспертную службу, что создало сложности в ее планомерной работе [3, с. 12].

7. Имели место ошибки при описании анамнеза психического расстройства, которые допускались, как правило, по небрежности экспертов.

8. Имеющие существенное значение обстоятельства для правильного разрешения уголовного дела, указанные в самом постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы, иногда не учитывались экспертами при построении окончательного вывода.

9. Продолжающееся недостаточное кадровое обеспечение, которое влияет как на качество, так и на время проводимого исследования. Потребность в судебно-психиатрических экспертах – число должностей, которое должно быть введено в отделениях судебно-психиатрических экспертиз, составило 1664. Таким образом, укомплектованность пока на уровне 64,2 %, в том числе в амбулаторных отделениях – 61,6 %, а в стационарных – 76,0 % [3, с. 8].

10. По утверждению отдельных авторов, «существующая организация судебно-психиатрической экспертной службы в субъектах РФ складывалась стихийно. Она имеет свои особенности, учитывающие объем экспертиз, специфику психиатрической службы, обеспеченность квалифицированными кадрами. Подготовка специалистов требует достаточного периода, больших финансовых затрат, поэтому значительных позитивных изменений не следует ожидать и в ближайшие годы» [3, с. 7, 9].

На наш взгляд, заключение эксперта должно быть понятно не только специалистам-психиатрам, но и судебно-следственным работникам, а также другим участникам уголовного судопроизводства. Напомним, что в соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ любое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для правильного разрешения уголовного дела.

Библиографический список

1. Беришвили Н. Количество преступлений против детей увеличилось. URL : <https://iz.ru/news/628372> (дата обращения: 10.09.2017).
2. Колмаков П. А. О некоторых проблемах при производстве судебно-психиатрических экспертиз // Следователь. 2008. № 12. С. 46–47.
3. Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2015 году : аналит. обзор / под ред. Е. В. Макушкина. М., 2016. Вып. 24. 212 с.
4. Ткаченко А. А., Шишков С. Н. Судебно-психиатрическая экспертиза по определению расстройств сексуальных предпочтений в свете Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» : информ. письмо. М., 2012. 10 с. URL : <http://psychiatr.ru> (дата обращения: 10.06.2017).

УДК 343.81(470.323)“1941-1943”

СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ БОГДАНОВ,

доктор исторических наук,

профессор кафедры административного права и процесса,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

г. Белгород, Российская Федерация,

e-mail: dr.bogdanov_sv@mail.ru

ГОРОДСКИЕ И ОКРУЖНЫЕ ТЮРЬМЫ В СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО «НОВОГО ПОРЯДКА» НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1943 ГОДАХ: ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ОБСЛУЖИВАЮЩИЙ ПЕРСОНАЛ

Для цитирования

Богданов, С. В. Городские и окружные тюрьмы в системе немецкого «нового порядка» на оккупированной территории Курской области в 1941–1943 годах: предназначение, особенности функционирования, обслуживающий персонал / С. В. Богданов // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 269–275.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности установления немецкого оккупационного режима на территории Курской области в 1941–1943 гг. Особое внимание уделяется месту и роли городских и окружных тюрем в насаждении немецкого «нового порядка». Статья основывается на материалах архивно-уголовных дел бывших начальников городских, районных полиций, старших следователей, начальников и служащих тюремных учреждений, созданных по распоряжению немецких оккупационных властей на территории Курской области, а также на разведывательно-агентурных донесениях и сводках, поступавших в советские органы государственной безопасности в годы войны. Данные материалы были извлечены из фондов территориальных управлений ФСБ России по Курской и Белгородской областям. На данных документах до недавнего времени стоял гриф секретности, поэтому они были недоступны широкой научной общественности. Анализ делопроизводственной документации коллаборационистских органов гражданского управления (городских и районных управ), городских и районных русских вспомогательных полицейских органов, жандармерий, тюрем позволил выявить численность их служащих, особенности несения ими службы, списки советских граждан, содержащихся в этих учреждениях. Архивно-уголовные дела бывших руководителей, служащих русской вспомогательной полиции жандармерии, тайной полевой полиции дополнили картину деятельности тюремных учреждений, созданных немецкими оккупационными властями на территории Курской области. Установлено, что основными задачами, поставленными перед руководством профашистских тюрем, являлись содержание в изоляции советских граждан, по-

дозревавшихся в антифашистской деятельности, задержанных подозрительных лиц и нарушителей установленного режима оккупационной зоны, поддержание внутреннего распорядка. Особое место среди функций руководителей профашистских тюрем занимала вербовка личных информаторов среди лиц, находившихся в тюрьме, для выявления ими граждан, связанных с подпольем, партизанским движением. Выяснено, что особый тюремный режим был предназначен для осуществления мощного психологического воздействия на советских граждан и что при отборе служащих городских и окружных тюрем на оккупированных немецкими войсками территориях основными критериями были ненависть к советскому строю и принадлежность к социальным группам, репрессированным советской властью в довоенные годы. Статья адресована всем интересующимся историей пенитенциарной системы нашей страны.

Ключевые слова: немецкий оккупационный режим, городские и окружные тюрьмы, пытки, истязания, практика заложничества, тотальный террор, Курская область.

Забвение своего собственного прошлого неизбежно приводит к его повторению. Не менее опасным является искажение событий национальной истории. Оно способствует экспоненциальному росту правового нигилизма, усилению недоверия к властным институтам, накоплению разрушительного потенциала внутри общества. Пересмотр многих страниц исторического прошлого страны, который активно начался еще в годы перестройки, сыграл не последнюю роль в возникновении глубокого морально-психологического кризиса и духовной деградации современного российского социума.

Одно из явлений, которое продолжает вызывать различные интерпретации, – коллаборационизм – добровольное сотрудничество отдельных советских граждан с немецкими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. В работах некоторых авторов это явление приобрело практически героические черты «сопротивления сталинскому режиму», «борьбы с тоталитарным террором», «движения за возрождение России без большевизма» и т. д. [1; 3, с. 29–31; 6]. Однако серьезный научный анализ событий, происходивших на оккупированной немецкими войсками территории СССР, позволяет усомниться в объективности доводов защитников коллаборационистов.

В качестве территориальных границ исследования выбрана Курская область в связи с ее принципиальным значением для реализации стратегических планов немецкого командования по продвижению к Москве осенью 1941 г.

Несмотря на то что в последние годы в работах отдельных специалистов [4, 5, 7] был сделан значительный шаг вперед в изучении особенностей функционирования фашистского оккупационного режима на территории Курской области, многочисленные вопросы продолжают оставаться неисследованными. Одним из них является организация и функционирование тюремной системы, созданной немецкими властями на территории оккупированных районов Курской области в 1941–1943 гг.

Малочисленность как отечественных, так и зарубежных научных публикаций, специально посвященных вопросам организации и функционирования тюремной системы на оккупированной немецкими войсками территории СССР, объясняется, прежде всего, узостью источниковой базы. Дело в том, что основной массив информации о жизни советских граждан на захваченной фашистской Германией территории сосредоточен в архивах территориальных управлений Федеральной службы безопасности Российской

Федерации (ФСБ России), которые до недавнего времени были абсолютно закрыты для гражданских специалистов.

Наибольший интерес представляли две группы документов, извлеченных из архивов УФСБ России по Курской области и УФСБ России по Белгородской области. Первая группа – это разведывательные сводки, бюллетени, агентурные сообщения, поступавшие в 4-е Управление Народного комиссариата внутренних дел (УНКВД) по Курской области. Это довольно обширный перечень документов, в которых отражались различные аспекты оккупационного режима, в том числе информация о создании и деятельности на территории Курской области лагерей для советских военнопленных. Информация о городских и окружных тюрьмах, созданных германскими оккупационными властями после оставления частями Красной Армии территории Курской области, была представлена слабо и эпизодически.

Вторая группа документов, также находившихся на хранении в ведомственных архивах органов государственной безопасности России, представлена более значительными и по объемам, и по информативной емкости материалами – архивно-уголовными делами активных пособников немецких оккупантов из числа советских граждан, бывших начальников городских и районных полиций, старших следователей, руководителей городских и окружных тюрем, охранников и надзирателей этих профашистских учреждений.

Вторжение фашистской Германии в СССР сопровождалось огромной пропагандистской кампанией, осуществляемой гигантским идеологическим аппаратом нацистов. Одним из тезисов развязанной ведомством Геббельса психологической войны являлось обоснование «гуманной цели» Третьего рейха на «варварском Востоке» – утверждение немецкого «нового порядка».

Под немецким «новым порядком» понималась система социально-экономических установлений и законодательных предписаний, насаждаемых германскими захватчиками на оккупированной советской территории. Этот термин был наполнен вполне конкретным содержанием для гражданского населения, которое по тем или иным причинам не смогло эвакуироваться в тыловые районы СССР. Стержнем насаждаемого порядка являлось неукоснительное подчинение установлениям немецких оккупационных властей и органов гражданского управления, сформированных захватчиками из числа местных жителей, изъявивших желание перейти на сторону гитлеровской Германии.

Сам факт огромной территории европейской части Советского Союза, которая в достаточной сжатые сроки была захвачена стремительно продвигавшимися вглубь СССР немецкими войсками и их союзниками, поставил перед оккупационными властями целый ряд проблем, среди которых основными стали обеспечение безопасности тыловых частей вермахта и подавление любых проявлений антифашистской деятельности и партизанского движения. Единственным средством утверждения немецкого «нового порядка» на оккупированной территории Курской области являлась система всеохватывающего террора в отношении местных жителей.

Согласно планам немецкого командования большую роль в деле утверждения и поддержания немецкого оккупационного режима на территории Курской области должны были сыграть городские и окружные тюрьмы, которые начали открываться после вступления немецких оккупантов на территорию Курской области.

Уже в начале ноября 1941 г. в Курскую тюрьму № 1, располагавшуюся за так называемыми Херсонскими воротами, немцы начали отправлять первых узников и заложников. Начальником Курской тюрьмы был назначен бывший служащий царской полиции Новиков. Как свидетельствовали многочисленные документы, он неоднократно лично

участвовал в расстрелах узников Курской тюрьмы, арестованных только за то, что они были отнесены оккупационными властями к «неблагонадежным элементам» (члены ВКП(б), РКСМ, руководители государственных учреждений).

Для практической реализации системы террора на территории города Белгорода оккупанты создали два специальных учреждения: лагерь для военнопленных, который действовал в первоначальный период оккупации города, и тюрьму, которая функционировала вплоть до освобождения города Советской Армией в августе 1943 г.

Белгородская тюрьма была размещена в специально переоборудованном под эти цели здании бывшего городского аптечного управления. Тюрьма местными жителями была прозвана «кацетом» (концлагерем). Начальником тюрьмы немецкими оккупационными властями был назначен бывший офицер царской армии А. С. Яновский. Вот, что по этому поводу показал бывший служащий Белгородской городской вспомогательной полиции И. А. Четвериков: «Яновский А. С. на должность начальника тюрьмы был назначен представителем немецкого разведывательного и контрразведывательного органа «1-Ц» офицером Штарком Константином Константиновичем, причем познакомил меня с Яновским этот самый Штарк при следующих обстоятельствах: как-то в декабре 1941 г. я зашел в кабинет Штарка, у которого в это время был Яновский и Помазанов. Представив мне Яновского, Штарк сказал: «Это наш начальник тюрьмы». Когда Яновский ушел от Штарка, Штарк мне рассказывал, что Яновский – бывший царский офицер, что это преданный немцам человек» (Архив УФСБ России по Белгородской области. Ф. 12. Д. 11183. Т. 8. Л. 29).

Как начальник городской тюрьмы А. С. Яновский находился в непосредственном подчинении у начальника Белгородской городской полиции С. Н. Беланова и гражданского коменданта К. К. Штарка. А. С. Яновский ведал вопросами размещения арестованных, организацией снабжения. Находясь на должности начальника тюрьмы, он принимал в тюрьму арестованных, следил за поддержанием установленного в тюрьме режима, вызывал на допросы, подготавливал арестованных к отправке на казнь.

Охрана тюрьмы и камер с заключенными осуществлялась городской полицией, которая для этой цели выделяла ежедневно наряды, подчиненные начальнику полиции. Список арестованных велся в полиции, прием и перемещение арестованных производились только распоряжением начальника полиции и его помощника. За выполнение распорядка отвечал лично начальник охраны.

В тюрьме в период с конца 1941 г. до середины февраля 1943 г., то есть во время работы начальником этого учреждения А. С. Яновского, содержались коммунисты, советские активисты, лица еврейской национальности, большинство из которых было вывезено и уничтожено (Архив УФСБ России по Белгородской области. Ф. 12. Д. 11183. Т. 8. Л. 15).

В начале июня 1942 г. К. Штарк уехал из города Белгорода, после чего тюрьма полностью перешла в ведение немецкой ортскомендатуры. Последняя освободила от работы персонал тюрьмы, поставленный К. Штарком, и перестала пользоваться для охраны тюрьмы полицейскими Белгородской городской полиции. Охрану тюрьмы стал нести так называемый Шуцманшафт (Schutzmannschaft der Ordnungspolizei – вспомогательная служба полиции порядка), взвод, созданный немецкими оккупационными войсками и подчиненный немецкой фельджандармерии. Таким образом, до июня 1942 г. тюрьма охранялась полицейскими Белгородской городской полиции, а с июня 1942 г. – Шуцманшафтом.

Организованные немецкими оккупационными властями на территории Курской области тюрьмы также были предназначены не только для того, чтобы в ней содержались

задержанные советские граждане, но и для того, чтобы оказывать мощное физическое и психологическое воздействие на пребывавших там граждан.

Из письменных показаний бывшего узника тюрьмы Д. В. Почернина: «После жутких пыток и издевательств арестованным зачитывались смертные приговоры, через повешивание, сожжение и расстрел, и уводили на казнь. Виселицы находились недалеко от здания бывшей аптеки № 8 на базарной площади. Так были зверски повешены: Виноградская Елена, 1912 года рождения, Лисицкий Иван Егорович, 1897 года рождения, Фашинзон Наум Н., 1908 года рождения, Черноусов Иван Федорович, 40 лет, Погорельцев Иван Григорьевич, 40 лет и ряд других. Всего по неполным данным повешено около 120 человек. Из них по городу 21 человек, а остальные фамилии неизвестны. Оккупанты саму процедуру казни сделали публичной, а горожане обязаны были присутствовать на ней. О предстоящем повешении жители Белгорода оповещались через старост...

Повешенных не разрешали убирать с виселицы по несколько суток, и этим самым фашистские палачи хотели запугать население города. Повешенных фотографировали, и фотоснимки показывали на допросе, говоря: „Так может и с тобой произойти“» (Архив УФСБ России по Белгородской области. Ф. 12. Д. 11183. Т. 8. Л. 109).

Применение мер физического насилия в совокупности с психологическим подавлением личности использовалось повсеместно. Так, с помещенных в Грайворонскую тюрьму местных граждан, состоявших в довоенные годы на учете в местном отделении ВКП(б), при помощи этих методов выбивали письменное согласие на сотрудничество с немецкими властями, а также обязательство не помогать партизанам (Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2910. Л. 193, 198–199).

Окружная тюрьма в городе Валуйки, одном из крупных районных центров Курской области и важнейшем железнодорожном узле, была создана сразу после захвата этого населенного пункта немецкими войсками. Сам статус окружной тюрьмы предполагал то, что здесь должны были содержаться задержанные органами полиции лица по подозрению в связях с партизанами и антифашистской деятельности и доставленные из близлежащих районов.

Арестованные содержались в антисанитарных условиях, спали на гнилой соломе. Горячая пища выдавалась очень редко, также и хлеб. Вследствие этого они питались сырой свеклой, отчего распространялись желудочные заболевания и вшивость. Имели случаи смерти арестованных при наличии таких условий. Умерли заключенный Осокин и один военнопленный, фамилия которого не была установлена. Содержавшиеся под стражей женщины систематически насиловались лицами из тюремной охраны (Архив УФСБ России по Белгородской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 13140. Т. 22. Л. 186–187).

Из свидетельских показаний Клевцова Д. К. от 1 ноября 1968 г.: «...летом 1942 г. начальник полиции Салосин, Курчевский, Чернокалов, Капустин и еще несколько незнакомых мне полицейских вывели меня и старика Бессонова Афанасия во двор тюрьмы в одном нижнем белье и заставили плясать. Салосин заиграл на губной гармошке. Напуганные истязаниями и боясь новых побоев, мы вынуждены были плясать, а присутствующие работники полиции смеялись и хлопали в ладоши» (ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2910. Т. 4. Л. 272).

Из показаний бывшего начальника окружной тюрьмы Г. Г. Яченко от 4 октября 1945 г.: «Будучи начальником тюрьмы в угоду немцам со своими подчиненными и полицейскими в тюрьме содержал несколько сот человек заключенных советских людей, поддержи-

вал такой режим в тюрьме, который нужен был немцам. Я, как начальник тюрьмы, непосредственно подчинялся начальнику Салосину, а потом начальнику полиции Елисееву, бургомистру района Руденко и начальнику гестапо – офицеру в чине обер-лейтенанта. Все распоряжения по тюрьме указанных лиц для меня были обязательными» (Архив УФСБ России по Белгородской области. АУД № 13132. Т. 4. Л. 266).

Из протокола допроса свидетеля Е. И. Лунышина от 29 октября 1968 г.: «...из разговоров среди арестованных, по рассказам самих полицейских тюрьмы, мы знали о том, что за городом в лесу происходят расстрелы арестованных советских граждан. Знали мы это и наблюдая ночные или вечерние вызовы к Курчевскому на допрос. Обычно если арестованного вызывали из камеры поздно вечером или ночью – значит, его увезут на расстрел. Обычно полицейские вызывали их сначала в кабинет к Курчевскому, затем такого арестованного отправляли в камеру, внизу, так называемую камеру смертников, а наутро или ночью их куда-то увозили и никто их больше не видел. ...мне из разговоров в тюрьме и среди полиции известно, что на расстрел отправляли лиц, на которых были хотя бы малейшие данные о связях с партизанами или оставлены в тылу с заданием. Когда путем допросов и затребования характеристик у старост таких сведений не было получено, некоторых арестованных выпускали» (Архив УФСБ России по Белгородской области. АУД № 13132. Т. 4. Л. 268).

Как свидетельствовал на одном из допросов бывший начальник Валуйской окружной тюрьмы Г. Г. Яченко, «постоянного штата полиции тюрьмы не было, а мне каждый день выделялся начальник полиции наряд в количестве от 7 до 15 человек. Конвоирование заключенных, в том числе и на расстрел, производили полицейские, которые находились при тюремном резерве. Расстрелы советских людей, содержащихся в тюрьме, происходили много раз. Были расстрелы в августе месяце, в сентябре, октябре, ноябре 1942 г., январе 1943 г. Сколько человек расстреляли, я точно сказать не могу, но знаю, расстреляны были сотни человек» (Архив УФСБ России по Белгородской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 13140. Т. 22. Л. 167).

Практически каждый день в Валуйскую окружную тюрьму приводили и привозили арестованных. Тюрьма была переполнена, поэтому за городом были созданы концлагеря, куда бросали сотни мирных жителей. Всего за время пребывания оккупантов в Валуйках было повешено, расстреляно и замучено немецкими оккупационными властями и их пособниками из числа местных коллаборационистов 1624 человека [2, с. 30].

На протяжении всего периода оккупации Курской области германскими войсками и их союзниками часто использовалось взятие гражданского населения в заложники. Так, по данным агентурной разведки, в городе Фатеж немцами был организован лагерь военнопленных, в котором содержалось до 500 человек, в числе которых были женщины с грудными детьми и старики. Заключенных кормили мясом павших лошадей (Архив УФСБ России по Курской области. Ф. 4-го отдела УНКВД. Д. 132. Л. 20).

Практика заложничества – аресты родственников, попавших под подозрение советских граждан, получила широкое распространение и в Валуйском районе Курской области. Во время допросов старший следователь Валуйской полиции И. П. Курчевский подвергал их истязаниям, а Борзенкову после одного из допросов и истязаний изнасиловал вместе с другим следователем полиции – Н. С. Аксеновым (Архив УФСБ России по Белгородской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 13140. Т. 22. Л. 186).

В целом практика взятия немецкими оккупационными властями гражданских лиц в заложники наиболее часто использовалась в тех районах Курской области, в которых наблюдалась активизация партизанского движения и антифашистских акций.

Из показаний бывшего старшего следователя Валуйской полиции И. Курчевского: «С нами проводили совещание бургомистр Руденко, жандармерия и требовали от нас, чтобы мы били арестованных плетками. Специальной карательной группы в полиции не было. Учета арестованных не было, любой полицейский мог привести кого-нибудь и сдать в тюрьму. Когда эти люди доставлялись, то у начальника тюрьмы было уже готовое обвинение каждому, эти люди не числились за жандармерией, и поэтому некоторых из них я отпускал, предварительно избивая плеткой, но материалы на них оформлял. Это я делал для того, чтобы обо мне не говорили, что я обхожусь мягко с арестованными. За такую лояльность расстреляли Магденко, Хаенко. Я оказался между двух огней. Мы знали о зверствах немцев, они бросали в колодцы женщин, стариков. Служить у немцев меня заставила трусость» (Архив УФСБ России по Белгородской области. АУД № 13132. Т. 8. Л. 38).

Итак, на примере Курской области нами были рассмотрены отдельные факты создания немецкими оккупационными властями городских и окружных тюремных учреждений. Несмотря на то что немецкая пропаганда открытие тюрем пыталась обосновать стремлением бороться с преступностью, основным их предназначением являлось подавление антифашистских настроений и партизанского движения, а также поддержание системы тотального террора и запугивания местного населения.

Основной персонал служащих данных учреждений был представлен лицами, наиболее враждебно настроенными к советской власти и готовыми собственными практическими действиями всячески выслужиться перед немецким оккупационным командованием. Не случайно подавляющее большинство из бывших служащих профашистских тюрем вызывали ненависть у местного населения. Данное обстоятельство оказало существенную помощь правоохранительным органам в деле розыска и привлечения к уголовной ответственности бывших активных пособников немецких оккупантов, судебные процессы в отношении которых на территории Курской и Белгородской областей продолжались вплоть до начала 1980-х годов.

Библиографический список

1. Александров К. М. Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России. 1943–1946 : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2016. 1145 с.
2. Валуйки / сост. Г. Ф. Денисенко [и др.]. Белгород, 1963. 52 с.
3. Коренюк Н. Трудно расстаться с мифами // Огонек. 1990. № 46. С. 29–31.
4. Коровин В. В. Организация сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2008. 636 с.
5. Никифоров С. А. Коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны на территории Курской области в контексте историографии // Известия Регионального финансово-экономического института. 2015. № 1(7).
6. Попов Г. Х. Вызываю дух генерала Власова. М., 2008. 214 с.
7. Шевелев А. В. Разведывательные, полицейские и пропагандистские формирования оккупационных властей на территории Курской области в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004. 211 с.

УДК 343.825

ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ СКОМОРОХ,
протоиерей, доктор богословия, председатель отдела
Санкт-Петербургской епархии по тюремному служению,
преподаватель, Санкт-Петербургская духовная академия,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: skomorokh@mail.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для цитирования

Скоморох, О. А. История развития правозащитной деятельности православных священнослужителей в местах лишения свободы / О. А. Скоморох // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 276–280.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к практике взаимодействия Русской православной церкви и пенитенциарной системы России в настоящее время, истории попечения христианской церкви о заключенных. Представители религиозных организаций во взаимодействии с учреждениями и органами Федеральной службы исполнения наказаний, помимо реализации для осужденных и подследственных прав на свободу вероисповедания, входят в составы общественных наблюдательных комиссий, общественных советов при территориальных органах Федеральной службы исполнения наказаний, комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации с целью участия и в правозащитной деятельности. Рассматривается история развития уголовно-исполнительного законодательства, относящаяся к периоду Византийской империи, а также России до начала XIX в., практика милосердного ходатайства христианской церкви по отношению к заключенным перед государственными властями.

Ключевые слова: история уголовно-исполнительного законодательства и права, Русская православная церковь, тюремное служение, церковь и общество.

Взаимоотношения Церкви и государства в области тюремного служения имеют долгую историю. В зависимости от того, в каком политическом положении находились христиане, их пребывание в тюрьмах было связано с гонениями на Церковь или с христианским служением, которое они совершали по отношению к заключенным с разрешения светских властей. Христианское тюремное служение развивается на протяжении последних 30 лет и вместе с Евангельской миссией и диаконией (социальным служением) осуществляется и правозащитная деятельность. Священнослужители Русской православной церкви принимают самое активное участие в работе общественных наблюдательных комиссий, комиссий по вопросам помилования и общественных советов: они выезжа-

ют с проверками по жалобам подсудимых и осужденных, работают в комиссиях по условно-досрочному освобождению. В тех регионах, где священнослужители участвуют в работе общественных наблюдательных комиссий и программах общественных советов, отмечается плодотворное сотрудничество общественных организаций с государственными структурами ФСИН России.

Многочисленные примеры оказания помощи христианам, находящимся в темничном заключении, мы видим в истории древней Христианской церкви, в житиях святых и ранних памятниках христианской письменности. В Апологии Аристида (II в.) читаем: «И если они (христиане) слышат, что кто-нибудь из них пленен или преследуем за имя их Христа, то все они принимают участие в его нуждах и если возможно, освобождают его» [7, с. 283]. Начиная с IV в., когда со времени правления императора Константина Великого (306–337 гг.) Христианской церкви гонения уже не угрожали, служение заключенным осталось неотъемлемой частью христианской миссии. Законы императоров Гонория (395–423 гг.), Феодосия II (401–450 гг.), а также Юстиниана (527–565 гг.) наделяли епископов правами укрывать в церквях тех, кто скрывался от преследования, выступать перед светской властью с ходатайствами по уголовным делам преступников вплоть до освобождения от смертной казни, следить за тем, в каком положении находятся тюрьмы и в каком состоянии содержатся заключенные.

Епископы и диаконы Христианской церкви заботились о заключенных, посещая темницы, облегчая их участь пастырским попечением и посильной помощью. Каноническим основанием для этого служили древнейшие законодательные памятники Вселенской церкви, среди которых Правила святых апостолов, святых соборов вселенских и поместных и святых отец, в которых указывается на необходимость заботы духовенства о страждущих и неимущих. Немногочисленные источники и парафразы свидетельствуют об этом: «I Вселенский (Никейский) собор 325 г. учредил институт *Procuratores Pauperum* (попечение о бедных, горемычных), члены которого должны были посещать тюрьмы, ходатайствовать об освобождении невинных, а в некоторых случаях даже виновных, снабжать узников пищей, одеждой и всеми мерами судебной защиты, но главное – принимать меры к их нравственно-религиозному исправлению» [11, с. 260]. Уже в IV в. в христианских храмах была возможность найти неприкосновенное убежище не только тем, кому грозила явная опасность стать жертвами человеческой злобы и несправедливости, но и тем, кто должен был подвергнуться законному наказанию за преступления. Все, прибегающие к Церкви с просьбами о милосердии, когда терпели обиду от других или могли быть осуждены на изгнание и заключение за совершенные преступления, находили в храмах неприкосновенное убежище, причем беглецов нельзя было извлечь из храма силой. Местный епископ брал их под свою защиту, оказывал помощь, если им грозила смерть или изгнание, и немедленно ходатайствовал перед императором о снисхождении. Эта обязанность «печалования» епископов перед светскими властями о тех, кто требует милосердного снисхождения, была закреплена в правилах Западного поместного Сардикийского собора 344 г. Епископ должен был оказывать помощь вдовам, сиротам и всем тем, кто претерпевает обиду, лишается чего-либо, принадлежащего ему, если при этом прошение будет справедливым. И поскольку часто случается, что некоторые преступники, осужденные к заточению или ссылке на остров, прибегают к Церкви и требуют милосердия, им нельзя отказывать в помощи, но немедленно и без сомнения просить для них снисхождения [2, с. 177–178].

Известный сборник церковных канонов и гражданских законов XIV в. «Алфавитная синтагма Матфея Властаря» говорит, в частности, о праве убежища беглецов в храме.

Никому не было позволено выгонять прибегающих в церковь по какому бы то ни было несчастному случаю. Тот, кто дерзнул бы сделать это, подлежал обвинению в святотатстве, после телесного наказания и острижения волос подлежал ссылке. Беглецы могли безопасно пользоваться внутренними помещениями храмовой территории – крещальнями, садами, галереями и дворами вплоть до церковных приделов. Им запрещалось спать и есть внутри храма, в том случае если они были вооружены, оружие складывалось у епископа [1, с. 228]. При этом закон прямо говорил о наказании тех, кто попытался бы забрать беглецов из церкви. Никто не имел права насильно извлекать того, кто искал убежища в церкви. Необходимо было объявить вину беглеца священнику и от него безопасно взять прибежавшего для законного расследования его дела. Если кто-нибудь решится насильно извлечь беглеца из церкви, то должен получить в наказание двенадцать ударов, после чего должно быть расследовано дело беглеца. Беглецы должны судиться у назначенных для этой цели судей, и их противники не могут обжаловать приговор перед Церковью. Епископам или еддикам надлежит записывать имена и выдвинутые обвинения против прибегающих, чтобы после объявить светским властям для оказания должной справедливости [1, с. 229]. Карфагенский поместный собор, проходивший с 348 по 419 год, правилами 86-м и 109-м учреждает институт ученых защитников – еддигов, которые должны были быть избраны в каждой епархии епископами, духовенством и видными гражданами для представления интересов Церкви и неимущих, обидимых людей в судах и перед императорами [2, с. 217, 227]. В то же время закон новеллой XVII (535) императора Юстиниана определял и тех, кому церковное убежище не могло быть предоставлено. Это ограничение касалось убийц, прелюбодеев и похитителей дев. Их следовало удалять из святылец и подвергать наказанию, так как безопасность в храме дается законом не тем, кто причиняет обиды, а тем, кто их претерпевает. Невозможно пользоваться безопасностью священных мест и причиняющему обиды и обижаемому [1, с. 229].

Широко была распространена практика ходатайств епископов перед императорами об освобождении преступников от смертной казни. Это право со временем перешло в обязанность, которая была возложена на епископов. Иногда христиане просили за преступников, действительно заслуживающих смертной казни, что заставило императора Феодосия Великого (379–394 гг.) издать закон против тех, кто из любви к ближним отнимал преступников из рук правосудия, таким образом протестуя против любого человекоубийства [4, с. 176]. В последующий исторический период Византии IX–XV вв. патриархи Византийско-Восточной церкви широко использовали право печалования перед василевсами за несправедливо преследуемых властями или сильными и богатыми людьми осужденных и ссыльных с целью избавить осужденных и ссыльных от гонений, насилия и притеснений и смягчить их участь. Император Никифор Вотаниат (1078–1081 гг.), который прославился разного рода благотворительностью, обратил особое внимание и на патриаршее право печалования особым постановлением 1079 г. В своей новелле он постановил, чтобы Вселенский патриарх, издавна пользовавшийся правом печалования, регулярно три раза в году напоминал и сообщал царю о ссыльных и заключенных, дабы царь делал соответствующие о них распоряжения – или освобождал их от изгнания, или вновь оставлял в заключении. Византийские патриархи IX–XV вв. высоко ценили право печалования и пользовались им в широкой степени [8, с. 32–34].

До падения Византийской империи в 1453 г. Христианская церковь имела возможность заботиться о заключенных, в том числе используя право и обязанность ходатайства перед василевсами. При этом важно отметить, что и церковное законодательство

обязывало епископов проводить правозащитную деятельность по отношению к заключенным, и государственные законы обеспечивали возможность такой деятельности, закрепляя юридически эти права.

В России и духовенство Православной церкви, и представители государственной власти всегда относились к заключенным по-христиански. Особенно милосердным было отношение к нищим, убогим, страждущим в тюрьмах. Стоглавый собор 1551 г. в гл. 72 говорит о выкупе пленных из средств царской казны с тем, чтобы общую годовую сумму выкупа собирать в виде подати со всей земли как общую милостыню [9, с. 197]. Посещение тюрем, как и подача милостыни, считались обязательными и для царя, и для остальных людей. Так, Макарий, митрополит всея Руси, при бракосочетании царя Иоанна Васильевича и Царицы Анастасии (1547 г.) говорил о милосердном отношении к нищим, вдовам и сиротам, необходимости защищать обидимых и посещать заключенных в темнице. Царь Михаил Федорович (1613–1645 гг.) из собственных средств снабжал всем необходимым ссылаемых в Сибирь преступников. Царь Алексей Михайлович ежегодно накануне праздника Пасхи в простой одежде посещал темницы, расспрашивал заключенных об их делах, прощал маловажные преступления и со своего собственного стола посылал к ним пасхальные угощения. Известный патриарх Никон, когда проходил служение митрополитом в Великом Новгороде (1649–1652 гг.), посещал темницы, расспрашивал о вине заключенных, имея приказ Великого государя, освобождал невинных и покаявшихся преступников. Накануне великих праздников патриарх Никон посещал тюрьмы, помогая заключенным. Обходя тюрьмы, патриарх раздавал заключенным милостыню, освобождал сидевших в тюрьмах должников, уплачивал за них долги [10, с. 388–389]. Следует отметить, что еще во времена новгородского правления царь предоставил митрополиту Никону исключительное право высшего надзора в Новгородской области даже над государственным судом. Он ходил по тюрьмам и контролировал светское судопроизводство [3, с. 135]. Известный русский богослов и просветитель епископ Воронежский Тихон святитель Задонский в виде простого монаха посещал тюрьмы для бесед с заключенными, а на Пасху христосовался с каждым из них. Первая жена царя Алексея Михайловича царица Мария Ильинична жертвовала крупные суммы на выкуп пленных, а царица Наталья Кирилловна по ночам посещала больницы и тюрьмы, раздавая неимущим одежду. Воспитатель Натальи Кирилловны боярин Артамон Матвеев сам переписывал книги для бедных, а воспитатель царевича Алексея Алексеевича боярин Федор Радищев, посещая тюрьмы, за некоторых из заключенных платил долги, другим облегчал участь [5, с. 50–51]. И именно такое христианское отношение общества в целом к преступникам привело в 1816 г. к образованию Человеколюбивого общества, а позднее, в 1819 г., Общества попечительного о тюрьмах, основной задачей которого было нравственное исправление заключенных и улучшение их состояния [5, с. 40].

Таким образом, правозащитная деятельность православных священнослужителей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации имеет глубокие исторические корни и в настоящее время основывается также на государственном законодательстве и церковных постановлениях. Гарантируя неотъемлемое право каждого гражданина на свободу вероисповедания в ст. 28 Конституции РФ, законодательство закрепляет права религиозных организаций совершать богослужения в местах принудительного содержания в ст. 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Важно отметить, что среди разнообразных видов международного и государственного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы России имеет место и

общественный контроль, состоящий из общественных объединений (Общественной палаты, общественных наблюдательных комиссий), государственно-общественных организаций (различных попечительских советов), правозащитных организаций, религиозных организаций и средств массовой информации [12, с. 253]. Конечно, Русская православная церковь не является правозащитной организацией, но священнослужители по определению поместных и архиерейских соборов стараются принимать активное участие в различных возможных формах взаимодействия с учреждениями и органами ФСИН России, в том числе и правозащитной деятельности в местах лишения свободы [6, с. 14].

Библиографический список

1. Алфавитная синтагма Матфея Властаря. М., 1996. 480 с.
2. Книга Правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых. Сергиев Посад, 1992. 487 с.
3. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1992. Т. 2. 568 с.
4. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. СПб., 1896. 194 с.
5. Об учреждении в Санкт-Петербурге Общества попечительного о тюрьмах. СПб., 1819. 61 с.
6. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Архиерейский собор Русской Православной Церкви. V. 1. Принципы и направления правозащитной деятельности // Журнал Московской Патриархии. 2008. № 9. С. 4–15.
7. Сагарда Н. И., Сагарда А. И. Патрология. СПб., 2004. 1216 с.
8. Соколов И. И. Печалование патриархов перед василевсами в Византии. СПб., 2005. 320 с.
9. Стоглав. СПб., 2002. 273 с.
10. Тальберг Н. История Русской Церкви. М., 1997. 928 с.
11. Фойницкий И. Я. Учение о наказании. СПб., 1886. 450 с.
12. Эминов В. Э., Орлов В. Н. Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : учебник. М., 2014. 799 с.

УДК 314.74(479.25)

АШОТ СЕРГЕЕВИЧ АЙРАПЕТЯН,
кандидат юридических наук, доцент,
докторант Академии государственного управления
Республики Армения, директор,
Центр правового образования
и реализации реабилитационных программ,
г. Ереван, Республика Армения,
e-mail: hayrapetyan_a@mail.ru

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ИМ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Для цитирования

Айрапетян, А. С. Преобразования процессов международной миграции и проблемы противостояния им в Республике Армения / А. С. Айрапетян // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 281–284.

Аннотация. В статье рассматриваются преобразования процессов международной миграции и проблемы противостояния им в Республике Армения. На основе проведенного исследования делаются следующие выводы:

– в современном мире в связи с развитием инновационных технологий появилась текучесть человеческого и материального капитала, в результате чего в будущем благополучными будут считаться те государства, которые создадут институты, необходимые для привлечения человеческого и материального капитала в свою страну;

– развитие искусственного интеллекта – реальность, которая приведет к повышению уровня безработицы и спроса на более образованную рабочую силу, следовательно, благополучное будущее за теми государствами, в которых высококачественное непрерывное образование (неформальное образование) в обязательном порядке дополняет конкурентоспособное формальное образование;

– конкурентоспособность государств, связанная с неконтролируемым ростом новейших технологий, напрямую будет сравниваться с тем, с каким темпом и качеством в результате применения современных инновационных технологий эти государства преобразуют свою правовую, политическую, экономическую, социальную и иные системы.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, искусственный интеллект, глобальное село, мировая безработица, неформальное образование, технологически развитая элита.

Миграция как явление стала предметом исследования для правоведения, экономики, социологии и даже психологии. В силу этого анализ основных направлений миграционного права, исходя из необходимости обоснования возникновения явления, вынуждает исследователя параллельно с правоведением в той или иной степени вторгаться в сферы иных наук. Общественные науки, как и правоведение, рассматривают проживающее в разных странах население не только как совокупность людей, но и как своеобразную и основательно сформированную систему общественных связей и отношений. Одним из проявлений сформированных между людьми всеобщих и межличностных отношений выступает миграция.

Известные исторические факты XX в. – урбанизация, климатические изменения, две мировые войны и геноцид по отношению к разным нациям и народам с непоправимыми последствиями, технический (научный) беспрецедентный прогресс, который привел к интенсивному передвижению людей, информации и товаров, ускорили мировые миграционные процессы. В частности, наибольшим достижением компьютерно-информационного прогресса является создание Интернета, который, как отмечает автор термина «глобальное село» – известный канадский философ Маршалл Маклюэн, «стирает все границы между людьми – пространство, время, культуру, традиции, мировоззрение и т. д., в результате чего мир сужается настолько, что становится как бы одним целым глобальным селом...» [1; 2, с. 6]. В результате начиная с конца XX в. мировые миграционные процессы подверглись трансформации. Это означает, что человек желает лично следить на виртуальном и реальном уровне за всеми происходящими в различных частях земли политическими, культурными, правовыми, экономическими и другими событиями, стирая все границы.

Современное общество считается инновационным, в отличие от традиционного общества, в котором любого новатора ожидало либо порицание, либо смерть. В современном обществе не создается преград для инноваций – они приветствуются, и о них много говорится. Традиционное общество держалось на том, чтобы противостоять инновациям либо адаптировать их. Если традиционное общество сталкивалось с тем, что оно не могло «переварить», оно гибло, распадалось. Общества, которые научились принимать инновации и делать их своей стихией, являются лидерами мирового порядка, истории и прогресса [3].

С точки зрения социологии мировая безработица является результатом научно-технического прогресса и внешних изменений социальных структур (социальных институтов, в распоряжении которых имеются определенные материальные средства, и эти институты осуществляют конкретные социальные функции). В условиях глобализации возрастает человеческий фактор безработицы, то есть внутренних структур, определяющих этот процесс (изменение стандартов поведения определенных лиц в конкретной ситуации, рассогласованность объективно складывающейся структуры рынка труда и субъективных претензий населения, неудовлетворенность личности своим социальным статусом и т. д.). Указанные процессы в условиях глобализации неразрывно связаны с экономическими изменениями [4].

Роботы и искусственный интеллект могут способствовать тому, что работы по некоторым специальностям станут устаревшими для наших дней (например, по специализации юридических клерков). Все это подтолкнет людей к поиску работы в сфере услуг, в результате чего возникнет большая разница между доходами специалистов высокой квалификации (специальности, которые невозможно заменить новейшей техникой) и доходами остальной рабочей силы, а это – прямая дорога к потере ста-

бильности. Подтверждаются опасения луддитов* в связи с технологическим прогрессом новой эпохи в том смысле, что в отличие от 1800–1900-х гг. темпы современной автоматизации так высоки, что рабочая сила не может переqualificироваться настолько быстро, чтобы получить рабочие места на этом производстве. Человек может проиграть в состязании с машиной. Кроме того, не все учебные заведения в состоянии помочь людям в подготовке к будущей трудовой деятельности. Одновременно имеется разделяющая общество глобальная проблема роста неравенства между элитой, которая способна управлять машинами и получать от этого выгоду (высокая заработная плата, ограниченные рабочие места и т. д.), и теми слоями общества, которые не в состоянии конкурировать с ними в получении новых рабочих мест. Данный класс общества – необеспеченные работники (рабочая сила) – может не иметь навыков, необходимых для поиска новой работы, быть обреченным на постоянную безработицу, а также жить в экологически загрязненных районах, не имея возможности для социальной интеграции и конкуренции с новой технологически развитой элитой [5].

На основании изложенного представим собственную точку зрения относительно институциональных проблем Республики Армения в результате преобразования международных миграционных процессов:

а) в современном мире в развитии инновационных технологий появилась текучесть человеческого и материального капитала, в результате чего в будущем благополучными будут считаться те государства, которые создадут институты, необходимые для привлечения человеческого и материального капитала в свою страну;

б) развитие искусственного интеллекта – реальность, которая приведет к повышению уровня безработицы и спроса на более образованную рабочую силу, следовательно, благополучное будущее за теми государствами, в которых высококачественное непрерывное образование (неформальное образование) в обязательном порядке дополняет конкурентоспособное формальное образование;

в) конкурентоспособность государств, связанная с неконтролируемым ростом новейших технологий, напрямую будет сравниваться с тем, с каким темпом и качеством в результате современных инновационных технологий эти государства преобразуют свою правовую, политическую, экономическую, социальную и иные системы. Например, человекоподобный робот в виде женщины (геноид) по имени София в октябре 2017 г. получил гражданство (подданство) Саудовской Аравии и стал первым в мире роботом, получившим гражданство. Возникают вопросы: имеет ли София право избирать и быть избранной в Саудовской Аравии или нет, можно ли рассматривать отключение Софии убийством в уголовно-правовом смысле или нет?

* Луддиты (Luddites) – принятое в литературе имя участников стихийных протестов против внедрения машин и капиталистической эксплуатации в Великобритании (конец XVIII – начало XIX в.). Имя «луддиты», вероятно, возникло от имени мифического подмастерья Неда Лудда, который первым сломал свой станок. Причиной возникновения движения луддитов стало отстранение ремесленников и рабочих мануфактур, это было одной из своеобразных форм борьбы формирующегося промышленного пролетариата, направленной против невыносимых условий труда, мизерных зарплат, безработицы, что, по их мнению, было связано с внедрением машин.

Библиографический список

1. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М., 2005. 496 с.
2. McLuhan M. Understanding Media. Moscow, 2003.
3. Матвейчев О. Кризис инноваций. URL : <http://socrat-online.ru/page/krisis-innovacij> (дата обращения: 18.05.2018).
4. Салатова А. А. Безработица в условиях глобализации. URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/bezrobotitsa-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 18.05.2018).
5. Пауэлл Д. Современные проблемы влияния развития научно-технического прогресса на занятость населения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 2(22). С. 173–178. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_23580561_51258828.pdf (дата обращения: 18.05.2018).

УДК 343.8(430.2)

ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ВОРОБЬЕВ,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Для цитирования

Воробьев, Ю. А. Национальные особенности процесса ресоциализации осужденных в уголовно-исполнительной системе Германии на современном этапе / Ю. А. Воробьев // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 285–289.

Аннотация. В статье рассматривается ряд национальных особенностей процесса ресоциализации осужденных в немецкой уголовно-исполнительной системе на современном этапе ее развития. Особое внимание уделяется определению и восприятию данного процесса в профессиональном сообществе, характеристике ресоциализационной работы и мерам, получившим в последние годы особую динамику и направленным на достижение главной цели работы пенитенциарных учреждений Германии – реинтеграции человека в общество. Многоаспектность и многовекторность процесса ресоциализации заключенных стала в последние годы своеобразной визитной карточкой немецкой пенитенциарной системы. Часть направлений в рамках данной работы в силу общих демократических изменений продолжающегося процесса гуманизации общества приобретает особую практическую значимость и развивается очень интенсивно, что обуславливает общую положительную динамику деятельности всей уголовно-исполнительной системы Германии.

Ключевые слова: ресоциализация заключенных, уголовно-исполнительная система Германии, пенитенциарные учреждения, пенитенциарная социально-терапевтическая работа, виды и формы смягчения режима, организация ресоциализационной работы за рубежом.

Немецкая уголовно-исполнительная система по праву считается специалистами одной из самых профессиональных. Ее опыт обращения с осужденными с точки зрения демократических начал и общественных институтов общепризнан во всем мире.

Базовым элементом работы пенитенциарной системы Германии является ресоциализация осужденных, воспринимаемая как процесс, в основе которого находится комплекс психолого-педагогических, экономических, юридических, медицинских и организаци-

онных мер, обуславливающих возможность ведения заключенными законопослушной жизни после своего освобождения.

Важность ресоциализации как основной цели исполнения наказания уже более сорока лет закреплена в ФРГ законодательно. Еще в 1973 г. Федеральный конституционный суд Германии определил ресоциализацию заключенных в качестве «первостепенной цели пенитенциарной системы» («herausragendes Ziel des Strafvollzuges») [1]. Через четыре года данное решение суда было кодифицировано в § 2 Уголовно-исполнительного кодекса Германии (УИК ФРГ) [2], а с 2006 г. – в соответствующих статьях кодексов федеральных земель, где особо подчеркивается, что «исполнение уголовного наказания должно научить осужденного жить после освобождения в социальной ответственности без правонарушений» [3]. Для достижения этой цели немецкая уголовно-исполнительная система использует целый комплекс мер, направленных на реинтеграцию человека в общество, как общепринятых в пенитенциаристике, так и национально-специфических.

Характерной чертой процесса ресоциализации в немецких пенитенциарных учреждениях является его тотализация, при которой работа по возвращению человека в общество начинается с первых дней отбытия наказания и признается выполняемой надлежащим образом только в том случае, если в ней активно участвуют все стороны: сотрудники (вне зависимости от их служебной принадлежности), заключенные и привлекаемые к данной работе третьи лица (юридические и физические). При этом особое внимание уделяется повышению мотивации осужденных к достижению ими необходимого уровня ресоциализации, в том числе и тех, кто уклоняется от сотрудничества или ведет себя в этом отношении пассивно [4]. С учетом данного аспекта вполне понятным становится часто используемый в немецкой пенитенциаристике термин «aktivierender Strafvollzug» (активирующая система исполнения наказания), в котором важную смысловую нагрузку несет слово «активирующая», то есть побуждающая к активным действиям комплексная деятельность, направленная на возвращение человека в общество. Одним из наиболее эффективных направлений в рамках этой деятельности является пенитенциарная социально-терапевтическая работа, к которой немецкие специалисты относят:

- поэтапную интеграцию заключенных в общество с одновременным элиминированием механизмов, мешающих процессу ресоциализации заключенного, в том числе урегулированию финансовых или имущественных долгов, семейных или других конфликтов, получению или завершению среднего образования, формированию умений и навыков профессиональной деятельности и т. п.;

- меры, направленные на противодействие негативным последствиям пребывания в тюрьме, таким как разрыв отношений с близкими и родными, потеря рабочего места или места обучения;

- проведение тренингов, направленных на подавление агрессивности, негативных эмоций, страха;

- применение соответствующих психотерапевтических мер (при их необходимости) по отношению к лицам, страдающим алкоголизмом и/или наркоманией [5].

В наибольшей степени данный вид деятельности продуктивен в условиях, препятствующих возникновению конфликтов среди осужденных и не допускающих агрессивных действий по отношению к сотрудникам учреждения. Умело организованная социально-терапевтическая работа признается одним из важнейших элементов обеспечения надлежащего уровня безопасности. По мнению немецких пенитенциаристов, в целом ряде случаев она оказывается даже более эффективной, чем меры, направленные на организацию инженерно-технической, архитектурно-конструктивной и организа-

ционной безопасности [6]. Постоянное общение с заключенными позволяет в значительном количестве случаев предотвратить возможные конфликты и разрешить проблемные ситуации на самых ранних стадиях. В рамки социальной безопасности немецкие специалисты включают также общение с близкими и родственниками заключенного, третьими лицами (общественными организациями и фондами и т. п.), соприкасающимися с уголовно-исполнительной системой в ходе своей социально-карикативной работы.

Ресоциализационная деятельность в последнее время активно развивается за счет мер, направленных на постепенное приближение качества условий пребывания в тюрьме к жизни вне учреждения. Особую значимость при этом приобретает система поощрений и смягчений режима, которая в наиболее наглядной форме представлена в «прогрессивных учреждениях» (*progressiver Strafvollzug*), предполагающих поэтапное перемещение осужденных, при их соответствии необходимым требованиям, с более строгого режима содержания на более мягкий, вплоть до перевода в учреждения открытого типа. Немецкие специалисты исходят из того, что открытый режим создает наилучшие предпосылки для организации исполнения наказания, ориентированного на достижение отношений, характерных для жизни вне учреждения, как это и предписывает § 3 УИК ФРГ. Именно в учреждениях такого рода активно используется смягчение режима, позволяющее установить тесный контакт с соответствующими социальными службами, выполняющими постпенитенциарную каритативную деятельность, а также с возможными работодателями. Важную роль при этом играют:

а) регулярная работа вне учреждения под надзором (*Außenbeschäftigung*) или без надзора (*Freigang*) (§ 11 абз. 1 п. 1 УИК ФРГ);

б) право покидать учреждение на определенное время в течение дня под надзором (*Ausführung*) или без надзора (*Ausgang*) (§ 11 абз. 1 п. 2 УИК ФРГ).

В значительной степени данной форме ресоциализации способствует немецкая действительность, так как абсолютное большинство пенитенциарных учреждений открытого типа (впрочем, как и закрытого) находится либо в черте города, либо в его непосредственной близости, что при хорошем транспортном сообщении делает эту пространственную особенность малозначимой. Такое расположение учреждений позволяет администрации не только использовать стандартные формы смягчения режима и поощрений, но и постоянно изыскивать новые. Так, в последние годы руководством учреждений активно поддерживается участие заключенных в мероприятиях, проводимых региональными (муниципальными) отделениями различных творческих союзов и ассоциаций (с выездом для участия в заседаниях, семинарах или выставках), посещение концертов классической или духовной музыки, работа в приютах для бездомных животных и т. п. Данные виды смягчения режима не предоставляются заключенным автоматически. Причины отказа могут немного отличаться в различных федеральных землях, но принципиальным является то, что на них не могут рассчитывать лица:

- страдающие алкогольной или наркотической зависимостью;
- склонные к совершению побега;
- совершившие злоупотребления смягчением режима в прошлом;
- срок отбытия наказания которых заканчивается более чем через 18 месяцев.

Особый интерес в процессе ресоциализации осужденных представляет немецкая система предоставления отпусков. В соответствии с § 13 УИК ФРГ заключенные могут рассчитывать на «стандартный» отпуск сроком до 21 суток в год. Как правило, отпускное время делится на несколько временных отрезков продолжительностью до семи дней

и предоставляется осужденным в праздничные (прежде всего на Рождество и Пасху) или выходные дни.

Если до планируемого освобождения остается девять месяцев, то заключенный может получить «специальный» отпуск (Sonderurlaub) продолжительностью до семи суток в рамках мер переходного менеджмента. «Специальный» отпуск может предоставляться и по иным причинам, например в случае смерти или тяжелого заболевания близкого родственника. Пребывание в отпуске засчитывается в общий срок наказания.

Предоставление отпуска не зависит от типа учреждения, в котором находится заключенный. На него могут рассчитывать даже лица, отбывающие наказание в виде пожизненного лишения свободы по прошествии 10 лет (§ 13 абз. 2 УИК ФРГ). Принципиально важным во всех случаях является наличие благоприятного криминологического прогноза, составленного специалистами в отношении конкретного осужденного.

Ресоциализация осужденных не замыкается рамками пенитенциарных учреждений и структур. Немецкая правоприменительная практика показывает, что этот процесс постоянно нуждается в предложениях и импульсах из общественной среды. В последние годы таким импульсом является активизация института волонтеров-наставников, часто привлекаемых к работе с несовершеннолетними и молодыми осужденными. Наставниками, как правило, являются люди среднего и старшего возраста, пользующиеся уважением в обществе и осознающие важность каритативной деятельности подобного рода.

Особой формой волонтерской работы в пенитенциарных учреждениях Германии является деятельность пенитенциарных советов (Gefängnisbeiräte), которая регламентируется § 162 УИК ФРГ. Суть работы данных органов заключается в генерировании инициатив и предложений по улучшению работы учреждения, формированию контактов с различными общественными институтами, имеющими особое значение для ресоциализации заключенных. Советы обладают определенными функциями контроля, могут рассматривать жалобы заключенных в рамках общественного надзора. Помимо этого, им делегируются права курировать отдельных заключенных и содействовать в разрешении возможных конфликтных ситуаций.

Переход из строго регламентированной повседневной жизни в учреждении в условия, не обладающие такой характеристикой, часто таит в себе угрозу повторного совершения преступления. По этой причине немецкие специалисты стараются максимально оптимизировать этап постпенитенциарной ресоциализации, уделяя особое внимание созданию внешних условий жизнедеятельности освободившегося из заключения и решению проблем, связанных с вхождением человека в новую микросреду. Подтверждением реализации этого стремления служит рост числа как региональных, так и федеральных программ помощи лицам, отбывшим наказание, которые включают в себя:

- улучшение взаимосвязи пенитенциарной системы с лицами, отбывшими наказание или освобожденными условно-досрочно, в рамках взаимодействия с уголовно-исполнительными инспекциями;
- более активное взаимодействие пенитенциарной системы с местными (муниципальными) социальными службами, например с бюро по найму жилья, лечебными учреждениями для лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, юридическими консультационными пунктами;
- создание центров профессиональной подготовки и переподготовки для реинтеграции отбывших наказание в жизнь общества с привлечением финансовой помощи благотворительных фондов.

Работа, направленная на повышение эффективности постпенитенциарной ресоциализации, получает в последнее время в Германии особое законодательное оформление. В федеральных землях начали вступать в силу законы, регламентирующие этот этап в правовом поле. Так, в январе 2015 г. в земле Саар был принят Закон об амбулаторной ресоциализации и помощи пострадавшим (Gesetz zur ambulanten Resozialisierung und Opferhilfe) [7]. На 2019 г. запланировано принятие аналогичного закона в земле Гамбург. Основной целью данных нормативных правовых актов является упорядочение деятельности различных служб и органов, в обязанности которых входит оказание помощи лицам, отбывающим или отбывшим наказание, повышение эффективности этой работы, а также придание ей необходимой юридической силы.

Многоаспектность и многовекторность процесса ресоциализации заключенных стала в последние годы своеобразной визитной карточкой немецкой пенитенциарной системы. Часть направлений в рамках данной работы в силу общих демократических изменений продолжающегося процесса гуманизации общества приобретает особую практическую значимость и развивается особенно интенсивно, что обуславливает общую положительную динамику деятельности всей уголовно-исполнительной системы Германии.

Библиографический список

1. BVerfGE 35, 202, <235f>. URL : <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv035202.html> (дата обращения: 10.03.2018).
2. Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe und der freiheitsentziehenden Maßregeln der Besserung und Sicherung (StVollzG). URL : https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/___2.html (дата обращения: 12.03.2018).
3. Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe und der Jugendstrafe (BayStVollzG). URL : <http://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayStVollzG-2> (дата обращения: 05.11.2017).
4. Resozialisierung durch Behandlung. URL : http://www.jva-bremervoerde.niedersachsen.de/behandlung/chancen_resozialisierung/resozialisierung-durch-behandlung-112010.html (дата обращения: 07.11.2017).
5. Resozialisierung durch offenen Vollzug und Vollzugslockerungen – Erziehung zur Freiheit in Verantwortung. URL : http://www.lichtblick-zeitung.de/index_htm_files/Artikel_Resozialisierung%20durch%20offenen%20Vollzug%20und%20Vollzugslockerungen.pdf (дата обращения: 08.11.2017).
6. Strafvollzug24.de. Die Infoseite über anwaltliche Hilfe im Strafvollzug. URL : <http://www.strafvollzug24.de/der-strafvollzug--gefaengnis-jva.html> (дата обращения: 07.11.2017).
7. Gesetz zur ambulanten Resozialisierung und Opferhilfe. URL : <https://www.anwalt24.de/gesetze/arog/2#> (дата обращения: 10.03.2018).

УДК 342.92:351.95

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ПОНИКАРОВ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры административного и финансового права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: minrs@yandex.ru;

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПОНИКАРОВА,

преподаватель-методист психологического факультета,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: minrs@yandex.ru;

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СМОЛЕВ,

начальник кафедры огневой подготовки,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ognpod@yandex.ru;

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА КУЗНЕЦОВА,

преподаватель кафедры огневой подготовки,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ognpod@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ЧАСТИ ПЕРЕДАЧИ ПРЕДМЕТОВ, ИЗЪЯТЫХ ИЗ ОБОРОТА

Для цитирования

Реализация должностными лицами уголовно-исполнительной системы административных процедур в части передачи предметов, изъятых из оборота / В. А. Поникаров и др. // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 290–300.

Аннотация. Статья посвящена практической реализации должностными лицами уголовно-исполнительной системы административных процедур в части передачи предметов, изъятых из оборота, лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Представлено комплексное, междисциплинарное исследование предметов, изъятых из оборота и передаваемых лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. В процессе написания статьи использованы основы административного, гражданского и уголовно-исполнительного права. Методы индукции, анализа и синтеза способствовали получению большинства сформулированных выводов при разработке понятийного аппарата, связанного с тематикой исследования. Кроме того, применялись методы сравнительного анализа, организационного моделирования, которые позволили разграничить запрещенные предметы от объектов и вещей, изъятых из оборота. С целью рассмотрения перспектив развития административных процедур в деятельности уголовно-исполнительной системы

были использованы методы сравнительно-правового и структурно-системного анализа, конкретно-прикладного познания.

Проведенное исследование позволило решить такую научную проблему, как установление конкретных предметов, изъятых из оборота и передаваемых лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Исследование проводилось с использованием различного рода способов, которые составили его методологическую и теоретическую основу. Достижение цели исследования – развитие и совершенствование теоретических, организационных, правовых, прикладных административных процедур в части передачи предметов, изъятых из оборота, – осуществлено путем реализации междисциплинарного подхода, основанного на анализе научных работ по государственному управлению. В процессе решения намеченных проблем использовались фундаментальные теоретические положения общей теории права, труды российских ученых в сфере конституционного, административного, трудового, уголовного, уголовно-исполнительного и гражданского права, работы специалистов в области управления и смежных отраслей права. Статья выполнена с учетом новых условий, возникших в результате проведения административной реформы в сфере государственного управления, в том числе в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Гипотеза исследования основана на том, что реализация положений статей 19.12 и 23.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях невозможна без развития основ научного и организационно-правового обеспечения в части передачи предметов, изъятых из оборота, лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Таким образом, научная новизна статьи определяется выявлением и анализом ранее не исследованных аспектов.

Ключевые слова: административные процедуры, исправительные учреждения, следственные изоляторы, предметы, изъятые из оборота.

Содержание

1. Введение
2. Результаты исследования
3. Обсуждение (анализ) результатов исследования
4. Выводы

1. Введение

В настоящее время в научной литературе по административно-правовой тематике и управлению фактически не подвергались анализу аспекты административных процедур в части передачи предметов, изъятых из оборота, лицам, содержащимся в исправительных учреждениях (ИУ) и следственных изоляторах (СИЗО). Исключение составляют некоторые работы, посвященные административным процедурам в пенитенциарной системе России [1]. Однако быстрота преобразований в правоохранительной сфере, обусловленная проведением административной реформы, со временем снижает актуальность и потенциальную значимость имеющихся научных результатов.

Более того, с учетом действующего административного законодательства административные процедуры, связанные с тематикой исследования, представленной статьей, являются практически не исследованными.

Следует отметить, что большинство дел об административных правонарушениях оформляется и рассматривается непосредственно исправительными учреждениями, а не органами уголовно-исполнительной системы (УИС). Однако п. 2 ч. 1 ст. 22.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) разрешает руководителям структурных подразделений и территориальных федеральных органов, в том числе и органов УИС, рассматривать дела об административных правонарушениях. К данным органам УИС следует отнести, например, главные управления или управления ФСИН России по субъектам РФ.

В рассматриваемой сфере общественных отношений личный состав УИС, выступая от имени государства, реализует представленные государством полномочия в пределах строго ограниченной законом компетенции. Однако полномочия должностных лиц УИС представляют повышенную сложность как для разработчиков нормативных актов при правовой регламентации, так и для самого сотрудника в процессе осуществления им данных полномочий. Это определяется тем обстоятельством, что они (то есть полномочия) связаны с серьезным ограничением прав и свобод граждан в исследуемой сфере деятельности. Соответственно при закреплении прав сотрудников УИС требуется соблюдать ту меру, которая уже на уровне нормативного документа должна обеспечить необходимую полноту как действий личного состава УИС, так и прав граждан, иных лиц от излишнего вмешательства в сферу их юридического статуса при осуществлении административных процедур в УИС.

Так, ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ разрешает ИУ и СИЗО рассматривать дело об административном правонарушении, предусмотренное ст. 19.12 КоАП РФ, но только в части административных правонарушений, предметами которых являются собственно предметы, изъятые из оборота. Это предложение в указанной статье необходимо заменить или вообще отменить, так как такое законодательное закрепление изначально юридически неверно. Необходимо уточнить, что должностное лицо УИС вправе реализовать на практике ст. 19.12 КоАП РФ, если обнаружит передачу либо попытку передачи собственно *запрещенных предметов (а не изъятых из оборота – ст. 23.4 КоАП РФ)* лицам, содержащимся в учреждениях УИС.

Перечень запрещенных предметов, которыми не могут пользоваться осужденные граждане, содержится в Правилах внутреннего распорядка, утвержденных приказом Минюста России, а перечень предметов, изъятых из оборота, зафиксирован во многих нормативных актах. Так, в соответствии с ними к предметам, изъятым из оборота, следует отнести: отходы радиоактивных материалов, боевое оружие и др. Следовательно, перечисленными предметами запрещено пользоваться даже гражданам (не говоря уже об осужденных) в повседневной жизни, так как они изъяты из гражданского оборота. Более того, за пользование такими предметами в основном предусмотрена уголовная, а не административная ответственность.

Часть 1 ст. 23.4 КоАП РФ закрепляет положение о том, что должностное лицо уголовно-исполнительной системы имеет право рассматривать дело, предусмотренное ст. 19.12 КоАП РФ, однако только в части административных правонарушений, предметами которых являются предметы, изъятые из оборота. Нам представляется, законодатель перепутал правовые режимы, так как за передачу предмета, изъятого из оборота, например боевого огнестрельного оружия, нужно привлекать к уголовной, а не к административной ответственности.

Статья 19.12 КоАП РФ предусматривает ответственность за передачу (попытку передачи) лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, то

есть осужденным, предметов, вещей или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом.

Проблема заключается в том, что до сих пор на федеральном уровне отсутствует закон, который устанавливал бы конкретный перечень предметов, изъятых из оборота, а также запрещенных предметов и вещей для лиц, содержащихся в исправительных учреждениях УИС.

Полагаем, что перечень запрещенных предметов и вещей для осужденных граждан должен находиться в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), например, в виде приложения. Однако этот перечень содержится в Правилах внутреннего распорядка, которые являются ведомственным нормативным актом, а не законом. Следовательно, с точки зрения законности можно поставить под сомнение применение подобной статьи на практике. Получается, что физическое лицо передает запрещенный предмет, например сотовый телефон, осужденному, а состав административного правонарушения, обозначенного в ст. 19.12 КоАП РФ, формально отсутствует, так как физическое лицо осуществило передачу осужденному предмета или вещи, которые не запрещены конкретно законом, а только Правилами внутреннего распорядка. Вследствие этого необходимо закрепить в УИК РФ или в отдельном законе конкретный перечень предметов, вещей, запрещенных иметь (передавать) осужденным. Полагаем, что такое изменение даст возможность должностным лицам УИС реализовать ст. 19.12 КоАП РФ на законных основаниях.

Объектом исследования выступают урегулированные и не урегулированные законодательством общественные отношения, складывающиеся в части передачи предметов, изъятых из оборота лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Предметом исследования являются правовые, прикладные аспекты, связанные с административными процедурами в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также перспективы развития и совершенствования практики реализации сотрудниками ст. 19.12 и 23.4 КоАП РФ.

Методологическую и теоретическую основу исследования составил общенаучный диалектический метод. При определении места административных процедур в системе государственного управления применялся дедуктивный метод. Использованы методы индукции, анализа и синтеза, способствовавшие получению большинства сформулированных выводов при разработке понятийного аппарата.

В целях изучения запрещенных предметов и предместов, изъятых из оборота, были применены методы сравнительного анализа, организационного моделирования, которые также позволили разграничить запрещенные предметы от объектов и вещей, изъятых из оборота.

Для рассмотрения перспектив развития административных процедур в деятельности УИС были использованы методы сравнительно-правового и структурно-системного анализа, конкретно-прикладного познания. Перечисленные методы позволили выявить пробелы в действующем законодательстве, регулирующем производство по делам об административных правонарушениях в ИУ и СИЗО.

При анализе эмпирического материала применялись социологические приемы получения информации: анализ документов, опрос, наблюдение, анкетирование и интервьюирование. Указанные методы способствовали выявлению отдельных проблем, связанных с практикой реализации административных процедур в части передачи предметов, изъятых из оборота, лицам, содержащимся в ИУ и СИЗО.

Обоснованность, репрезентативность и достоверность результатов исследования подтверждается анкетированием около 150 сотрудников УИС Москвы, Московской области, Рязани, Рязанской области. Указанные регионы были выбраны исходя из большого количества расположенных в них исправительных учреждений. Особое внимание уделено такому методу научного познания, как использование экспертных оценок. В роли экспертов выступали слушатели Академии ФСИН России, которые обучались на высших академических курсах из различных подразделений уголовно-исполнительной системы. Кроме того, репрезентативность статьи подтверждается изучением 70 протоколов об административных правонарушениях.

Опрос показал, что практическим работникам сложно разобраться собственно в предметах, изъятых их оборота.

Анализ действующих нормативных актов позволяет нам говорить, что конкретные предметы, изъятые из оборота (о которых идет речь в ст. 23.4 КоАП РФ), юридически зафиксированы в Указе Президента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена».

Так, в соответствии с указанным выше нормативным правовым актом к предметам, которые изъяты из оборота, следует отнести:

- ракетно-космические комплексы;
- вооружение, боеприпасы к нему, военную технику;
- рентгеновское оборудование;
- боевые отравляющие вещества;
- системы связи и управления военного назначения;
- яды;
- уран, отходы радиоактивных материалов и др.

Кроме того, перечень предметов, изъятых из оборота, содержится во многих федеральных законах. Следовательно, перечисленными предметами запрещено пользоваться даже гражданам в повседневной жизни (не говоря уже об осужденных), так как они изъяты из гражданского оборота. Более того, за пользование такими предметами предусмотрена (в основном) уголовная ответственность.

Исходя из логического толкования анализируемой правовой нормы (то есть ст. 23.4 КоАП РФ) должностное лицо УИС вправе рассматривать дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.12 КоАП РФ, но только в части административных правонарушений, предметами которых являются предметы, изъятые из оборота.

Теоретически получается, что при осуществлении свидания с осужденным родственник передал ему рентгеновское оборудование, следовательно, должностное лицо УИС в соответствии со ст. 23.4 КоАП РФ имеет право рассмотреть соответствующее дело, а если родственник принес осужденному алкогольные напитки, игральные карты, которые не изъяты из оборота, то дело будет рассматривать мировой судья. За передачу предмета, изъятого из оборота, например боевого оружия, следует привлекать к уголовной, а не к административной ответственности.

Тем не менее помимо возбуждения уголовного дела (составления протокола) должностное лицо УИС юридически имеет право рассмотреть дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.12 КоАП РФ, но только в части «административных правонарушений, предметами которых являются предметы, изъятые из оборота» (данное утверждение законодателем юридически закреплено в ст. 23.4 КоАП РФ).

Таким образом, перечень конкретных предметов, изъятых из оборота, обозначен в Указе Президента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена».

Следует отметить, что предметы, вещи, а также продукты питания, зафиксированные в приказе Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», являются запрещенными для использования осужденными гражданами. Об этом прямо в перечне отмечается разработчиками данного приказа, которые под пунктом 1 включили еще предметы, изделия и вещества, изъятые из гражданского оборота (приложение № 1 анализируемого приказа). Передача либо попытка передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях УИС, предметов, изъятых из оборота, а также запрещенных предметов образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.12 КоАП РФ.

При выявлении указанных выше предметов, содержащихся в перечне Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ), вопрос о рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.12 КоАП РФ, следует решать следующим образом:

1) относительно предметов, изъятых из гражданского оборота, обнаруженных должностными лицами УИС (подпадающими под п. 1 ПВР ИУ), дело рассматривает начальник исправительного учреждения;

2) относительно других запрещенных предметов, обнаруженных должностными лицами УИС (подпадающими под пп. 3, 5–10, 12–26 ПВР ИУ), дело рассматривает мировой судья.

Все комментируемое логически корреспондируется с ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ.

Однако из каждого правила существует исключение. Так, если в момент передачи осужденному запрещенных (пп. 1, 2, 4, 11 и др. ПВР ИУ) предметов в действиях физического лица (передающего) содержатся признаки преступления, то следует возбуждать уголовное дело в рамках УПК РФ. Следовательно, предметы, вещи, а также продукты питания, зафиксированные в приказе Минюста России «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», являются запрещенными для использования осужденными гражданами. За передачу осужденным таких предметов предусмотрена административная ответственность (ст. 19.12 КоАП РФ).

В теоретическом плане ст. 23.4 КоАП РФ является бланкетной и отсылает к ч. 2 ст. 129 ГК РФ.

Возникает вопрос: а применима ли ч. 2 ст. 129 ГК РФ? Теоретически да. Однако фактически ее трудно реализовать на практике применительно именно к ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ. Это объясняется следующими обстоятельствами. Комментируя ч. 2 ст. 129 ГК РФ, можно отметить, что к объектам, изъятым из оборота, относятся:

- объекты (вещи) государственной собственности;
- объекты (вещи), находящиеся в муниципальном пользовании.

Если говорить конкретно, то к подобным объектам относятся: федеральные дороги, общественно-муниципальные здания, сооружения, моря, реки, озера, национальные библиотеки и др.

Теперь представьте ситуацию, что при осуществлении свидания с осужденным родственник передал ему городской (муниципальный) парк, национальную библиотеку или федеральную дорогу. Разумеется, все это выглядит неуместно.

Тогда в каких же случаях применима на практике ч. 2 ст. 129 ГК РФ?

Комментируемая часть статьи ГК РФ тоже является бланкетной, то есть отсылает к другим федеральным законам, например к Земельному кодексу Российской Федерации, Воздушному кодексу Российской Федерации. Вследствие этого анализ действующего законодательства позволяет перечислить некоторые вещи, предметы, изъятые из оборота (их достаточно много), которые теоретически корреспондируются с ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ. Таковыми являются:

- 1) все ядерные материалы (ст. 5 Федерального закона от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»);
- 2) золотой запас Российской Федерации (ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»);
- 3) алмазный фонд России (ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»);
- 4) наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в списки (ч. 1 ст. 2, ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»);
- 5) запасы материального резерва (ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве»);
- 6) имущество государственной авиации (ст. 7 Воздушного кодекса Российской Федерации);
- 7) архивные документы, находящиеся в государственной или муниципальной собственности (ст. 10 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле Российской Федерации»);
- 8) музейные предметы, включенные в состав музейного фонда России (ст. 12 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54 «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»);
- 9) фальсифицированные, недоброкачественные лекарственные средства (ст. 57 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»);
- 10) боевое оружие и боеприпасы к нему (ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»);
- 11) некачественные и опасные пищевые продукты и изделия (ст. 24 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»);
- 12) продукция, не соответствующая санитарным нормам и правилам (ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»).

На этом перечень предметов, изъятых из гражданского оборота, не заканчивается. Более того, он юридически может дополняться.

Перечисленные выше нормативные акты преследуют только одну цель, а именно сориентировать должностных лиц УИС в реализации ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ, которая позволяет указанным лицам рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.12 КоАП РФ (в части административных правонарушений, предметами которых являются предметы, изъятые из оборота).

Если в действиях физического лица, передающего осужденному предмет, изъятый из оборота, содержатся признаки преступления, то возбуждается уголовное дело (например, за передачу боевого оружия, наркотиков).

Таким образом, единого федерального закона, устанавливающего перечень объектов, предметов, изъятых из оборота, не существует. Соответствующие объекты, пред-

меты устанавливаются конкретными федеральными законами и регулируют ту или иную сферу общественных отношений. Изъятиями из гражданского оборота считаются те вещи, которые согласно указанному выше законодательству не могут быть предметом гражданско-правовых сделок.

Вывод. Часть 2 ст. 129 ГК РФ применима, так как она корреспондируется с ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ. Кроме того, должностные лица УИС имеют право использовать в своей практической деятельности и Указ Президента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена». Этот нормативный акт тоже юридически определяет конкретные предметы, которые изъяты из гражданского оборота.

Мы полагаем, что если сотрудникам УИС действительно трудно на практике разобрататься в подобных предметах (вещах), то при наличии поводов и оснований возбудить дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.12 КоАП РФ, следует направить его на рассмотрение мировому судье, который в соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ полномочен (в полном объеме) рассмотреть такое дело независимо от того, являются ли данные предметы изъятыми из оборота или нет.

2. Результаты исследования

При реализации данного научного исследования были осуществлены следующие основные действия:

- проведен сравнительно-правовой анализ содержания предметов, изъятых из оборота лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах;
- определен конкретный перечень предметов, изъятых из оборота лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах;
- показан алгоритм действий, связанный с рассмотрением дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.12 КоАП РФ;
- систематизирован перечень объектов и вещей, изъятых из гражданского оборота;
- предложен результат исследования, совмещенный с передачей предметов, изъятых из оборота лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах;
- выявлен по данной проблеме позитивный аспект отечественного опыта с точки зрения целесообразности и возможности его использования в деятельности учреждений и органов УИС;
- охарактеризован способ ориентации для должностных лиц УИС в реализации ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ, которая позволяет указанным лицам рассматривать дела об административных правонарушениях;
- проведен организационно-правовой анализ практики реализации административных процедур в части предметов, изъятых из оборота;
- сформулирован основной вывод по данному научному направлению.

3. Обсуждение (анализ) результатов исследования

До сих пор на федеральном уровне отсутствует закон, который устанавливал бы конкретный перечень предметов, изъятых из оборота, а также запрещенных предметов и вещей для лиц, содержащихся в исправительных учреждениях УИС. При опросе около 78 % практических работников заявили, что перечень запрещенных предметов и вещей для осужденных граждан должен находиться в УИК РФ, например, в виде приложения. Кроме того, результаты опроса показали, что необходим отдельный (специальный) за-

кон, устанавливающий перечень предметов, изъятых из оборота. Об этом высказались 87 % респондентов.

Для любого сотрудника УИС, независимо от занимаемой должности или звания, данные ему права и обязанности в сфере административных процедур имеют для него большое значение. Это подтверждается и результатами нашего опроса. Ответы на вопрос анкеты о том, какие из перечисленных правомочий респонденты наиболее часто применяют в своей деятельности, распределились следующим образом: на обязанность гражданина исполнять законные требования сотрудника УИС указали 91,8 %; считают недопустимым вмешательство в законную деятельность УИС 75,7 %. Более того, 74 % сотрудников УИС полагают, что перечисленные правомочия реальны и их необходимо осуществлять на практике.

К числу неотрегулированных вопросов следует отнести отсутствие механизма реализации ряда норм, закрепляющих анализируемые процедуры. Например, санкция ст. 19.12 КоАП РФ обязывает должностное лицо УИС одновременно назначать исключительно два административных наказания – административный штраф и конфискацию. Однако последнее наказание должностное лицо УИС не вправе осуществить, так как конфискацию назначает только судья.

Многие сотрудники заявили о необходимости в полном объеме рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.12 КоАП РФ. В связи с этим предлагаем изложить ст. 19.12 КоАП РФ в следующей редакции:

«Статья 19.12. Незаконная передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в арестных домах, исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей

Передача либо попытка передачи любым способом лицам, содержащимся в арестных домах, исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено федеральными нормативными правовыми актами, – влечет за собой наложение административного штрафа в размере от пяти до восьми тысяч рублей с конфискацией или без таковой запрещенных предметов, веществ или продуктов питания».

Необходимо пояснить, что начальники исправительных учреждений УИС не имеют права применять такой вид административного наказания, как конфискация. В соответствии с ст. 3.7 КоАП РФ только судья осуществляет подобный вид наказания, поэтому если оставить исследуемую санкцию ст. 19.12 КоАП РФ без изменений, то должностные лица УИС не смогут реализовать свою компетенцию, обозначенную в ст. 23.4 КоАП РФ. Именно эта правовая норма разрешает должностным лицам УИС рассматривать на практике административное правонарушение, указанное в ст. 19.12 КоАП РФ.

Дело в том, что после рассмотрения такого дела начальник исправительного учреждения просто обязан вынести постановление, например, о назначении административного наказания (ст. 29.9 КоАП РФ), но санкция ст. 19.12 КоАП РФ обязывает начальника ИУ одновременно назначать исключительно два административных наказания, то есть административный штраф и конфискацию. Последнее наказание, как было отмечено ранее, должностное лицо УИС не может осуществить. Следовательно, необходимо дополнить санкцию ст. 19.12 КоАП РФ указанным содержанием, а именно словами «с конфискацией или без таковой».

Полагаем, что такое изменение даст возможность должностным лицам УИС, обозначенным в ст. 23.4 КоАП РФ, применять к правонарушителям административный штраф без конфискации.

При опросе должностные лица УИС заявили, что необходимо расширять их компетенцию, связанную с рассмотрением административных процедур, следовательно, предоставить должностным лицам УИС компетенцию по рассмотрению ими административных дел, связанных с мелким хулиганством, а также иными правонарушениями. Например, разрешить должностным лицам УИС рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.20, 20.21 КоАП РФ.

Напротив, нужно исключить полномочие органов внутренних дел по составлению ими протокола, а также рассмотрению дела о нарушении физическими лицами ст. 19.12 КоАП РФ непосредственно в исправительных учреждениях УИС. Необходимо оставить их компетенцию, которая распространялась бы исключительно на изоляторы временного содержания и приемники-распределители.

Таким образом, в целях совершенствования административно-правовых норм представляется необходимым ст. 23.4 КоАП РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 23.4. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (в КоАП РФ законодатель почему-то на первое место поставил слово «органы», а потом «учреждения» УИС. Такая перестановка названий противоречит Закону РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»)»

1. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 19.3, статьей 19.12, а также статьями 20.1, 20.20, 20.21 (в пределах территории учреждений уголовно-исполнительной системы) настоящего Кодекса.

2. Рассматривать дела об административных правонарушениях от имени указанных в части 1 настоящей статьи учреждений и органов вправе начальники арестных домов, исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы».

Следует отметить, что практических работников интересует вопрос: может ли начальник колонии выносить такой вид административного наказания, как административный арест?

При рассмотрении дела об административном правонарушении начальник исправительного учреждения не имеет права выносить постановление о назначении административного наказания в виде административного ареста. В данном случае начальник ИУ может выйти за рамки своей компетенции (это незаконно). В соответствии с ч. 1 ст. 3.9 КоАП РФ административный арест назначается исключительно судьей.

Таким образом, в рамках санкции, предусмотренной ч. 2 ст. 19.3 КоАП РФ, начальник ИУ имеет право вынести только постановление о назначении административного наказания в виде административного штрафа.

Вывод. Постановление о назначении административного наказания в виде административного ареста, вынесенное начальником ИУ, исполняться сотрудниками органов внутренних дел не будет.

Итак, в статье затронута проблема административных процедур в части передачи предметов, изъятых из оборота, лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Разработанные положения обогащают теорию управления, административной и административно-процессуальной науки, представляют собой в

совокупности решение научной проблемы, имеющей значение для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Содержащиеся в статье выводы, рекомендации, предложения, научные разработки могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований по проблемам совершенствования административных процедур в УИС, а также реализованы в практической деятельности должностными лицами УИС, в законотворческой и ведомственной нормотворческой деятельности, в учебном процессе образовательных организаций ФСИН России при преподавании дисциплин «Административное право» и «Административно-процессуальное право».

4. Выводы

1. Единого федерального закона, устанавливающего перечень объектов, предметов, изъятых из оборота, не существует.
2. Соответствующие объекты, вещи, предметы устанавливаются конкретными федеральными законами и регулируют ту или иную сферу общественных отношений.
3. Изъятими из гражданского оборота считаются те вещи, которые согласно указанному выше законодательству не могут быть предметом гражданско-правовых сделок.

Библиографический список

1. Поникаров В. А. Административно-юрисдикционный процесс в пенитенциарной системе России и зарубежных стран (организационно-правовые аспекты) : монография. Рязань, 2009. 212 с.

УДК 343.83

МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ КОНАРЕВ,

кандидат юридических наук,
начальник организационно-аналитического отделения,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: mxkv@ya.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Для цитирования

Конарев, М. Ю. Гражданско-правовая ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы России за причинение морального вреда / М. Ю. Конарев // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 301–305.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты и особенности института гражданско-правовой ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы России за моральный вред, причиненный ими при исполнении служебных обязанностей, в частности при применении физической силы, специальных средств и оружия. Излагается ряд предложений по расширению теоретической базы данного правового института, конкретизации и унификации критериев морального вреда и его оценки правоприменителем с учетом специфики прохождения службы в уголовно-исполнительной системе. Определяются проблемы гражданско-правового характера, связанные с причинением морального вреда сотрудниками уголовно-исполнительной системы, а также пути их решения, актуальные в практике Федеральной службы исполнения наказаний аспекты причинения морального вреда с учетом роли сотрудников уголовно-исполнительной системы и лиц, содержащихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний. Акцентируется внимание на проблемах гражданско-правовой ответственности, межотраслевом характере рассматриваемого института, отсутствии специальных норм, регулирующих отношения, которые могут возникнуть между сотрудниками уголовно-исполнительной системы как специальными субъектами и лицами, содержащимися в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, а равно иными лицами при исполнении сотрудниками должностных обязанностей с учетом специфики функционирования учреждений Федеральной службы исполнения наказаний. Затрагиваются также такие проблемы, как неоднозначность самого понятия «моральный вред» и его выражения во внешнем мире, неопределенность методик расчета причиненного ущерба при возмещении морального вреда, возможное злоупотребление своими правами со стороны осужденных и лиц, содержащихся под стражей. В выводах предложены векторы развития действующего российского законодательства, даны конкретные рекомен-

дации по совершенствованию средств контроля с позиций организации режима и надзора в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, моральный вред, уголовно-исполнительная система, применение физической силы, специальных средств и оружия.

Проблема характеристики и квалификации морального вреда имеет неоднозначное понимание в современном российском правовом цивилистическом поле. Это обусловлено, с одной стороны, закрепленной в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) формулировкой (ст. 151), порождающей вариативные толкования теоретиками, а с другой – отсутствием единообразной системы критериев оценивания размера причиненного ущерба при квалификации деяния как морального вреда.

Специфическое положение осужденных (а также лиц, содержащихся под стражей) и сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) дает возможность более конкретно изложить особенности возможного причинения морального вреда сотрудниками УИС в условиях содержания в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний и предложить меры по гуманизации процесса исполнения уголовного наказания и минимизации возможного ущерба (в том числе морального) для всех участников этого процесса.

Особенностью нахождения подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях ФСИН России является то, что осужденные (лица, содержащиеся под стражей) и сотрудники УИС фактически являются специальными субъектами правоотношений (хотя и невыделяемыми отдельно в рамках действующего уголовного и гражданского законодательства Российской Федерации) и имеют ряд обязанностей в отношении друг друга, находясь при этом в неодинаковом социальном положении. Первые в соответствии с ч. 2 ст. 10 УИК РФ ограничены в некоторых правах и свободах, связанных с требованиями, накладываемыми условиями отбывания наказания (право на свободу передвижения, труд и т. д.) в связи с пребыванием на территории учреждения ФСИН России и необходимостью обеспечения установленного режима. Вторые ограничены в действиях в соответствии с условиями прохождения службы в ФСИН России и исполнением своих должностных обязанностей на основании требований действующего федерального и ведомственного законодательства РФ.

Эти факторы позволяют рассмотреть моральный вред в более узком ракурсе, то есть в случаях, когда он может быть причинен сотрудниками УИС при исполнении своих должностных обязанностей и предложить ряд мер по недопущению совершения в стенах учреждений ФСИН России подобного рода деяний.

Гражданско-правовая ответственность сотрудников УИС за причинение морального вреда (физических или нравственных страданий) наступает в общем порядке, как и его компенсация, в соответствии со ст. 151, 1099–1101, 1069 ГК РФ. При этом важно разделять гражданские и уголовные нормы, связанные с причинением физических или нравственных страданий. Так, ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Истязание» имеет сходный со ст. 151 ГК РФ объект – причинение физических или психических страданий и характеризуется при этом систематическим нанесением побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» и ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» УК РФ.

С учетом разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 к моральному вреду относятся нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

К физическим страданиям в рамках рассматриваемого аспекта можно отнести чувство физической боли во время и после получения увечья, иного повреждения здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий; к нравственным – внутренние страдания и переживания, связанные с унижением достоинства личности, нарушением личной, семейной или врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь или осуществлять трудовую деятельность в учреждении ФСИН России, оскорблением родственных или иных чувств личности, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство осужденного (лица, содержащегося под стражей), временным ограничением или лишением каких-либо прав, не связанных с ограничениями, накладываемыми исполнением уголовного наказания, и т. д.

Следует отметить, что физические и нравственные страдания взаимосвязаны и часто взаимозависимы: нравственные страдания могут возникать как следствие полученных физических страданий, а также вызывать физические страдания через физиологические механизмы человеческого организма (учащение сердцебиения, повышение артериального давления и пр.).

Для рассмотрения дел о причинении морального вреда в отношении осужденных (лиц, содержащихся под стражей) характерно отсутствие на гражданском процессе истца в связи с отбыванием им наказания, что не является препятствием для рассмотрения дела по существу, с учетом того, что истец был извещен надлежащим образом и имел возможность связи с адвокатом и родственниками в установленном законом порядке.

Подтверждению либо опровержению факта причинения морального вреда в условиях нахождения на территории учреждения ФСИН России могут способствовать:

- записи с видеорегистраторов сотрудников УИС и камер видеонаблюдения учреждения ФСИН России;
- справки руководства медицинских подразделений учреждений и органов ФСИН России либо медицинских учреждений об обращениях истца за медицинской помощью по факту применения к нему насилия или пыток со стороны сотрудника УИС;
- заключение судебно-медицинской экспертизы;
- акты реагирования надзорных органов и т. д.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ критериями определения размеров компенсации морального вреда в рассматриваемом аспекте будут являться степень вины ответчика, иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями осужденного (лица, содержащегося под стражей, либо иного лица), которому причинен вред. К индивидуальным особенностям будут относиться возраст, пол, рост, вес, состояние здоровья, особенности личной характеристики осужденного либо лица, содержащегося под стражей (склонен ли к побегу, суициду, наркомании, алкоголизму, неповиновению законным требованиям сотрудников УИС и пр.) и т. д.

Вопрос определения судом размера компенсации морального вреда осужденным и лицам, содержащимся под стражей, имеет специфику лишь в контексте обстоятельств, при которых моральный вред был причинен, с учетом условий нахождения в учреждении ФСИН России. В соответствии со ст. 1101 ГК РФ суд учитывает характер причиненных

осужденному (лицу, содержащемуся под стражей) физических и нравственных страданий, а также степень вины сотрудника УИС в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда, с учетом требований разумности и справедливости, а также фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред (временной интервал пережитых физических или нравственных страданий, их качество, глубина и характер, наличие и степень вины потерпевшего и пр.).

Рассмотрим случаи, при которых имеет место повышенная общественная опасность действий сотрудников УИС, в том числе для жизни и здоровья граждан, – причинение ими морального вреда как следствие совершения ими действий с применением физической силы, специальных средств, оружия, либо иных подручных средств.

В случае если такие действия осуществлялись правомерно и в определенных законом пределах, то и моральные переживания, полученные осужденным (лицом, содержащимся под стражей), вследствие их применения следует считать полученными в связи с законными действиями сотрудника УИС и не подлежащими компенсации. Если же такие действия осуществлялись неправомерно, необходимо говорить обо всех видах ответственности, в том числе в соответствии с приведенными в настоящей статье нормами.

К критериям правомерности применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС также относится недопустимость совершения действий, квалифицируемых как пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство обращение или наказание, которые также влекут за собой причинение морального вреда. С юридической точки зрения совершение сотрудниками УИС перечисленных действий в рамках профессиональных обязанностей не должно противоречить ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г., положениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также ст. 117 УК РФ. Приведенная уголовная норма интересна также в рамках настоящей статьи тем, что в примечании к ст. 117 УК РФ законодатель дает определение пытке с точки зрения уголовного права – причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

Перечисленные правовые акты имеют прямой или косвенной целью обеспечение соблюдения прав и законных интересов граждан от произвола и нарушения действующего законодательства в их адрес, в том числе со стороны сотрудников исправительных учреждений, обеспечивающих соответствующие функции по поддержанию правопорядка и уполномоченными на применение в определенных (строго регламентированных) случаях на применение физической силы, специальных средств и оружия.

Необходимо отметить, что возможность подачи жалоб на причинение морального вреда сотрудниками УИС при исполнении ими служебных обязанностей без приведения прямых доказательств порождает варианты злоупотребления осужденными и лицами, содержащимися под стражей, своими правами в рассматриваемом аспекте.

Так, гражданско-правовая судебная практика знает немало случаев, когда осужденные подают необоснованные исковые заявления на ФСИН России по факту незаконного (по их мнению) водворения их в ШИЗО, вследствие чего им был причинен вред, выразившийся в испытанных ими моральных переживаниях из-за лишения возможности употребления дополнительных продуктов, курения, чтения книг, прослушивания радио, просмотра телепередач и пр. Следствием подобных действий осужденных (лиц, содержащихся под стражей) является не только временное опорочивание отдельных

сотрудников УИС, но и определенные финансовые издержки со стороны ФСИН России и судебных органов.

Тем не менее, несмотря на негативные факторы, связанные с необоснованными исками в рамках приведенного примера, каждый такой случай подлежит внимательному изучению и рассмотрению в установленном порядке.

Снижению уровня правонарушений, связанных с причинением морального вреда в отношении лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН России, будет способствовать не только совершенствование действующего российского федерального (гражданского и уголовного) и ведомственного законодательства, но и курс на открытость процесса исполнения уголовных наказаний для надзорных органов и правозащитных организаций. Реализация данного курса возможна путем увеличения количества видеокамер и видеорегистраторов на территории учреждения УИС, сроков хранения видеозаписей (до полугода либо года), более конкретной регламентации порядка применения видеорегистраторов для сотрудников УИС, отсутствия возможности для сотрудников удаления записанного материала, обзора отснятого материала контролирующими лицами (в учреждениях со сложной оперативной обстановкой и методом случайной выборки), а также иные меры, позволяющие оценить правомерность действий сотрудников УИС и осужденных (лиц, содержащихся под стражей).

УДК 343.16

ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА БУТЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Российская Федерация,
e-mail: butanya1979@yandex.ru;
МАКСИМ ГЕННАДЬЕВИЧ ПЕТРОВ,
заместитель председателя суда,
председатель судебной коллегии по уголовным делам,
Амурский областной суд, г. Благовещенск, Российская Федерация,
e-mail: maxpetrov070@yandex.ru

ПОЛОЖЕНИЯ ЗАКОНА О ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДУ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ НУЖДАЮТСЯ В УТОЧНЕНИИ

Для цитирования

Бутенко, Т. П. Положения закона о подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей нуждаются в уточнении / Т. П. Бутенко, М. Г. Петров // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 306–311.

Аннотация. Статья посвящена анализу положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающих порядок рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей судами районного уровня и уровня суда субъекта Российской Федерации. С 1 июня 2018 г. вступили в силу положения пункта 1 части 3 статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые вызвали ряд вопросов не только у теоретиков, но и у практиков.

В статью обращено внимание на алогичность позиции законодателя, которая была сформулирована и отражена в законе вне учета концептуальных положений Конституции Российской Федерации, норм уголовного законодательства и позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Обосновываются недочеты законодателя, предлагается оптимизировать некоторые положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей судами районного уровня и уровня суда субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: подсудность уголовных дел, суд присяжных, категории дел, судебное разбирательство.

В свое время Марк Твен говорил: «Система судов присяжных ставит запрет на ум и честность, а поощряет невежество, глупость и клятвопреступление» [1, с. 556]. Много критики сейчас звучит в адрес законодателя относительно введения суда присяжных на уровне районных судов, однако задача правоприменителя – реализовывать положения законодательства, несмотря на явные недочеты и упущения.

Совсем немного времени прошло со дня вступления в силу положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей судами районного уровня, но уже возникают вопросы, связанные с реализацией данных положений закона. В частности, вызывает недопонимание принцип разделения подсудности уголовных дел между судами районного звена и судами субъектов Российской Федерации, введенный Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона „О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей“».

Напомним, что с 1 июня 2018 г. вступили в силу положения п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Так, верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду подсудны: уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, и уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями ч. 4 ст. 62, ч. 4 ст. 66 и ч. 4 ст. 78 УК РФ, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 4 ст. 210, ч. 1–3 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 227, 275, 276, 278, 279, ч. 1, 2 ст. 281, ст. 353–356, 358, ч. 1, 2 ст. 359, ст. 360 УК РФ.

Прежняя редакция п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в качестве единственного основания для определения предметной подсудности уголовных дел определенной категории (дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 4 ст. 210, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 УК РФ) предусматривала принцип зависимости от возможного назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни. Исходя из этого принципа в случае, если в качестве наиболее строгого вида наказания за совершенные преступления могли быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, такие уголовные дела относились к подсудности суда субъекта Российской Федерации, если же в соответствии с положениями УК РФ данные виды наказания не могли быть назначены обвиняемому, уголовные дела подлежали рассмотрению районным судом. Новая редакция закона помимо отнесения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 210 УК РФ, к подсудности суда субъекта Российской Федерации вводит уточнение относительно иных составов преступлений – уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 УК РФ, подсудны суду субъекта Российской Федерации, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, и уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями ч. 4 ст. 62, ч. 4 ст. 66, ч. 4 ст. 78 УК РФ.

Таким образом, сохранив в качестве основания для определения родовой подсудности ряда уголовных дел принцип зависимости от возможного назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, законодатель существенно

сузил его пределы, введя возрастной критерий и ограничив применение данного принципа положениями ч. 4 ст. 62, ч. 4 ст. 66, ч. 4 ст. 78 УК РФ.

Очевидно, что такие изменения обусловлены стремлением законодателя закрепить в правовом регулировании определения родовой подсудности уголовных дел конституционный принцип равенства, отраженный в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлениях от 25 февраля 2016 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь» и от 16 марта 2017 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ч. 2 ст. 30 и п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Д. Лабусова». В связи с этим законодатель Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 467-ФЗ внес изменения в п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, ознаменовавшие расширение института присяжных заседателей путем введения данной формы судопроизводства в сферу деятельности судов районного звена. Таким образом, данное законоположение, изначально предусмотренное Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ, не успев вступить в силу (с 1 июня 2018 г.), подверглось корректировке.

Согласно действующей редакции п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ в качестве суда первой инстанции судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого рассматривает уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь *в соответствии с положениями ч. 4 ст. 66 и ч. 4 ст. 78 УК РФ*, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, *за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет.*

На основании п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегия из восьми присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого рассматривает уголовные дела о преступлениях, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, за исключением дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 1 ст. 212, ст. 275, 276, 278, 279, 281 УК РФ.

Действующие правила определения предметной подсудности и определения состава суда тесно взаимодействуют между собой, в связи с чем целесообразно рассматривать такие законоположения в едином аспекте. С учетом этого анализ положений пп. 2, 2.1 ч. 2 ст. 30, ч. 2 и п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в их взаимосвязи позволяет сделать следующие выводы.

Суду субъекта Российской Федерации подсудны уголовные дела:

– о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317 и 357 УК РФ, *совершенных женщинами и мужчинами в возрасте 18 лет и старше, при условии, если с обвиняемым не было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, преступление окончено и не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности до начала судебного разбирательства;*

– о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 4 ст. 210, ч. 1–3 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 227, 275, 276, 278, 279, ч. 2 ст. 281, ст. 353–356, 358, ч. 1, 2 ст. 359 и ст. 360 УК РФ, *совершенных женщинами и мужчинами, независимо от возраста, в котором*

совершено преступление, и других критериев (стадии совершения преступления, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, наличие заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве).

Районному суду подсудны уголовные дела:

– о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 УК РФ, совершенных лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста; совершенных женщинами и мужчинами в возрасте 18 лет и старше, если с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, преступление не окончено (приготовление, покушение) либо если истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности до начала судебного разбирательства.

С участием присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого суд субъекта Российской Федерации рассматривает уголовные дела:

– о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ, совершенных женщинами и мужчинами в возрасте 18 лет и старше, при условии, если преступление окончено и не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности до начала судебного разбирательства;

– о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 4 ст. 210, ч. 1–3 ст. 211, ст. 227, 353–356, 358, ч. 1, 2 ст. 359 и ст. 360 УК РФ, совершенных женщинами и мужчинами, независимо от возраста, в котором совершено преступление, и других критериев (стадии совершения преступления, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности).

С участием присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого суды районного звена рассматривают уголовные дела:

– о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ, совершенных женщинами и мужчинами в возрасте 18 лет и старше, если преступление не окончено (приготовление, покушение) либо если истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности до начала судебного разбирательства;

– о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенных женщинами и мужчинами в возрасте 18 лет и старше, независимо от других критериев (стадии совершения преступления, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности).

Изложенные выше выводы, вытекающие из анализа взаимосвязанных положений пп. 2, 2.1 ч. 2 ст. 30, ч. 2 и п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, вызывают ряд вопросов.

Если, внося изменения в п. 1 ч. 3 ст. 31 и п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, законодатель следовал конституционному принципу равенства лиц, привлеченных к уголовной ответственности, безотносительно к половозрастным и иным характеристикам, нашедшему свое отражение в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П и от 16 марта 2017 г. № 7-П, почему уголовные дела об особо тяжких преступлениях против личности, совершенных несовершеннолетними, отнесены к подсудности районного суда, а дела этой же категории в отношении женщин и мужчин, совершивших преступления в возрасте 18 лет и старше, – к подсудности суда субъекта Российской Федерации? Неужели уголовные дела о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, представляют меньшую общественную опасность, нежели преступления, совершаемые лицами в возрасте 18 лет и старше? На наш взгляд, это

свидетельствует о нарушении принципа равноправия и требует внесения корректировок в действующее законодательство.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна, в частности, отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, вытекающим из универсального принципа юридического равенства, в силу которого такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства (постановления от 9 июля 2009 г. № 12-П, от 22 октября 2009 г. № 15-П, от 27 ноября 2009 г. № 18-П, от 3 февраля 2010 г. № 3-П, от 20 апреля 2010 г. № 9-П, от 28 мая 2010 г. № 12-П и др.).

Указанный недостаток можно устранить двумя способами:

– отнесением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 УК РФ, *совершенных лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста*, к подсудности суда субъекта Российской Федерации;

– путем возврата к прежней редакции п. 1 ч. 3 ст. 31 и п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, предусматривавшей в качестве критерия определения родовой подсудности и отнесения рассмотрения уголовного дела к компетенции суда с участием присяжных заседателей принцип зависимости от возможного назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, исходя *из положений УК РФ* (а не только из положений ч. 4 ст. 62, ч. 4 ст. 66, ч. 4 ст. 78 УК РФ). При таком подходе уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 УК РФ, *совершенных лицами, не достигшими шестидесятипятилетнего возраста, женщинами и мужчинами, достигшими шестидесятипятилетнего возраста*, рассматривались бы судами районного звена, при этом женщинам и мужчинам, достигшим шестидесятипятилетнего возраста, обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ, гарантировалось бы право на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Такая постановка вопроса не противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Напротив, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 16 марта 2017 г. № 7-П отметил в качестве позитивной тенденции расширение применения института присяжных заседателей путем предоставления обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений против личности по уголовным делам, которые относятся к подсудности судов районного уровня, права ходатайствовать о рассмотрении их дел судьей такого суда и коллегией из шести присяжных заседателей.

Принцип правового регулирования определения родовой подсудности уголовных дел о преступлениях, совершенных женщинами (отраженный в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П) и мужчинами, достигшими шестидесяти пяти лет (отраженный в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2017 г. № 7-П), относящий до принятия законодателем соответствующих изменений в УПК РФ рассмотрение таких дел к компетенции суда субъекта Российской Федерации, был обусловлен именно наличием у указанной категории лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение определенных преступлений, права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, тогда как в период принятия Конституционным Судом Российской Федерации вышена-

званных постановлений уголовное судопроизводство в такой форме осуществлялось лишь судами субъектов Российской Федерации. Соответственно при принятии закона, распространяющего деятельность института присяжных заседателей и на районные суды, указанные дела вполне могли бы рассматриваться судами этого звена.

С учетом изложенного наиболее предпочтительным следует признать второй вариант предлагаемых изменений.

Кроме того, остается неясным, по какой причине п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ не содержит положения об исключении из перечня уголовных дел, рассматриваемых судом субъекта Российской Федерации с участием присяжных заседателей, дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, – по аналогии с п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ.

Напомним, что постановлением Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П положения уголовно-процессуального законодательства, не предполагающие в системе действующего правового регулирования возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, которым в силу положений УК РФ не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, признаны соответствующими Конституции Российской Федерации.

Во избежание неоднозначного понимания (в том числе уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 4 ст. 210, ч. 1–3 ст. 211, ст. 227, 353–356, 358, ч. 1, 2 ст. 359 и ст. 360 УК РФ) полагаем, что п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ после слов «за исключением» необходимо дополнить словами «уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, и».

Библиографический список

1. Борохов Э. Энциклопедия афоризмов. Мысль в слове. М., 2003. 590 с.

УДК 343.13 (575.2) : 343.13 (470)

АЗАМАТ ТОКТОСУНОВИЧ МАМАТКУЛОВ,
адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров,
Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: azamat-mamatkulov85@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для цитирования

Маматкулов, А. Т. К вопросу об особом порядке привлечения к уголовной ответственности членов избирательных комиссий Кыргызской Республики и Российской Федерации / А. Т. Маматкулов // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 312–315.

Аннотация. В статье проведен сравнительно-правовой анализ особенностей уголовного судопроизводства в отношении членов избирательных комиссий по законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации. Изучение особого порядка производства по уголовным делам в отношении членов избирательных комиссий, предусмотренного законодательством Кыргызстана и России, позволило выявить некоторые особенности такого судопроизводства в каждом из государств. Делается вывод о том, что отдельные положения уголовно-процессуального законодательства как Кыргызстана, так и России нуждаются в совершенствовании путем заимствования наиболее прогрессивных положений об особенностях уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц.

Ключевые слова: избирательная комиссия, независимость, уголовно-процессуальная гарантия, органы прокуратуры, подследственность, возбуждение уголовного дела, привлечение в качестве обвиняемого, уголовное судопроизводство.

Важное значение в формировании института демократических выборов в Кыргызской Республике и Российской Федерации имеет правовое положение организаторов избирательного процесса – членов избирательных комиссий. В соответствии со ст. 106 Конституции Кыргызской Республики (далее – Конституция КР) обеспечение подготовки и проведения выборов и референдумов в Кыргызстане возложено на Центральную комиссию по выборам и проведению референдумов. Данные положения нашли конкретизацию в ч. 1 ст. 4 Закона Кыргызской Республики от 30 июня 2011 г. № 62 «Об избирательных комиссиях по проведению выборов и референдумов Кыргызской Республики» (далее – Закон Кыргызской Республики «Об избирательных комиссиях»), где закреплено, что Центральная избирательная комиссия (далее – ЦИК КР) является постоянно действующим государственным органом, обеспечивающим подготовку и

проведение выборов и референдумов в Кыргызской Республике и возглавляющим систему избирательных комиссий. ЦИК КР формируется сроком на пять лет и состоит из двенадцати членов. Жогорку Кенеш (Парламент) Кыргызстана избирает членов ЦИК КР по следующему принципу: треть состава комиссии – по представлению Президента Кыргызской Республики, треть – из числа представителей парламентского большинства и треть – из числа представителей парламентской оппозиции. При этом допускается представительство не более семидесяти процентов лиц одного пола.

Уже в данных законодательных установлениях очевидно значение, которое придается деятельности ЦИК КР как самостоятельного государственного органа. С целью независимой и свободной реализации членами избирательной комиссии своих функций в роли организатора важнейшего политического процесса – выборов – государство наделяет их особыми полномочиями и предоставляет специальные гарантии профессиональной деятельности.

Во-первых, как было отмечено, в Кыргызстане определен особый конституционно-правовой статус ЦИК КР. Это само по себе является действенным правовым средством, обеспечивающим надлежащий уровень гарантий независимой деятельности ЦИК КР.

Во-вторых, согласно законодательству Кыргызской Республики установлена так называемая персональная подследственность органов прокуратуры по уголовным делам о преступлениях, совершенных должностными лицами государственных органов. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 104 Конституции КР возбуждение уголовных дел в отношении должностных лиц государственных органов, к которым, в частности, относится ЦИК КР, с передачей дел на расследование в соответствующие органы возлагается на органы прокуратуры. В свою очередь, в Законе Кыргызской Республики от 13 июля 2017 г. № 124 «Об отдельных полномочиях прокуратуры, установленных Конституцией Кыргызской Республики», а именно в п. 10 ч. 2 ст. 3 указано, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении председателя Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики принимается Генеральным прокурором Кыргызской Республики. Кроме того, в ч. 3-2 ст. 163 действующего УПК КР от 1999 г. закреплено, что по уголовным делам о преступлениях, совершенных председателем Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики, следствие производится только органами прокуратуры вне зависимости от подследственности. Часть 10 ст. 12 Закона КР «Об избирательных комиссиях» также гласит, что уголовное дело в отношении члена ЦИК КР во время подготовки и проведения выборов, референдумов может быть возбуждено только Генеральным прокурором Кыргызской Республики.

Полагаем, что отнесение возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории к компетенции органов прокуратуры может рассматриваться как дополнительная гарантия законности и обоснованности принятия значимого процессуального решения. Тем самым обеспечивается возможность независимого осуществления членами ЦИК КР своей профессиональной деятельности и в определенной степени исключается угроза оказания на них влияния посредством незаконного уголовного преследования.

Разумеется, независимость членов ЦИК КР не должна оцениваться как их личная привилегия, обусловленная их статусом. Принцип независимости в данном случае является также важнейшей гарантией граждан для осуществления своих конституционных прав избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме и тем самым принимать участие в управлении государством через систему государственных органов и органов местного самоуправления.

Исследование порядка привлечения к уголовной ответственности членов избирательных комиссий по законодательству Кыргызской Республики, на наш взгляд, было бы неполным без сравнительно-правового анализа законодательства Российской Федерации.

В отличие от законодательства Кыргызской Республики, в Российской Федерации сформирован федеральный государственный орган – Следственный комитет Российской Федерации, который осуществляет предварительное следствие в отношении рассматриваемых субъектов (подп. «б» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ). Так, в ч. 18 ст. 29 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан») закреплено, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении члена комиссии с правом решающего голоса, привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу принимается руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ. Согласно ч. 18.1 ст. 29 указанного нормативного правового акта решение о возбуждении уголовного дела в отношении члена ЦИК РФ с правом решающего голоса, председателя избирательной комиссии субъекта РФ, привлечении их в качестве обвиняемых принимается Председателем Следственного комитета РФ. В связи с этим необходимо отметить, что вопрос о создании Следственного комитета и об изъятии функции предварительного расследования у прокуратуры был обозначен еще в Концепции судебной реформы РСФСР, где отмечалось, что «следователь прокуратуры, по сути, не может быть никем иным, кроме как вспомогательным работником при прокуроре, обязанным способствовать последнему в обосновании обвинения. При таком положении нельзя обеспечить ни качество расследования, ни надзор за его законностью. Юстиция не может быть прислужницей администрации». Отсюда вытекает, что образование в России независимого следственного ведомства вне системы органов прокуратуры создает благоприятные условия для эффективного осуществления прокурорами своих полномочий по надзору за предварительным следствием и обеспечения объективности расследования.

Учитывая схожее с Россией отсутствие у органов прокуратуры Кыргызстана компетенции по производству предварительного следствия, кыргызскому законодателю необходимо обратить внимание на наличие у прокурора права возбуждать уголовное дело в отношении председателя и члена ЦИК КР, которое указывает на дальнейшую заинтересованность прокурора в результатах расследования данного дела.

В ч. 18 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан» также указывается, что ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении члена комиссии с правом решающего голоса может быть возбуждено с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ, а в ч. 18.1 ст. 29 указанного Закона закреплено, что ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении члена ЦИК РФ с правом решающего голоса, председателя избирательной комиссии субъекта РФ может быть возбуждено с согласия Председателя Следственного комитета РФ.

В законодательстве Кыргызстана порядок принятия решения об избрании меры пресечения заключения под стражу в отношении председателя и члена ЦИК КР не предусматривает согласия соответствующего вышестоящего должностного лица. Таким образом, в отличие от Кыргызстана в России для членов избирательных комиссий предусмотрены дополнительные гарантии при решении вопроса об избрании в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу.

Небезынтересным в данном аспекте представляется вопрос о соответствии так называемого статусного законодательства положениям уголовно-процессуальных кодексов Российской Федерации (УПК РФ) и Кыргызской Республики (УПК КР).

Нормы Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан», закрепляющие процессуальные гарантии членов избирательных комиссий РФ, корреспондируются с положениями гл. 52 «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» УПК РФ. В п. 12 ч. 1 ст. 448 УПК РФ предусмотрено, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении члена избирательной комиссии и комиссии референдума с правом решающего голоса либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается в отношении члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса – руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ, а в отношении члена Центральной избирательной комиссии РФ с правом решающего голоса, председателя избирательной комиссии субъекта РФ – Председателем Следственного комитета РФ.

В настоящее время в Кыргызстане действует Уголовно-процессуальный кодекс, принятый в 1999 г., однако с 1 января 2019 г. будет введен в действие новый Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (далее – новый УПК КР от 2017 г.), в котором в качестве правовой новеллы закреплена гл. 56 «Особенности уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц», по предмету правового регулирования аналогичная гл. 52 УПК РФ. Однако в ст. 1 нового УПК КР от 2017 г. закреплено, что уголовное судопроизводство на территории Кыргызстана осуществляется в соответствии с Конституцией КР и УПК КР, а положения законов, регулирующих порядок уголовного судопроизводства, подлежат применению только при условии включения их в УПК КР. Учитывая отсутствие в положениях гл. 56 нового УПК КР от 2017 г. такой категории лиц, как председатель и член ЦИК КР, можно сделать вывод о том, что уголовное судопроизводство в отношении данных субъектов будет проводиться на общих основаниях. В связи с этим представляется необходимым привести в соответствие с новым УПК КР от 2017 г. рассмотренные выше положения законодательства Кыргызстана, устанавливающие особые правила привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц и Конституции КР. Как отмечалось, Конституция КР устанавливает персональную подследственность органов прокуратуры в части возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий должностных лиц. При этом в новом УПК КР от 2017 г. отсутствуют институты возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого.

На наш взгляд, законодатель Кыргызской Республики должен определиться в вопросе правового регулирования дополнительных процессуальных гарантий отдельных категорий лиц и согласовать положения нормативных правовых актов.

В качестве варианта урегулирования рассматриваемых уголовно-процессуальных правоотношений можно предложить закрепить за органами прокуратуры право уведомления председателя и членов ЦИК КР о подозрении их в совершении преступления или проступка.

Сравнительно-правовой анализ особого порядка производства по уголовным делам в отношении членов избирательных комиссий, предусмотренного законодательством Кыргызстана и России, позволил выявить некоторые особенности уголовного судопроизводства в каждом из государств. Нам представляется, что отдельные положения уголовно-процессуального законодательства как Кыргызстана, так и России нуждаются в совершенствовании путем заимствования наиболее прогрессивных положений об особенностях уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц.

УДК 338.4:343.8

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА БЕЛОВА,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: belova_t_n@mail.ru;
ИЛИНА ИГОРЕВНА АСЛАНОВА,
курсант экономического факультета,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ilina.balyuk.95@mail.ru

СИТУАЦИЯ НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ С ПОЗИЦИИ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ*

Для цитирования

Белова, Т. Н. Ситуация на агропродовольственном рынке с позиции самообеспеченности исправительных учреждений / Т. Н. Белова, И. И. Асланова // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 316–323.

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования, посвященного анализу состояния агропродовольственного рынка в период после введения эмбарго на импорт продовольствия. Выявленная устойчивая тенденция роста цен на продукты питания в условиях бюджетных ограничений учреждений Федеральной службы исполнения наказаний является важным фактором планирования объемов и структуры производственно-хозяйственной деятельности исправительных учреждений.

Целью исследования является поиск факторов, влияющих на рост цен на основные продукты питания, построение экономико-математических моделей причинно-следственных связей и принятие на этой основе управленческих решений. Сельскохозяйственное производство исправительных колоний, функционирующее на условиях окупаемости, требует комплексной оценки экономического состояния в условиях сложной конкурентной среды. Основным аргументом в принятии решений о производстве того или иного продукта сельскохозяйственного производства должны стать его сравнительные преимущества – более низкая себестоимость в сравнении с рыночной ценой.

В качестве эмпирической базы исследования представлен статистический материал, включающий в себя розничные цены на продукты питания, цены импортного продовольствия за период 2012–2017 гг. с разбивкой по кварталам, принятые в качестве результативного фактора. Эндогенные факторы в модели – курс валют, цена на нефть, мировые цены на аналогичные продовольственные товары, объе-

© Белова Т. Н., Асланова И. И., 2018

* Исследование выполнено при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-00843А.

мы импортных поставок, а также среднедушевые доходы населения. Инструмент исследования – корреляционно-регрессионный анализ.

В статье сформулированы рекомендации для территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний по принятию решений о структуре производственно-хозяйственной деятельности исправительных колоний и доле сельскохозяйственного производства в товарной продукции.

Ключевые слова: агропродовольственный рынок, сельское хозяйство, импортозамещение, розничные цены, исправительные учреждения.

Кризисные явления в современной российской экономике оказывают существенное влияние на все стороны жизнедеятельности экономических субъектов, как производителей, так и потребителей социальных и экономических благ. Значительная волатильность национальной валюты, наблюдающаяся с конца 2014 г. и связанная с понижением цен на углеводороды, показала, что России необходимо наконец-то перейти от экспорта сырья к экспорту продукции с высокой добавленной стоимостью [1]. Существенное изменение структуры внешнеторгового баланса в последние два года происходит за счет увеличения экспорта продовольствия и сокращения его импорта. Эти процессы импортозамещения, весьма неравно и нестабильно протекающие на рынке продовольствия, оказывают значительное воздействие на все субъекты отраслевого рынка: производителей сельскохозяйственной продукции, переработчиков и потребителей [2, 3]. С одной стороны, исправительные учреждения производят сельскохозяйственную продукцию, а с другой стороны, важная часть бюджета расходуется на продовольственное обеспечение. Так как экономика пенитенциарных учреждений интегрирована в народнохозяйственный комплекс страны и, следовательно, зависит от состоятельности и результативности агропродовольственного рынка, то вопросы эффективного взаимодействия субъектов агропродовольственного рынка являются весьма актуальными [4].

Эффективность производства сельскохозяйственной продукции зависит не только от рационального использования собственных производственных ресурсов исправительного учреждения, но и от барьеров входа-выхода и состояния агропродовольственного рынка. Когда обсуждаются вопросы государственного вмешательства в формирование отраслевых рынков, то есть экономической политики, необходимо помнить о тех базовых условиях, которые лежат в основе их функционирования в соответствии с Гарвардской парадигмой [5]. К таким базовым условиям относятся: предложение (уровень издержек на единицу продукции, цены на сырье, механизация и автоматизация производства, маркетинг) и спрос (ценовая эластичность продукта, уровень доходов, наличие товаров-заменителей, сезонность). При этом ценовой индикатор (уровень цен) является главным фокусом, отражающим функционирование рыночного механизма. Так как отдельное сельскохозяйственное предприятие не может повлиять на уровень цен на отраслевом рынке, то единственной возможностью «выживания» является снижение удельных издержек на продукцию [6].

Анализ статистических данных показывает, что рост цен на продовольствие с конца 2014 г. имел опережающие индикаторы в сравнении с другими группами товаров. Сопоставление текущих цен с уровнем 2012 г. (индекс SA) показывает следующее (табл. 1). Более чем в два раза выросли цены на сливочное масло и рыбу (на 102,8 и 128,6 % соответственно). Цена за килограмм говядины (кроме бескостного мяса) выросла на 28,9 %, свинины – на 16,3 %. Наиболее дешевым остается мясо птицы, объемы отече-

ственного производства которого в этот период существенно выросли. Низкие темпы развития молочного скотоводства сочетаются с ростом цен на молоко – его цена за литр выросла в 1,6 раза, а сыра твердых и мягких сортов в среднем – на 75,7 %. Яйца куриные подорожали на 49,1 %, в то время как мясо птицы всего лишь на 7,7 %. Несмотря на то что товарные ресурсы по муке пшеничной являются практически полностью отечественного производства, ее цена повысилась на 27,5 %, что сопоставимо с темпами роста цены на подсолнечное масло (27,6 %).

Таблица 1

**Динамика розничных цен на отдельные виды продовольственных товаров
 Российской Федерации, 2012–2017 гг., р/кг
 (источник: данные Росстата)**

Наименование продовольственных товаров	2012	2013	2014	2015	2016	2017*
Говядина (кроме бескостного мяса)	248,47	244,55	272,28	314,94	315,02	320,34
Свинина (кроме бескостного мяса)	220,09	214,18	272,36	271,08	264,32	255,87
Куры охлажденные и мороженые	117,26	107,03	136,14	133,73	138,49	126,29
Рыба мороженая неразделанная	85,67	90,79	110,65	138,16	147,68	195,8
Сливочное масло	260,84	308,92	357,54	397,75	477,13	528,89
Подсолнечное масло	78,51	75,47	78,09	107,62	110,1	100,16
Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5–3,2 % жирности, за л	33,88	38,64	43,81	47,61	51,44	53,45
Сыры сычужные твердые и мягкие	272,57	326,89	388,81	418,61	461,71	478,88
Яйца куриные, за 10 шт.	43,34	56,01	58,76	65,02	64,17	64,63
Мука пшеничная	25,19	26,83	29,46	32,78	33,27	32,11

* Январь – сентябрь 2017 г.

Исследование динамики уровня цен на основные продовольственные товары показывает, что специализированные отраслевые рынки по-разному отреагировали на макроэкономическую ситуацию, сложившуюся в стране. Развитие отечественного производства подсолнечного масла, мяса птицы и некоторых других продуктов позволило сохранить стабильные объемы производства и довольно высокую эффективность, несмотря на кризисные внешние воздействия на конъюнктуру рынка.

В России позитивными последствиями введения эмбарго в 2014 г. стали рост сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности (в частности, выросло производство мяса, молочных продуктов, овощей), а также снижение зависимости от агропродовольственного импорта [7]. При этом значительно повысились розничные цены на пищевые продукты, увеличилось использование заменителей при производстве

продуктов питания (пальмового масла, сухого молока), а также реэкспорт запрещенной продукции из третьих стран.

Исходя из этих соображений возникает авторская гипотеза: рост цен на продовольствие в период с конца 2014 г. обусловлен воздействием ряда факторов, основными из которых являются: динамика курса валют, цена на нефть, мировые цены на аналогичные продовольственные товары, объемы импортных поставок, а также среднедушевые доходы населения. Период исследования: квартальные данные по перечисленным выше показателям за 2012–2017 гг. Кроме абсолютных показателей, в расчетах использовался индекс SA, отражающий динамику явления в кумулятивной форме и необходимый для приведения к единому периоду отсчета и сопоставимости результатов (табл. 2, рис. 1). Приняв цены 2012 г. за 100 % (базисный период), получим значения, позволяющие определять наличие причинно-следственных связей между исследуемыми показателями.

Таблица 2

**Динамика индекса SA (в сравнении с 2012 г.)
по ценам основных продовольственных товаров Российской Федерации, 2012–2017 гг., %**

Наименование продовольственных товаров	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Говядина	98	110	127	127	129
Свинина	97	124	123	120	116
Куры	91	116	114	118	108
Рыба	106	129	161	172	229
Сливочное масло	118	137	152	183	203
Подсолнечное масло	96	99	137	140	128
Молоко	114	129	141	152	158
Сыры сычужные	120	143	154	169	176
Яйца куриные	129	136	150	148	149
Мука пшеничная	107	117	130	132	127

Корреляция между индексом потребительских цен на продовольственные товары (y_i – результирующий признак) и средневзвешенным курсом валют (x_1 – факторный признак) составляет 0,93 (сильная, прямая связь), а со среднедушевыми доходами населения (x_2) – 0,58 (средняя, прямая связь). При этом между факторными признаками коллинеарность не наблюдается ($0,53 < 0,7$). При наличии корреляции более уровня 0,7 между y_i и x_1 была построена модель парной регрессии. По критерию Фишера модель адекватна ($F_{\text{расч.}}(107,44) > F_{\text{табл.}}(4,41)$), значимость F менее 0,05), коэффициенты уравнения регрессии по критерию Стьюдента значимы [$t_{\text{расч.}}(10,36) > t_{\text{табл.}}(2,101)$]. Полученная модель парной линейной регрессии $\widehat{y}_i = 69,67 + 1,12x_1$ может быть использована для анализа, принятия решений и прогнозирования. Таким образом, индекс потребительских цен за исследуемый период имеет прямую зависимость от средневзвешенного курса валют, что весьма печально для развития отечественной экономики.

Изменение цен на продовольственные товары в первую очередь обусловлено динамикой курса валют и среднедушевых доходов населения. С конца 2014 г. индекс по-

требительских цен на продовольственные товары начал стремительно увеличиваться вслед за ростом курса валют при одновременном снижении доходов населения.

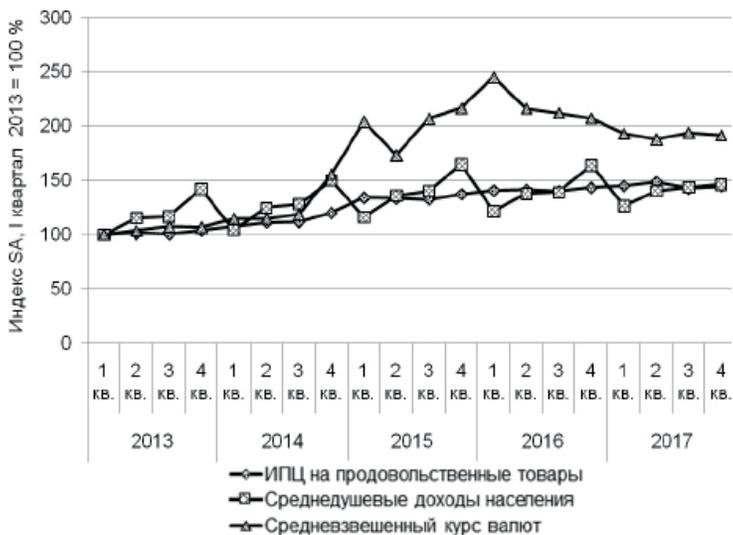

Рис. 1. Динамика индекса SA (в сравнении с I кварталом 2013 г.) по ИПЦ на продовольственные товары, средневзвешенному курсу валют и среднедушевым доходам населения Российской Федерации, 2013–2017 гг., % (источник: данные Росстата, расчеты авторов)

Импорт продовольствия в экономических системах с развитыми товарными отношениями оказывает существенное влияние на его емкость и ограниченность спроса [5]. В современных условиях снижения реальных доходов населения импортные поставки продовольствия могут рассматриваться как повышение уровня социально-экономического барьера для отечественных предпринимателей [6, с. 96]. Снижение импорта продовольствия создает необходимые условия для защиты собственного сельскохозяйственного производства. Связанные с этим процессы импортозамещения, в свою очередь, могут привести к повышению цен на агропродовольственном рынке. Покажем это на следующих данных статистики.

Объемы импорта по группе «Продовольствие и сельскохозяйственное сырье» в IV квартале 2013 г. были максимальными за последние пять лет (12 945,2 млн долл. США), но в I квартале 2014 г. уменьшились на 23 %, составив 2 929,6 млн долл. США. Объемы импортных поставок к концу III квартала 2017 г. составили 2/3 (67,8 %) объема в сравнении с базисным периодом. Снижение стоимости импорта по этой группе происходило сразу по двум направлениям: как за счет уменьшения физического объема, так и за счет снижения мировых цен. Так, индекс цен импорта уменьшился и составил к концу III квартала 2017 г. 82,15 %, а индекс физического объема импорта – 77,39 % в сравнении с I кварталом 2013 г. (рис. 2).

В ходе проведенного анализа была выявлена прямо пропорциональная зависимость цен на продовольственные товары от валютного курса, а также обратно пропорциональная зависимость от индекса физического объема импорта. Тем самым нахождение причинно-следственных связей социально-экономических явлений на основе анализа статистических данных подчеркнуло актуальность импортозамещения.

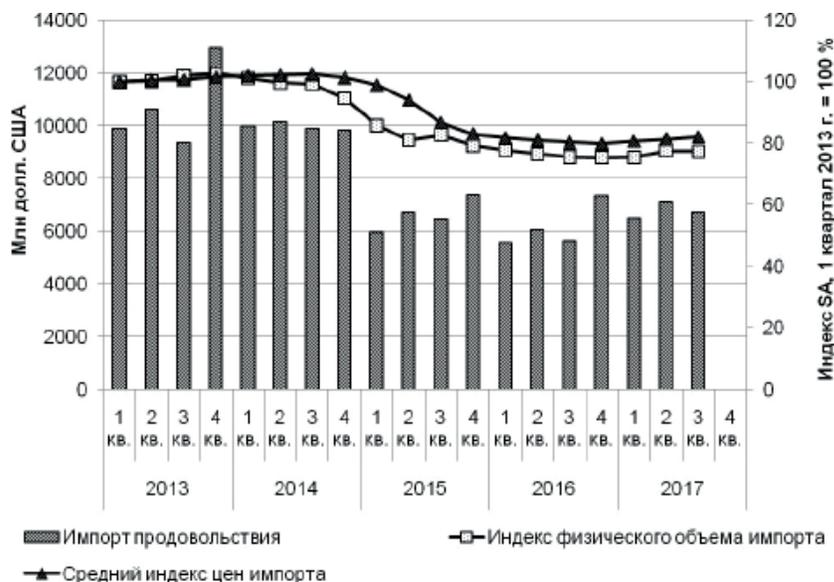

Рис. 2. Динамика индекса SA (в сравнении с I кварталом 2013 г.) по импорту продовольствия, среднему индексу цен импорта и индексу физического объема импорта Российской Федерации, 2013–2017 гг. (источник: данные ФТС России, расчеты авторов)

Выявленная в ходе расчетов устойчивая тенденция роста цен на продовольствие оказывает существенное влияние на планирование и исполнение бюджета учреждений уголовно-исполнительной системы. Необходимость соблюдения нормативов потребления продуктов питания, калорийности и сбалансированности рационов осужденных в этой ситуации является побудительным мотивом для организации собственного сельскохозяйственного производства на базе исправительных колоний [8]. Актуальность этой задачи, кроме того, связана с государственной программой поддержки отечественного сельскохозяйственного производства и импортозамещения на рынке продовольствия.

Анализ статистических данных показывает, что из 88 территориальных органов ФСИН России сельскохозяйственным производством занимаются 77 (87,5 %). Группировка территориальных органов уголовно-исполнительной системы по объему сельскохозяйственной продукции показала следующую картину (табл. 3, рис. 3).

Самые большие объемы среднегодового производства сельскохозяйственной продукции (группа свыше 300 млн р) наблюдаются в одном территориальном органе – УФСИН России по Красноярскому краю. Во вторую группу (от 150 до 300 млн р) вошли пять территориальных органов по следующим регионам: Кемеровская, Новосибирская, Оренбургская области, Алтайский край, Республика Татарстан. Доля исправительных учреждений этой группы составляет 26 % от общего объема производства сельскохозяйственной продукции. Третья группа с объемами производства от 100 до 150 млн р включает в себя три территориальных органа по регионам – Волгоградская, Иркутская, Свердловская области. Доля в общем объеме составляет 9 %. Оставшиеся 56 % объема сельскохозяйственного производства приходятся на территориальные органы с очень небольшими объемами производства сельскохозяйственной продукции – до 100 млн р в среднем за год.

Таблица 3

**Группировка территориальных органов уголовно-исполнительной системы
 по объему сельскохозяйственного производства
 (источник: статистика ФСИН России, расчеты авторов)**

Группы территориальных органов по объему с/х производства, млн р	Количество территориальных органов	Объем с/х продукции, млн р		Доля группы в общем объеме с/х продукции, %
		всего	в среднем на 1 территориальный орган	
от 0 до 30	35	437,97	12,51	11
от 30 до 100	33	1776,76	53,84	45
от 100 до 150	3	362,34	120,78	9
от 150 до 300	5	1010,52	202,10	26
свыше 300	1	359,66	359,66	9
Всего	77	3947,24	–	100

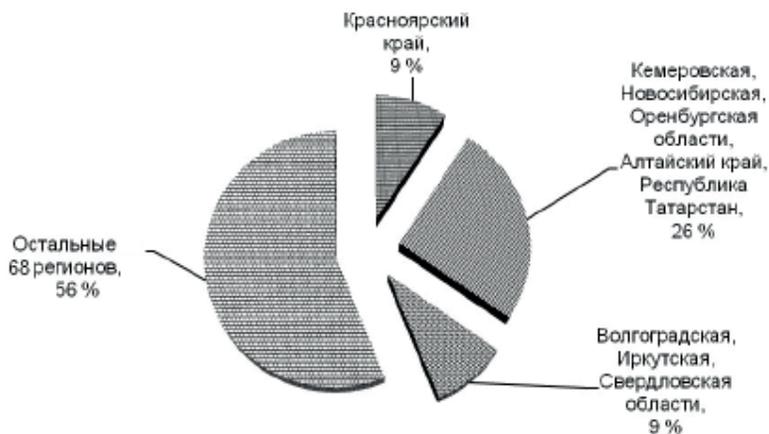

Рис. 3. Доля групп в общем объеме сельскохозяйственной продукции, %
 (источник: статистика ФСИН России, расчеты авторов)

Отечественная наука и практика показывает, что основным аргументом увеличения доли товарного производства сельскохозяйственной продукции является ее конкурентоспособность на внутреннем региональном рынке. Это значит, что удельные издержки на продукцию должны быть меньше, чем средние издержки в конкретном регионе. В противном случае рациональным решением будет закупка продовольствия, а не собственное производство с высокой себестоимостью. В последние годы с введением продовольственного эмбарго и реализацией политики импортозамещения на продовольственном рынке идет поступательный процесс роста числа крупных сельскохозяйственных предприятий (агрохолдингов) и вытеснение мелких производителей [9]. Крупные сельскохозяйственные предприятия имеют ряд преимуществ и обеспечивают более эффективное ведение хозяйства, что связано как с особенностями сельскохозяйственного производства особой хозяйственной системы, так и с возможностями

конкуренции на региональном отраслевом рынке. Таким образом, первые три группы территориальных органов с большими объемами сельскохозяйственного производства вполне могут быть рекомендованы не только для производства продовольствия для собственных нужд, но и как экономические агенты отраслевого регионального рынка продовольствия.

Библиографический список

1. Белова Т. Н. Искусство аграрной политики: протекционизм или свободная торговля // ЭКО. 2017. № 5. С. 61–75.
2. Екимова К. В., Савельева И. П., Цало И. М. Оценка влияния изменений конъюнктуры мировых рынков на региональные процессы // Экономика региона. 2016. № 3. С. 670–683. DOI: 10.17059/2016-3-5.
3. Карх Д. А., Гаянова В. М., Аймел Ф. Приоритетные направления повышения эффективности регионального продовольственного комплекса // Экономика региона. 2015. № 2. С. 260–271. DOI: 10.17059/2015-2-21.
4. Макарова О., Гаспарян С. Выбор стратегии развития современных аграрных формирований пенитенциарной системы // Международный сельскохозяйственный журнал. 2017. № 4. С. 30–32.
5. Шерер Ф., Росс Д. Структура отраслевых рынков. М., 1997. 698 с.
6. Рой Л. В. Анализ отраслевых рынков : учебник. М., 2009. 442 с.
7. Крылатых Э., Белова Т. Импортозамещение в контексте гармонизации агропродовольственной сферы России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2016. № 1. С. 58–64.
8. Белова Т. Н. Региональная политика развития сельскохозяйственного производства в условиях кризиса // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2017. С. 193–198.
9. Барсукова С. Ю. Дилемма «фермеры-агрохолдинги» в контексте импортозамещения // Общественные науки и современность. 2016. № 5. С. 63–74.

УДК 343.8

КОНСТАНТИН ЮРЬЕВИЧ ТАТАРОВ,
кандидат экономических наук, главный бухгалтер,
ООО «Группа компаний „ДЕКАРТ“»,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: ktatarov@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО КАПИТАЛА У ОСУЖДЕННЫХ

Для цитирования

Татаров, К. Ю. Формирование пенсионного капитала у осужденных / К. Ю. Татаров // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 324–330.

Аннотация. На сегодняшний день остро встает вопрос начисления пенсии лицам, ранее отбывавшим наказание. Как показало исследование, этим вопросом очень слабо владеют все участники данного процесса – сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний, Пенсионного фонда и сами осужденные.

В ходе реализации пенсионных реформ основополагающими моментами для начисления пенсионного содержания стали стаж и пенсионные баллы. Относительно лиц, отбывающих наказание, возникает сложность в учете этих показателей. В статье рассматривается алгоритм подтверждения стажа и увеличения пенсионных баллов осужденными в зависимости от приговора и вида исправительного учреждения. В частности, приводятся различия в учете показателей и представлении отчетности при исполнении обязательных, исправительных и принудительных работ. Раскрыта природа проблем при учете стажа при изоляции осужденного от общества. Отсутствие работы и невозможность администрации исправительного учреждения обеспечить ею осужденных не только порождает социальную напряженность, но и способствует возникновению сложностей у осужденного после освобождения.

Ключевые слова: исполнение наказаний, пенсионное обеспечение, колония-поселение, исправительная колония, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, страховая пенсия, пенсионные баллы.

Содержание

1. Введение
2. Исчисление пенсионного капитала для осужденных без изоляции от общества
3. Исчисление пенсионного капитала осужденным к лишению свободы

1. Введение

Начиная с 2001 года в России реализуется реформа пенсионного обеспечения. После социалистической распределительной системы наше общество стало постепенно переходить к накопительному принципу пенсионного содержания. Этот переход имел

глубочайший экономико-философский смысл. Размер будущего пенсионного содержания привязывался к величине пенсионного капитала, который стал производной от заработка человека. Чем большую сумму работодатель перечисляет в Пенсионный фонд за работников, тем больше их пенсионные накопления. Величина пенсионного капитала прибывает с каждым годом. В момент выхода на пенсию из величины пенсионного капитала, сформированного из совокупности отчислений в течение всей трудовой деятельности и индексационных приращений, рассчитывалось ежемесячное содержание пенсионера. Таким образом, во главу угла был поставлен официальный заработок. В последующем этот вариант получил неофициальное название первой пенсионной реформы. По нашему мнению, она имела ряд существенных достоинств.

Первое. При расчете пенсионного капитала во внимание принимались все доходы человека, с которых были произведены отчисления в Пенсионный фонд – трудовые доходы в виде заработной платы, доходы по гражданско-правовым договорам, объектом которых являлось выполнение работ или оказание услуг, отчисления по авторским, лицензионным и прочим договорам. Подобный подход полностью укладывался в новые экономические реалии и учитывал все новации трудового рынка. В частности, фрилансеры – люди свободного труда – получили возможность накопить себе на будущую пенсию, не имея постоянного места работы. Те гонорары, которые им начисляли заказчики, являлись собой базу для начисления страховых взносов. За счет разовых заработков у человека свободного труда формировался пенсионный капитал.

Второе. В соответствии с законодательством у нас принят максимальный размер заработной платы, с которого исчисляются страховые взносы в Пенсионный фонд по ставке 22 %. Эта величина и участвует в формировании пенсионного капитала. По достижении максимального размера дохода исчисление страховых взносов начинает осуществляться по пониженной ставке в 10 %. Однако данные начисления уже не участвуют в формировании пенсионного капитала. Таким образом, в отношении высокооплачиваемых сотрудников применяется дискриминационный подход. Подобное явление анонсируется как соблюдение принципа социального равенства. Между тем учет доходов и начисление страховых взносов осуществляется отдельно каждым работодателем. Если физическое лицо имело несколько источников доходов, то страховые взносы начислялись по каждому источнику вне зависимости от сумм выплат другими работодателями. Это полностью соответствует принципам страхового бизнеса. Чем больше сумма доходов, тем более увеличивается пенсионный капитал, тем в большей сумме будут осуществляться выплаты после выхода на пенсию.

Третье. Помимо возможности увеличить пенсионный капитал, получая доходы от нескольких работодателей, у физического лица имелась еще одна уникальная возможность влиять на свою будущую пенсию. Речь идет о равномерности формирования пенсионного капитала. Смысл подобного явления сводится к тому, что если за какой-либо год у физического лица формирование пенсионных накоплений происходило в меньшем масштабе, то у него еще оставалась возможность увеличить суммы в последующих трудовых периодах. Это могло иметь место в случае получения максимальной заработной платы у одного работодателя и параллельной работы в другом месте. По первому месту работы начисление страховых взносов по ставке 22 % останавливалось, в то время как в другом подобные начисления продолжали осуществляться. Таким образом, «провал» в финансировании будущей пенсии в одних трудовых периодах мог быть исправлен в последующих периодах.

На сегодняшний день мы имеем время реализации так называемой второй пенсионной реформы. Смысл ее сводится к тому, что пенсионный капитал работающего че-

ловека теперь считается в баллах (коэффициентах), исчисляемых совокупно по всем источникам. На размер будущей пенсии влияет только сумма страховых взносов, исчисленных с максимально установленного размера. Таким образом, получение доходов из разных источников потеряло для застрахованного лица всякий смысл, если общая сумма доходов превышает установленный максимум.

Оказался также не у дел пункт о возможности пополнения пенсионного капитала в последующих периодах. На сегодняшний день количество пенсионных баллов (коэффициентов) определяется ежегодно и возможность поправить дела в будущем отсутствует. На практике это означает, что если мы, будучи молодыми и неопытными сотрудниками, замещали низкооплачиваемые должности, мы заработали какое-то минимальное количество баллов. В будущем, когда мы повзрослели и набрались опыта, наши доходы существенно возросли и у многих превысили установленный размер заработной платы, с которого производится исчисление страховых взносов. Значит, с хорошей зарплатой, которую мы получаем в свои лучшие трудовые годы, мы не сможем компенсировать те потери, которые понесли в молодости. К сожалению, ситуация начинает повторяться в предпенсионном возрасте, когда люди также вынуждены соглашаться на не самые высокооплачиваемые должности.

Представленная картина является идеальной. Вся наша трудовая жизнь разделена на три этапа. На первом этапе заработная плата плавно растет по мере приобретения профессионального опыта, потом она в основном сохраняет стабильно высокий уровень и в третьей части начинает уменьшаться по мере увеличения возраста. Между тем в жизни возможны принципиально иные ситуации, в которых существующая система начинает вызывать массу вопросов. Острой проблемой на сегодняшний день является пенсионное обеспечение лиц, отбывавших наказание по решению суда. Целью статьи является проведение общего анализа озвученной проблемы с точки зрения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), гражданского законодательства и пенсионной реформы. В условиях построения демократического общества подобный вопрос является своевременным и актуальным.

Как показывает исследование, данным вопросом почти не владеют психологи, воспитатели и иные сотрудники ФСИН России, напрямую контактирующие с осужденными. В ходе мероприятий по подготовке осужденного к освобождению подобные вопросы вообще не рассматриваются. Между тем у многих освобождающихся не за горами момент выхода на пенсию, и подобные вопросы для них очень значимые. Практическая и консультационная помощь сотрудников ведомства может оказаться для освобождающихся полезной. Принимая во внимание временной фактор и отсутствие возможности корректировки пенсионного капитала в будущем, можно говорить о перманентной эскалации данного вопроса.

2. Исчисление пенсионного капитала для осужденных без изоляции от общества

В последнее время в российской системе правосудия наблюдается явный поворот в сторону вынесения более мягких приговоров, исполняемых без изоляции осужденного от общества. Речь идет об исполнении наказания в виде обязательных и исправительных работ. Уже сама формулировка подразумевает недвусмысленное участие осужденного в трудовом процессе и исполнение им трудовых обязанностей.

С точки зрения рассматриваемого нами вопроса самым простым вариантом являются обязательные работы. Данное наказание назначается судом в размере от 60 до 480 ч (ч. 2 ст. 49 УК РФ). При этом не более 4 ч в день (п. 2 ст. 49 УК РФ) и не менее 12 ч

в неделю (ч. 2 ст. 27 УИК РФ). Их отработка имеет ярко выраженную общественно полезную окраску, выполняется бесплатно в свободное от основной работы (учебы) время и происходит на объектах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией (УИИ). Вместе с тем допускается отработка обязательных работ и на предприятии, на котором работает осужденный.

Исходя из самой природы обязательных работ можно сделать вывод о том, что при наличии у осужденного постоянного места работы период отбывания наказания в трудовой стаж не включается и отдельного подтверждения не требует. По месту основной работы происходит начисление заработной платы, расчет и уплата страховых взносов. На осужденного, как на постоянного работника, представляются сведения по формам СЗВ-М и СЗВ-СТАЖ, подтверждающие его трудовой стаж, необходимый ему для последующего начисления государственного пенсионного содержания. Исходя из величины начисленной заработной платы ежегодно происходит расчет и увеличение пенсионных баллов (коэффициентов). Таким образом, отработка осужденным обязательных работ не влияет на его пенсионное будущее, так как стаж и заработок подтверждаются по основному месту работы.

Если же осужденный не имеет основного места работы, то его трудоустройством займется УИИ. Учитывая безвозмездный характер обязательных работ, в организации, где будет происходить отработка, заработная плата осужденному начисляться не будет. Не будет также страховых взносов и, как следствие, пенсионных баллов. Однако в соответствии с трудовым законодательством исполнение осужденным трудовых функций в организации автоматически включает для него процесс подсчета трудового стажа. На сегодняшний день данный вопрос четко не отрегулирован. Пенсионный фонд при рассмотрении вопросов начисления пенсии придерживается правила, что в зачет необходимого стажа принимаются только периоды работы, в течение которых происходило начисление и уплата страховых взносов. Однако природа отбывания наказания в виде обязательных работ подразумевает законодательную безвозмездность труда, установленную судебным органом. По нашему мнению, в данной ситуации даже при отсутствии заработка должна быть возможность сохранения стажа. В будущем для начисления страховой пенсии любому россиянину нужно будет иметь 30 пенсионных баллов (коэффициентов) и 15 лет стажа, в число последних должен входить и период отбывания обязательных работ. Принимая во внимание тот факт, что обязательные работы назначаются судом за нетяжкие преступления, подобный подход является гуманным и вполне вписывается в действующее пенсионное законодательство.

По суровости наказания следом за обязательными следуют исправительные работы. Данный вид работ назначается судом на срок от двух месяцев до двух лет (ч. 2 ст. 50 УК РФ). Как правило, исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы (ч. 1 ст. 39 УИК РФ). В подобном подходе имеется также социальный аспект. В знакомом коллективе сотрудник получает низкооплачиваемую должность, теряет иерархический статус, коллеги становятся в курсе его проблем и т. д. Считается, что совокупность подобных факторов будет способствовать моральному усилению наказания и скорейшему исправлению.

С точки зрения вопроса будущего пенсионного обеспечения ситуация разрешается проще, чем при исполнении исправительных работ. В отличие от последних, которые являются безвозмездными, исправительные работы подразумевают под собой материальное вознаграждение осужденного. С данного заработка производятся исчисление налогов, сумм по исполнительным листам и прочие удержания в соответствии с законодательством

и решением суда. С этой же величины трудового вознаграждения производится исчисление страховых взносов в Пенсионный фонд РФ. По окончании каждого календарного года на осужденного должны быть представлены сведения СЗВ-СТАЖ в Пенсионный фонд РФ, что является гарантией сохранения осужденному трудового стажа. Заработная плата осужденного будет также находить свое отражение в расчете по страховым взносам и в расчете 6-НДФЛ. По окончании календарного года будет представлена справка по форме 2-НДФЛ. Следовательно, отбывание наказания в виде исправительных работ не лишает осужденного ни пенсионных баллов, ни трудового стажа, то есть его права на пенсионное обеспечение в будущем никак не ущемлены. Более того, принимая во внимание невозможность осужденного отказаться от предложенной работы, он может оказаться на рабочем месте, результаты специальной оценки труда на котором выявили вредные факторы. В этом случае на размер его заработной платы должны быть начислены дополнительные страховые взносы в Пенсионный фонд РФ. Необходимо отметить тот факт, что законодательство не связывает уплату дополнительных взносов и досрочность пенсии с добровольностью или недобровольностью труда. Следовательно, если осужденный отбывает наказание на «вредной» должности, исполняет трудовые обязанности полный рабочий день и за него уплачиваются работодателем страховые взносы по дополнительному тарифу, то у него автоматически включается льготный стаж, дающий право на досрочную пенсию. Если у осужденного в течение трудовой биографии были прочие периоды льготного стажа (например, химическое производство), то время исправительных работ будет суммироваться для начисления досрочного пенсионного содержания.

Новым подходом к вопросу исполнения наказаний без изоляции осужденных является назначение принудительных работ. Они назначаются судом на период от 2 месяцев до 5 лет (ч. 4 ст. 53.1 УК РФ) и исполняются в специальном учреждении – исправительном центре. Осужденные проживают в специальных общежитиях, но находятся под постоянным присмотром. Исполнение трудовых обязанностей происходит на территории исправительного центра или за его пределами, на территории организаций, не входящих в систему ФСИН России. Из заработной платы осужденного производятся удержания в размере от 5 до 20 %. Конкретный размер удержаний устанавливается решением суда. С точки зрения пенсионного законодательства принудительные работы являются возмездными, следовательно, с них будут исчисляться страховые взносы. Сохранение стажа и начисление пенсионных баллов у осужденного в рассматриваемой ситуации вопросов не вызывает.

Таким образом, при отбывании заключенным работ по приговору суда в большинстве случаев процесс формирования пенсионного капитала является непрерывным. Принимая во внимание трудовую деятельность, период исполнения наказания включается в стаж, необходимый для получения права на пенсионное обеспечение. Однако при этом представление форм СЗВ-СТАЖ и расчета по страховым взносам возлагается на администрацию организации, в которой происходит отбывание наказания. Следует отметить, что для структурных подразделений организации (бухгалтерии, кадровой службы и т. д.) представление соответствующих сведений на осужденных не влечет за собой существенных временных или трудовых затрат. Сотрудникам ФСИН России можно рекомендовать контролировать данный вопрос.

3. Исчисление пенсионного капитала осужденным к лишению свободы

Краеугольным камнем исследуемого нами явления в отношении лиц, изолированных от общества, является вопрос привлечения к труду. Каждый осужденный к лишению

свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений (ч. 1 ст. 103 УИК РФ). Как было упомянуто ранее, базой для исчисления страховых взносов является фонд оплаты труда, поэтому вопрос формирования пенсионного капитала осужденных начинает становиться производным от возможности администрации исправительного учреждения создать рабочие места. С точки зрения документальной отчетности по осужденным к лишению свободы обязанности по представлению форм СЗВ-СТАЖ возлагаются на администрацию учреждения.

Вопросы трудоустройства осужденных в современной научной литературе исследованы достаточно досконально. Согласно выводам С. Н. Лосевой и С. В. Гарника, почти все заключенные являются трудоспособными, однако в силу не зависящих от них причин к труду не привлекаются. Сделан также вывод о неблагоприятных перспективах подобного явления [1]. Таким образом, часть заключенных, содержащихся в местах лишения свободы, не имеют возможности зарабатывания необходимого стажа и пенсионных баллов, и с течением времени картина будет только ухудшаться. Возникает ситуация, когда закон требует обязательного трудоустройства для последующего пенсионного содержания, но отсутствует возможность практического исполнения такого требования. Подобную ситуацию исследует М. Н. Кустов уже с точки зрения прокуратуры [2].

Последние изменения пенсионного законодательства вводят понятие нетрудовых периодов. На практике это означает начисление пенсионных баллов за периоды, когда у человека отсутствовала возможность трудоустройства. В качестве примера приводится служба в армии по призыву, уход за малолетним ребенком, проживание с супругом в отдаленных местностях и т. д. Отбывание наказания по решению суда в указанный перечень не входит. Возникает ситуация, которая противоречит даже принципу однократности наказания. За свой проступок человек уже осужден на лишение свободы, но он еще и лишается права на страховую пенсию, причем по не зависящим от него причинам. Данный вопрос необходимо корректировать на законодательном уровне с участием уполномоченных по правам человека.

С точки зрения формирования пенсионного капитала принципиальным становится вопрос официального оформления труда заключенных. Дело в том, под термином «трудозанятые», с учетом специфики пенитенциарной системы, понимают число заключенных, имеющих определенный трудовой функционал и проводящих большую часть времени за выполнением какой-либо работы. Возникает необходимость дифференцировать рабочие места осужденных на две категории. Первая – трудовые места в производственных цехах, иных структурных подразделениях, работа на которых вознаграждается заработной платой. Вторая – это трудовые места, создаваемые администрацией исправительного заведения для внутривозвратного обеспечения, например, подсобные рабочие на кухне, строительные бригады, овощеводы, животноводы. Без сомнения, их вклад в хозяйственную жизнь заведения огромен, но в большинстве случаев эта деятельность преследует только цель физической занятости осужденных. Принимая во внимание безвозмездность такой деятельности, можно утверждать, что в статистику занятости подобные субъекты не попадают и продолжают числиться неработающими. Отсутствие официальных начислений заработной платы влечет за собой вопросы не только финансирования содержания, но и дальнейшего пенсионного обеспечения заключенных после освобождения. Таким образом, на законодательном уровне создается прецедент неравных возможностей осужденных после освобождения. Те, кто трудился в производственных цехах и получал хотя и символическую, но заработную плату, заработали стаж и пенсионные баллы. Кто же был задействован на

внутрихозяйственных работах, не получают ничего. Это повлечет за собой проблемы по достижении пенсионного ими возраста. Подобный итог полностью коррелирует с выводами Е. А. Антонян о том, что в сложившихся экономических условиях и при дефиците рабочих мест труд осужденных уже следует рассматривать как привилегию, а не как обязанность [3]. Внедрение обнародованных инициатив позволит реализовывать также пенсионные права лиц, отбывающих наказание.

С точки зрения объекта нашего исследования в «более привилегированном» положении оказываются осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях. Сам смысл подобного наказания как раз и состоит в том, что осужденный пользуется большими правами и свободами, в том числе на оплачиваемый труд. Уже первоначально колонии-поселения создавались в местностях, испытывающих дефицит рабочих рук. Даже в условиях сегодняшних реалий на рынке труда заработная плата осужденных в колониях-поселениях превышает аналогичный показатель в других видах исправительных учреждений. Как следствие, формирование пенсионного капитала у данной категории осужденных происходит значительно лучше.

Библиографический список

1. Лосева С. Н., Гарник С. В. Организация труда осужденных в условиях реформирования УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 16–19.
2. Кустов М. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов, регулирующих труд осужденных в исправительных учреждениях // Юридическая мысль. 2017. № 3(101). С. 87–92.
3. Антонян Е. А. Правовое регулирование труда осужденных и его влияние на эффективность производственного сектора отечественной уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2016. № 4. С. 57–62.

УДК 159.9:343.8

ЮРИЙ МИРАНОВИЧ АНТОНЯН,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
главный научный сотрудник НИИ МВД России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: antonyaa@yandex.ru;

ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА КРАСИКОВА,

кандидат психологических наук, доцент,
начальник кафедры психологии профессиональной деятельности
в уголовно-исполнительной системе,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: y5751@mail.ru;

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА САВЕЛЬЕВА,

кандидат психологических наук, эксперт,
Следственное управление Рязанской области,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: tanyasav09@mail.ru

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Для цитирования

Антонян, Ю. М. Психотерапевтические возможности исправления осужденных / Ю. М. Антонян, Ю. Ю. Красикова, Т. И. Савельева // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 331–339.

Аннотация. Исследуются возможности психотерапии в деле исправления осужденных, отмечается, что ее может использовать и тот сотрудник исправительного учреждения, который не проходил специальной и углубленной психотерапевтической подготовки. Изучаются основные черты мотивации, подчеркивается ее значимость для познания личности осужденного и субъективные причины его поведения, в первую очередь преступного. Рассматриваются основные «узлы» психотерапевтической работы, которые в тексте обозначены как контракты, а также программы психокоррекционной работы с осужденными. Некоторые из этих программ уже адаптированы в пенитенциарной практике России для работы с отдельными категориями преступников.

Ключевые слова: психотерапия, психотерапевт, осужденный, беседа, программирование, тренинг, переориентация осужденного.

В нашей стране долгие десятилетия не существовало серьезной, научно обоснованной и эффективной деятельности по исправлению осужденных. В отношении их проводилась так называемая политико-воспитательная работа, и считалось, что надо

исправлять и перевоспитывать в первую очередь с помощью труда, хотя большинство лишенных свободы отнюдь не были тунеядцами и до взятия под стражу трудились. Несмотря на то что проблемы исправительной педагогики активно разрабатывались, в местах лишения свободы было мало тех, кто мог бы внедрить в жизнь результаты самих разработок. Вера в воспитательные возможности труда шла из ГУЛАГа, где рабским трудом были заняты миллионы людей, из числа которых значительная часть не совершала никаких преступлений.

В исправительной системе России слабо использовались достижения психологии. Мы хотели бы показать психотерапевтические возможности в исправительном воздействии на преступников, которое может быть эффективным при соблюдении нескольких условий, а также овладении методикой соответствующей работы. Психотерапевтическому воздействию должно предшествовать:

- тщательное ознакомление со всеми материалами на конкретного человека, оценка полученной информации;
- изучение осужденного на этапе карантина, по возможности установление с ним психологического контакта с тем, чтобы последующая психотерапевтическая работа была как бы продолжением уже начавшегося диалога.

За всем этим должна следовать беседа, которая называется клинической и представляет собой не просто разговор, а нечто более важное и сложное. Именно во время беседы и в зависимости от нее должны решаться основные психотерапевтические задачи: что представляет собой данный осужденный как человек, как воспитывался и кем, какое влияние испытывал на себе, какие цели ставил в жизни и ставил ли вообще, какие планы есть на будущее и, что особенно важно, почему совершил преступление. Именно причины, в которых может быть сосредоточена вся личность, должны стать объектом профилактического психотерапевтического воздействия. При этом надо иметь в виду, что, как это чаще всего и бывает, эти причины не открыты сознанию преступника. Для него, может быть, даже травматично узнать о них, поскольку в них бывает сосредоточена его личность, его глубинные, интимные переживания, его представления о самом себе, кем он, в сущности, является или в качестве кого смог бы принять самого себя. Путь к себе всегда сложен и даже болезнен, тем более когда спутником является другой человек – психотерапевт, но без него этот путь самому осужденному в одиночку не пройти.

Психотерапевт в беседе должен быть тактичен и осторожен, помня о том, что это является необходимым условием достижения успеха всех терапевтических усилий. В беседе не следует упрекать осужденного и читать ему мораль; необходимо показывать понимание его проблем и готовность помочь ему словами, а если это возможно, в том числе с позиции закона, и делом.

Психотерапевт должен иметь план предстоящей беседы. Ее следует начинать с общих вопросов, постепенно выявляя те, которые важны для успеха всей работы, улавливая мотивы преступного поведения, которые, образно говоря, надо извлекать из человека, а не приписывать их ему. Мотив надо рассматривать в качестве субъективной причины поведения, без знания которой невозможно понять ни самого человека, ни его поступки. Мотив представляет собой внутренний смысл поведения, действия, поступка. Он порождается человеческой потребностью и выражается в деятельности (поведении и т. д.). Человек далеко не всегда способен осознать ту или иную потребность, которая, преобразуясь в мотив, приводит к деятельности. В связи с этим можно говорить о двух уровнях мотивов деятельности – видимом, внешнем, понятном самому субъекту и окружающим, и скрытом, глубинном, который обычно устанавливается другим лицом,

специально обученным для этого. Так, кража может мотивироваться голодом, но такое преступление нередко совершают и те, которые материально вполне обеспечены. В этом случае можно обнаружить потребность в игре (риске), влияние группы, желание показать свою смелость и ловкость и т. д.

Следует также отметить полимотивацию, то есть одновременное действие нескольких мотивов, сознательных и бессознательных, которые переплетаются, взаимодействуют, конкурируют друг с другом, что иногда приводит к противоречивому и даже сумбурному поведению. Мотив – исключительно человеческое явление, это порождение человеческого мозга, поэтому не может быть у животных, которые стимулируются только потребностями и инстинктами.

Между потребностями и поведением нет жесткой зависимости, одни и те же мотивы могут породить различное поведение, а разные мотивы способны вызвать к жизни одинаковое поведение. Вопреки распространенному мнению окончательное решение совершить то или иное действие далеко не всегда является осознанным, например, человеком в состоянии сильного опьянения. Однако есть еще бессознательная сфера психики, которая порождает бессознательные мотивы: невоспоминаемые переживания детства и ранней юности, которые вытесняются из сознания в силу своей травматичности, болезненности либо ненужности, неактуальности, а также инстинкты и автоматизмы.

Как справедливо отмечал А. Маслоу, человек представляет собой испытывающее нужду животное и редко достигает состояния полного удовлетворения. Как только удовлетворяется одно желание, тут же его место занимает другое. Когда и оно удовлетворено, на передний план выступает третье и т. д. Здесь мы сталкиваемся с необходимостью изучения взаимосвязей между всеми мотивациями, при этом нам придется отказаться от изолированного рассмотрения мотивационных единиц, если мы действительно стремимся прийти к более широкому пониманию этого феномена [1]. Все эти единицы и переходы от одной к другой следует анализировать в границах одного мотивационного блока, а также внешних и внутренних условий, которые способствуют или препятствуют реализации наших мотивов. Это важно делать и при изучении обычного поведения и преступного.

При мотивированности, считал А. Н. Леонтьев, один из мотивов становится основным, ведущим, остальные – подчиненными, дополнительными. Однако в наших исследованиях мы неоднократно сталкивались с тем, что в некоторых случаях действуют два равнозначимых мотива, например, при совершении хулиганских действий. Весь мотивокомплекс не осознается, но часто проявляется в эмоциональной окраске. Смысл поведения заключается в каждом мотиве, для его обнаружения необходима специальная подготовка.

Знание мотивов преступного поведения имеет первостепенное значение не только для криминологии, но и для криминалистики, уголовного права, исправления преступников. Криминальная мотивация является психологической наукой, поскольку мотив и мотивация представляют собой психологические категории, но эта психологическая дисциплина (как и криминальная социология, криминальная педагогика и т. д.), а не юридическая, хотя и обслуживает нужды юридической практики. Учитывая это, нужно предостеречь от путаницы и неправильного понимания всего того, что связано с мотивами и мотивацией. Например, не следует считать мотивом мотивировку, особенно если она сформулирована заинтересованным лицом (например, обвиняемым или осужденным) или просто вытекает из так называемого жизненного, в том числе профессионального,

опыта сотрудника уголовного розыска или следователя, затем судьи и сотрудника исправительного учреждения.

Мотивировка представляет собой кое-как осмысленное понимание смысла совершенных (совершаемых) действий, имеющее мало общего с реальностью. Обычно это житейские штампы, соответствующие объяснениям индивида. Если же он сам раскрывает их природу, а чаще причины, то его объяснения обычно носят оправдывающий характер, поскольку он больше других заинтересован в этом.

Сам мотив, точнее, его реализация раскрывает сущность человека, его переживания, мнения о себе и об окружающем мире, этических ценностях, поэтому справедливо мнение, что каковы мотивы, такова и личность. Мотив является внутренним, субъективным фактором преступного поведения, поняв его, можно понять и действующего субъекта, построить следственные версии, определить стратегию и тактику общения с обвиняемыми, его допросов во время предварительного следствия и суда, обращения с осужденным и т. д. Это особенно важно, если помнить, что мотивы формируются в процессе индивидуального развития как относительно устойчивые оценочные позиции, а поведение формируется не любыми и всеми возможными для данного лица мотивами, а теми, которые в данной ситуации ближе всего связаны с возможностью достижения цели. Последняя представляет собой мыслимый, виртуальный образ в будущем, овладение которым сейчас наиболее актуально. Цель делается ненужной, если она достигнута, либо это вообще невозможно, либо условия жизни не сделают другой мотив более актуальным, а иную цель более значимой. Как видим, мотив всегда связан с целью, это верно и для неосторожных деяний.

В случае индивидуальной психотерапевтической работы психолог работает с осужденным один на один при отсутствии посторонних лиц.

Достоинством индивидуальной психотерапии является то, что она обеспечивает конфиденциальность, тайну и по своему результату бывает более глубокой, чем групповая. Все внимание психолога направлено только на одного человека. Индивидуальная психотерапия удобна тем, что лучше раскрывает особенности осужденного, снимает у него психологические барьеры, которые неизбежно возникают и с трудом преодолеваются в том случае, когда ему приходится откровенно высказываться в присутствии других людей. Однако этот вид психотерапии малозэффективен при решении проблем межличностного характера.

Необходимыми условиями индивидуальной психотерапии являются:

- добровольное согласие на получение такой помощи;
- доверие осужденного психологу;
- активность осужденного и его творческо-исследовательское отношение к собственным проблемам;

– право осужденного принимать или не принимать оказываемую помощь;

– право осужденного самому решать вопросы в своей жизни.

Форма индивидуальной психотерапии выбирается в следующих случаях:

- когда проблемы осужденного индивидуального, а не межличностного характера;
- когда осужденный категорически отказывается работать в группе или по каким-либо причинам его работа в группе невозможна;
- когда применяются достаточно сильные методы психологического воздействия и осужденного необходимо постоянно держать под наблюдением и контролем;
- когда у осужденного выявлена сильная тревожность;
- когда выявлена сильная заторможенность;

- при неуверенности в себе;
- при необоснованных страхах;
- при проблемах недостаточного осознания самого себя;
- при утрате смысла и цели жизни.

Разумеется, такие ситуации могут сочетаться, переплетаться между собой. Иногда бывает и так, что по характеру проблемы осужденному требуется групповая работа, но он категорически отказывается работать в группе. Тогда в качестве первого шага на пути реабилитации можно использовать индивидуальную работу. И постепенно, по мере готовности, подводить его к осознанию необходимости включения в групповую работу, если такое переключение в принципе возможно и целесообразно.

Индивидуальная психотерапия помогает только тем, у кого есть действительные психологические или поведенческие проблемы. Наличие таких проблем может установить профессиональный психолог или осознать сам преступник. Иногда человеку кажется, что у него есть проблемы, хотя на самом деле их нет. Иногда, напротив, кажется, что проблемы нет, хотя на самом деле она существует.

Все богатство и разнообразие проблем осужденных может быть сведено к следующим основным стратегиям, связанным с их отношениями и состояниями в новых ситуациях. Их проблемы можно решить в рамках так называемого контракта – мыслительного соглашения между преступником и психотерапевтом [2].

1. «Контракт», направленный на формирование полного понимания осужденным своих преступных действий как общественно опасных. Во многих случаях он сам это понимает, однако находит немало обстоятельств, в силу которых его вина якобы не столь велика. В этом случае терапевт должен иметь в виду действительное наличие подобных обстоятельств (понимание).

2. «Контракт», направленный на отреагирование, понимание осужденным своих эмоциональных состояний, в значительной части новых и непривычных, снижение напряжения в связи с лишением свободы и попаданием в новую среду исправительного учреждения (отреагирование).

3. «Контракт», направленный на оказание психологической поддержки осужденному и получение им этой поддержки, что может иметь для него, особенно в первое время, решающее значение (поддержка).

4. «Контракт», направленный на повышение адаптационных способностей осужденных, на их приспособление к новой среде, новым жизненным ситуациям, в том числе определяемых законными требованиями и правилами субкультуры мест лишения свободы (адаптация).

5. «Контракт», направленный на изменение ориентаций осужденного, в частности, на длительную перспективу. Здесь идеальным была бы перестройка всей ориентационной системы (изменение).

6. «Контракт», направленный на формирование промежуточных целей в период отбывания наказания, адаптированного поведения, но, самое главное, только на правомерное (законопослушное) поведение после освобождения от наказания. Это должно быть главным итогом всей психотерапевтической помощи (исправление).

Ни в коем случае нельзя воспринимать этот перечень «контрактов» как нечто, что следует одно за другим в порядке очередности. Например, конкретному осужденному даже при реализации исправления вполне может понадобиться психологическая помощь. Собственно, выделение приведенных «контрактов» весьма условно: так, исправление может начаться при формировании понимания. Таким образом, это не стадии, а

различные моменты в общем русле психотерапевтической работы в исправительном учреждении.

«Контракт» на понимание не предусматривает существенные изменения в личности осужденного, его лучшей приспособленности к ситуациям. Осужденный обычно приходит с просьбой: «Правильно ли я поступаю, понимаю, делаю, думаю и т. п.?» Цель обращения – снизить уровень своей тревоги в каких-то отношениях или ситуациях, иногда переложив ответственность на другого человека, который также в ситуации присутствует, или на ситуацию в целом. В начале обращений большинство осужденных так или иначе хотели бы оправдать себя. Необходимо иметь в виду, что, если психолог-консультант «подпишет» этот «контракт», на него как на авторитетную сторону будут ссылаться в спорных ситуациях: «А психолог сказал, что я прав (или ты не прав)!» Частной стратегией «контракта» на понимание является и выгораживание других людей, например, вопросы типа: «Ведь хорошо так поступать, как он?» Осужденный часто спрашивает информацию обобщенного плана: «А не могли бы Вы рассказать о...?» Полученная информация при этом отбирается под задачу осужденного что-то или кого-то оправдать.

«Контракт» на отреагирование предполагает работу с состоянием человека. Метафорически задача заключается в том, чтобы обеспечить «слив», «выпустить пар из котла». Осужденный в данном случае не склонен обсуждать свои проблемы, подробно отвечать на вопросы психолога. Его просьба заключается в том, чтобы что-то психолог сделал, а после этого почувствовал бы себя хорошо. Изменения не предполагаются. Почти классическими здесь являются техники «покричать на кого-то на «пустом» стуле», «побить палкой по подушке, представляя кого-то». По факту психолог провоцирует поиск, идентификацию и разрядку какого-то чувства, эмоционального состояния. После отреагирования степень напряжения у осужденного резко спадает, собственно, это и является целью его прихода к психологу, если ничего другого он не заявляет, поэтому очень удачной метафорой в данном случае является слово «слив». «Слился», успокоился и пошел дальше. Частной стратегией «слива» является «выговаривание» осужденного. «Ну вот, поговорил с Вами, и легче стало!» Примером могут служить даже забегающие в кабинет к психологу сотрудники, которые жалуются на других сотрудников, начальников, осужденных, не требуют ничего от психолога, кроме выслушивания. Уходят же удовлетворенные. Обратной стороной ситуации являются эмоциональные состояния самого психолога. Часто после таких посещений он чувствует, что «им просто попользовались», «слились» на него. В работе с осужденным или в разговорах с коллегами они проговаривают тему необходимости «восстановления» после работы с клиентами.

«Контракт», направленный на оказание психологической поддержки осужденному или получение им поддержки со стороны психолога («поддержка»), является основным типом «контракта» при работе с кризисными состояниями осужденных, например, при переживании утраты, горя. В поддерживающих «контрактах» задача по изменениям не ставится. Психолог предполагает, что ресурсность осужденного временно снижена переживаниями, он нуждается в том, чтобы на кого-то опереться, почувствовать почву под ногами, начать постепенно восстанавливаться. В подобных «контрактах» не приветствуется «отреагирование», а больше провоцируется и приветствуется «проживание» чувств. Много обращений осужденных к психологу связано с желанием «почувствовать себя человеком», как-то вернуть высокую самооценку, самоуважение. Сам факт возможности обращения к психологу, его готовности разговаривать с осужденным, «тратить на него время» уже является поддерживающим. Психологи часто проговаривают непонимание запроса осужденного в данном случае. Он ходит, говорит, что психолог ему

очень помогает, при этом ничего не требует от психолога. Данный тип «контракта» не предполагает изменений осужденного. Более того, он по факту сохраняет осужденного, поддерживая его в ситуации. Понимание того, что ты подписываешься на «контракт», на «поддержку», с нашей точки зрения, многое прояснит для психологов-консультантов, снимает напряжение непонимания того, что именно получает от него осужденный.

«Контракт» на адаптацию является основным типом «контракта», который определяет поле психологического консультирования и психологической коррекции. Он направлен на повышение адаптационных способностей осужденных, на их адаптацию к определенным жизненным ситуациям, обстоятельствам, переживаниям. Чаще всего в пенитенциарной практике речь идет об адаптации к условиям исправительного учреждения и о подготовке к освобождению. Осужденный готов обсуждать свою ситуацию, формулировать и разбирать проблему, определять поле собственной ответственности. Основным запросом является: «Что можно сделать для...?» или «Как поступить, вести себя?» и т. п. Данный «контракт» часто включает в себя не только понимание и опознавание осужденным своей ситуации, своей роли, возможных путей изменения ситуации, но и часто его обучение каким-либо умениям. Цель консультирования в данном случае – помочь ему понять происходящее в его жизненном пространстве и осмысленно достичь поставленной цели на основе осознанного выбора при разрешении проблем эмоционального и межличностного характера. Особенностью «контракта» на адаптацию является то, что осужденный приобретает что-то новое (способности, знания, понимание), стремится изменить ситуацию, но не себя. При принятии ответственности на себя в данной проблемной ситуации осужденный не ставит перед собой задачи изменений.

Только «контракт» на изменение реально предполагает, что осужденный, принимая ответственность на себя, вступает на путь изучения себя, изменения себя. Это уже после того, что традиционно называется психотерапией. Данный тип «контракта» предполагает долговременный процесс, занимающийся реконструкцией личности, характеризующийся большими переменами в ее структуре, создание особых отношений помогающего и того, кому помощь оказывается. Этот оптимальный набор условий, способствующих изменению, включает в себя полное принятие осужденного. Столь же важное значение придается способности помогающего понимать внутренний мир человека через чувствование. Конечно, помогающий не мог бы эффективно помогать людям, если бы он не закрывался от них, не был искренен. Открытость и подлинность события с клиентом – часть помогающего процесса.

В области использования психокоррекционных технологий, проведения психокоррекционных программ можно говорить о четырех типах «контрактов» между психологом и осужденным, предполагая, что «контракт» на понимание в психокоррекционных программах должен иметь место. Первый «контракт» – подготовка осужденных к изменению. Речь идет о серьезных и длительных психотерапевтических программах, направленных на личностные изменения осужденного. С нашей точки зрения, наиболее удобной для понимания психологических процессов данных программ может быть измененная модель «логических уровней», предложенная Дилтсом.

Критериями эффективности психокоррекционной работы с осужденными при данном подходе будут: предполагает ли программа проработку всех уровней личности; является ли построенным уровень «миссии» или «миссий», то есть насколько хорошо осужденный представляет краткосрочные и долгосрочные последствия тех или иных действий, является ли его образ себя в будущем позитивным, социально одобряемым; осознана ли осужденным настоящая Я-идентификация себя как преступника, проис-

ходит ли трансформация образа Я в ходе программы в сторону, более адаптивную в социуме; на уровне убеждений и ценностей произошло ли принятие ответственности за совершенное преступление, принимает ли осужденный ценности взаимоотношений, социально одобряемых норм и правил; развиваются ли необходимые социальные способности; демонстрирует ли осужденный новое поведение в коммуникативной сфере, в реагировании на ситуацию; проработан ли внутренний план действий (умения самоконтроля эмоций, мыслей и поведения); происходит ли отказ осужденного от «старого» окружения, связанного с аморальным или криминальным поведением.

В данном случае под психокоррекционной работой мы понимаем воздействие на личность осужденного, его ценностные ориентации, социальные представления, личностные качества, психические состояния с целью ее исправления посредством использования психологических методов, специальных программ и психотехнологий. Всем предложенным выше требованиям соответствуют когнитивно-поведенческие программы психокоррекционной работы с осужденными [3]. Такие программы разработаны и адаптированы в пенитенциарной практике России для работы с сексуальными и насильственными преступниками, а также с осужденными, имеющими различные виды зависимости [4]. Безусловно, данным требованиям соответствуют программы, выстроенные в рамках гештальттерапии, психоанализа. Мы выделяем два типа подобных программ в практике пенитенциарной системы России: первый – типовые программы, построенные под определенную задачу, определенный тип осужденного (более свойственно для когнитивно-поведенческих программ); второй – терапевтические группы (более свойственно для гештальттерапии и группового психоанализа).

Первый тип программы имеет преимущество в том, что материал подробно описан и может быть использован широким кругом пенитенциарных психологов, в том числе не имеющих углубленной подготовки в той или иной области психотерапии. Второй тип «контракта» направлен на повышение адаптационных способностей осужденного. Речь идет о хорошо структурированных, разных по продолжительности тренинговых программах, которые ориентированы на развитие способностей человека. Примером таких программ являются программы по работе с ВИЧ-инфицированными осужденными, подготавливаемыми, обвиняемыми [5]. К подобного рода программам относятся программы психопрофилактики конфликтного поведения. При решении задач адаптации в практике психологов часто используются методы и техники нейролингвистического программирования (НЛП). К данной категории программ (адаптация) также относятся программы по подготовке осужденных к освобождению. Они весьма разнообразны и в целом ориентированы на развитие умения поддерживать контакт с работодателем, формулировать и достигать цели и т. п. Третий тип «контракта» направлен на психологическую поддержку осужденных. В целом имеются в виду краткосрочные тренинги, основная «помогающая» нагрузка которых падает на специфическое поддерживающее общение участников программ. Данные программы в силу ограниченности по времени не могут нести другую нагрузку, хотя при их подготовке заявляются иные задачи (развития умений или изменения убеждений и т. п.). К ним мы в первую очередь относим тренинги, использующие отдельные техники и приемы рационально-эмоциональной терапии, НЛП и других направлений. В принципе вся работа с группами риска (например, суицидального) или повышенного внимания построена по принципу поддержки осужденных. К этой же категории программ относятся краткосрочные тренинги по развитию навыков эффективного общения.

Четвертый тип «контракта» в психокоррекционных мероприятиях обозначается нами как создание условий для отреагирования осужденными своих эмоциональных состо-

яний. По нашим наблюдениям, это наиболее часто встречающиеся виды психокоррекционных программ.

Подводя итоги, можно предложить общий взгляд на содержание и возможности психотерапевтического воздействия на осужденных:

– тщательное изучение личности осужденного, мотивов совершаемого им преступления, его прогнозирование в отношении поведения после освобождения;

– установление с осужденным прочного психологического контакта, завоевание его доверия;

– разъяснение осужденному, почему он совершил преступление, каковы были мотивы его поступков, по возможности рассказать ему, что он представляет собой как человек, его характер, основные черты, субъективные возможности, выбор наиболее перспективных и желательных для него путей в жизни наряду с конкретными соображениями о месте жительства, работе и других жизненно важных вещах;

– все это надо излагать тактично и осторожно, ни в коем случае не в форме нотации. Осужденного надо приглашать к обсуждению и решению его проблем, сделав это как бы незаметно для него.

Промежуточные и окончательные результаты необходимо отразить в личном деле осужденного. Психотерапевтическую работу следует рассматривать как один из наиболее важных путей снижения уровня рецидивной преступности в стране.

Библиографический список

1. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. М., 2017. 517 с.
2. Хачатурян С. Д. «Контракт» в практике работы пенитенциарных психологов // Прикладная юридическая психология. 2007. № 1. С. 98–113.
3. Психологическая служба в пенитенциарных учреждениях ФРГ / В. М. Морозов и др. Владимир, 2001. 115 с.
4. Методическое руководство по работе с осужденными с проблемами химической зависимости и насилия / под общ. ред. И. Г. Ванкона, О. В. Зыкова. Иркутск, 2005. 96 с.
5. Опыт работы психологической службы с ВИЧ-инфицированными осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми : сб. ст. М., 2005. 100 с.

УДК 378.6:343.83

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ КИСЕЛЕВ,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kamkis@bk.ru

О ПРОБЛЕМЕ РАЗРАБОТКИ КРИТЕРИЕВ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Для цитирования

Киселев, А. М. О проблеме разработки критериев подготовленности курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний к деятельности в чрезвычайных обстоятельствах / А. М. Киселев // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 340–343.

Аннотация. В статье раскрываются методологические подходы к определению критериев подготовленности курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний к деятельности в условиях чрезвычайных обстоятельств и иных кризисных ситуаций.

Анализ имеющихся в спортивной педагогике различных методов определения показателей и критериев физической подготовленности позволил сделать вывод о том, что в качестве внешних критериев проверки подготовленности курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний для деятельности в чрезвычайных обстоятельствах целесообразно использовать показатели успешности выполнения служебных действий (приемов) и динамику косвенных показателей работоспособности индивидуума. Однако данный вопрос по-прежнему является дискуссионным, и мы надеемся привлечь внимание педагогов и психологов, руководителей соответствующих подразделений Федеральной службы исполнения наказаний к решению проблемы выработки критериев подготовленности курсантов ведомственных образовательных организаций к деятельности в чрезвычайных обстоятельствах.

Ключевые слова: образовательные организации Федеральной службы исполнения наказаний, чрезвычайные обстоятельства, спортивная педагогика, уровни подготовленности, методологические подходы.

Выполнение сотрудниками уголовно-исполнительной системы (УИС) служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах (ЧО) усиливает требования к физической и специальной подготовленности персонала. В связи с этим необходимо обратить пристальное

внимание на принципы определения и методы апробации критериев оценки подготовленности сотрудников, в том числе личного состава, обучающегося в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). За примерами решено было обратиться к существующей практике в спортивной педагогике и физическом воспитании. В ходе проведенного анализа известных в данных областях методических приемов предпринята попытка выбрать из них наиболее приемлемые для курсантов ведомственных вузов.

Для оценки уровня физической подготовленности субъекта (сотрудника, курсанта, студента) чаще остальных применяются три вида норм: должные, сопоставительные и индивидуальные. Должные нормы отражают требования определенного вида деятельности к физической подготовленности сотрудников; сопоставительные – учитывают процент лиц, которым доступна та или иная норма или время, необходимое для освоения проверочных упражнений; индивидуальные – дают сравнительную характеристику показателей одного и того же сотрудника в разных состояниях, например в обычных условиях или в критических ситуациях.

Ученые по-разному относятся к применению того или иного вида. Так, Е. Я. Бондаревский в своем исследовании, проведенном в конце прошлого века, рекомендовал в основу разработки нормативов по физической культуре заложить ведущие принципы должных величин, цикличности, норм реального учета уровня физической подготовленности (доступности), поразрядной дробности (дифференцированной системы оценки результатов), единых шкал реального учета особенностей физического развития. Согласно его утверждениям построение нормативных требований в физическом воспитании на основе изложенных принципов позволит предоставить научное обоснование нормативного содержания и учесть при разработке нормативов современные требования жизни и спортивной деятельности [1, с. 33–34].

Сказать однозначно, насколько убедительны и приемлемы эти положения для курсантов вузов ФСИН России, довольно затруднительно. Например, соблюдение принципа реального учета особенностей физического развития может противоречить принципу должных величин, так как требование служебной деятельности обуславливает заданный уровень конкретного норматива. Между тем согласно изложенному принципу для курсантов с низкими показателями физического развития необходимо будет устанавливать меньший, по сравнению с должным, норматив, что выглядит несколько абсурдно.

Ю. К. Демьяненко предлагал в своей работе определять нормативы по физической подготовке для военнослужащих на основе анализа 10 % лучших результатов в каждой возрастной группе. При этом за уровень оценки «отлично» в каждой группе он рекомендовал принимать результаты младших по возрасту, за оценку «хорошо» – результаты, соответствующие началу интервала последующей возрастной группы, оценка «удовлетворительно» должна выставляться исходя из средних значений всех результатов военнослужащих в возрасте конца группового интервала [2, с. 67–71].

Наряду с должными нормами большое распространение в практике физического воспитания получили сопоставительные нормы. Например, при разработке комплекса ГТО предлагалось устанавливать уровень выполнения норм, в которые укладываются 60 % сдающих комплекс, из них: 40 % – на серебряный и 20 % – на золотой значок. Вместе с тем статистических данных о бесспорной правильности такого процентного соотношения для отнесения тех или иных лиц по уровню физической подготовленности в различные группы представлено так и не было.

В спортивной педагогике известно, что справедливость установленных норм в существенной мере зависит от выбранных шкал для выведения оценок. В практике физической подготовки и спорта в большинстве случаев как в России, так и за рубежом используются четыре типа шкал: пропорциональные, регрессирующие, прогрессирующие и сигмовидные.

При оценке физической подготовленности индивидуума, как правило, применяют сигмовидные шкалы, в которых повышение результатов в зонах очень низких и очень высоких достижений поощряется незначительно и, наоборот, большее количество очков дается за прирост результатов в зоне средних достижений. Такой подход, по нашему мнению, наиболее приемлем при разработке критериев подготовленности курсантов ведомственных вузов ФСИН России к деятельности в условиях чрезвычайных обстоятельств. Неоспоримым достоинством данного подхода является то, что в нем не учитывается тип статистического распределения результатов. Кроме того, при разработке оценочных показателей (нормативных требований) применительно к действиям курсантов в чрезвычайных обстоятельствах целесообразно, на наш взгляд, выявить такие критерии, которые использовались бы как для определения наиболее информативных тестов, так и для количественного нормативного выражения. Выбор предлагаемых критериев для определения соответствующего уровня подготовленности курсантов будет обусловлен в этом случае конкретной служебной задачей (несение службы на рубеже блокирования, в дозоре; действия в поисковой группе, в засаде и т. д.) либо видом ЧО (групповые неповиновения, массовые беспорядки, захват заложников и т. п.)

На рубеже XX–XXI вв. в исследованиях ряда ученых была предпринята попытка разработки должных норм на основе определения специальных требований со стороны профессиональной деятельности к физической подготовленности человека. В частности, Е. Я. Бондаревским предлагалось в качестве критерия использовать показатели выполнения норм выработки (там, где они есть), показатели мастерства (квалификации) или особенности изменения работоспособности. При этом в случае линейной зависимости критерия и показателей физической подготовленности конкретные величины развития физических качеств, соответствующие требованиям деятельности, ученый предлагал описывать уравнением регрессии, а при нелинейной зависимости изучаемых характеристик использовать дисперсионный анализ для изучения вклада каждого качества. На наш взгляд, изложенный методологический подход может быть применен лишь к тем видам деятельности, где профессиональная успешность зависит от высокого уровня только *физической подготовленности*, а для выработки критериев подготовленности курсантов вузов ФСИН России к деятельности при ЧО такой подход не выглядит оптимальным, так как в этом случае успешность в большей степени зависит от *тактико-специальных навыков и психологической устойчивости* личного состава.

Под руководством М. Я. Набатниковой примерно в то же время была разработана методология определения уровня специальной физической подготовленности спортсменов, в полной мере отвечающая тому конкретному уровню спортивных результатов (целевому заданию), который планируется для спортсменов на определенном этапе их многолетней подготовки. Данный методологический подход лишен недостатка, характерного для нормативов, построенных с помощью шкал на основе средних стандартов, у которых отсутствует четко выраженная ориентация на программируемый результат. При его использовании в качестве критерия применяют прогнозируемый и наличный спортивный результат. Достоинство такого подхода состоит в четко формализованной процедуре разработки контрольных нормативов. В большинстве случаев для опреде-

ления информативных тестов в физическом воспитании и спорте используют тесноту корреляционной связи между показателями физической подготовленности и спортивным результатом. Однако такой метод более подходит спортсменам высокого уровня, а не сотрудникам правоохранительных органов, коими являются курсанты ведомственных вузов ФСИН России.

К сожалению, на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации единых методологических подходов к обоснованию внешних критериев (требований) оценки уровня подготовленности сотрудников, в том числе и курсантов вузов, для действий при ЧО пока не существует. В ряде случаев в качестве внешнего критерия могут быть использованы особенности динамики косвенных показателей работоспособности, как предлагают, например, И. А. Сапов, А. С. Солодков и В. А. Кабачков [3, с. 30–32]. Следует иметь в виду, что этот критерий хотя и не получил достаточно глубокого обоснования, но весьма перспективен при разработке критериев (оценочных показателей, нормативов) для сотрудников УИС операторского профиля.

Целесообразно также обратить внимание на методологические подходы к обоснованию критериев оценки физической подготовленности, применяемые зарубежными специалистами. Некоторыми из них была разработана стимулирующая система оценки достижений личности, учитывающая абсолютное достижение и превышение лучшего результата предшествовавшего периода, например, учебного года. Аналогичным образом разработаны нормативные требования для некоторых категорий военнослужащих [4, с. 537–538]. Однако указанный подход можно использовать лишь выборочно. Он не может быть использован в качестве единого универсального метода вследствие существования в УИС различного рода проверок с отличающимися друг от друга требованиями (смотры спортивно-массовой работы, инспекторские проверки, проверки физической подготовленности кандидатов на учебу в образовательные организации или на службу в органы ФСИН России и т. д.).

Проанализировав рассмотренные выше методы определения показателей и критериев физической подготовленности, мы пришли к выводу о том, что в качестве внешних критериев проверки подготовленности курсантов вузов ФСИН России для деятельности в чрезвычайных обстоятельствах целесообразно использовать такие характеристики, как показатели успешности выполнения служебных действий (приемов) и динамика косвенных показателей работоспособности индивидуума. Впрочем, вопрос этот остается открытым для дискуссии. Надеемся привлечь внимание соответствующих специалистов к решению существующей в системе профессионального образования ФСИН России проблеме выработки критериев подготовленности курсантов ведомственных образовательных организаций к деятельности в чрезвычайных обстоятельствах.

Библиографический список

1. Бондаревский Е. Я. Методология построения должных норм физической подготовленности. М., 1983. 34 с.
2. Демьяненко Ю. К. Физическая подготовка и боеготовность военнослужащих. М., 1981. 112 с.
3. К разработке должных норм физической подготовленности молодежи / В. А. Кабачков [и др.] // Теория и практика физической культуры. 1986. № 7. С. 30–32.
4. Baldi K. An overview of Physical Fitness of Female Cadets at the Military Academies // Milit. med. 1991. № 10. P. 537–538.

УДК 343.83

ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА МАЛКОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления экономической деятельностью
и организации производства в уголовно-исполнительной системе,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
г. Вологда, Российская Федерация,
e-mail: pl-family@yandex.ru;

ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ИГНАТЬЕВСКИЙ,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Вологодский государственный университет,
г. Вологда, Российская Федерация,
e-mail: pl-family@yandex.ru

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ СЛУЖЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Для цитирования

Малкова, Л. Л. Анализ состояния и пути решения проблемы мотивации служебно-профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы в современных условиях / Л. Л. Малкова, В. А. Игнатъевский // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 344–351.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования проблемы мотивации служебно-профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы в современных условиях. Исследование проводилось в 2017 г. в исправительных учреждениях Республики Коми, Красноярского края, Архангельской, Нижегородской и Вологодской областей. В анкетировании приняли участие 320 сотрудников отделов кадров и работы с личным составом, отделов по воспитательной работе с осужденными, отделов режима, отделов охраны, центров трудовой адаптации осужденных.

В рамках исследования выявлены и проанализированы ведущие мотивы служебно-профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (достойная оплата труда, возможность выхода на пенсию за выслугу лет, гарантия занятости, перспектива карьерного роста, улучшение условий труда и др.). Проведено сравнение структуры мотивов сотрудников уголовно-исполнительной системы из числа младшего и старшего начальствующего состава. Выявлены факторы, негативно влияющие на уровень удовлетворенности сотрудников трудом: издержки в организации системы морального

стимулирования; несправедливое и нерациональное распределение объема работы между сотрудниками; отсутствие перспективы служебного роста; неудовлетворительные условия труда; неблагоприятный морально-психологический климат в коллективе.

В целях повышения удовлетворенности трудом и стимулирования мотивации служебно-профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы предложены следующие меры: совершенствование профориентационной работы при отборе кандидатов на службу, развитие системы управления карьерой сотрудников, применение в практике кадровой работы эффективных контрактов, расширение социальных гарантий сотрудников, создание в исправительном учреждении специально организованной социальной трудовой среды, позволяющей поддерживать и мотивировать трудовую активность персонала, его ориентацию на достижение высоких результатов в служебно-профессиональной деятельности, саморазвитие в профессии и служебно-профессиональный (карьерный) рост. Особое внимание уделено повышению квалификации сотрудников и обмену профессиональным опытом как факторам мотивации труда в уголовно-исполнительной системе.

Результаты исследования могут быть использованы в работе кадровых подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, положены в основу разработки соответствующих методических материалов.

Ключевые слова: управление персоналом, уголовно-исполнительная система, сотрудник, служебно-профессиональная деятельность, мотивация, стимулирование, удовлетворенность трудом, текучесть кадров, эффективность труда, эффективный контракт, социальная трудовая среда.

Совершенствование процесса управления в уголовно-исполнительной системе (УИС) представляет собой сложную многофакторную научно-практическую проблему. Для ее решения необходимы преобразование структур управления в учреждениях и органах УИС, рационализация управленческого труда, разработка и применение научно обоснованной кадровой политики, направленной на развитие персонала, рост его профессионального мастерства и удовлетворенности трудом, улучшение морально-психологического климата и снижение текучести кадров. Одним из направлений рационализации процесса управления персоналом в УИС является применение эффективной мотивационной политики.

Под мотивацией трудовой деятельности понимается стремление работника удовлетворить свои потребности в определенных благах посредством труда, направленного на достижение целей организации [1, с. 61]. Мотивация сотрудников УИС заключается в создании таких условий в служебно-профессиональной деятельности, которые обеспечат необходимую потребность в добросовестном и эффективном труде [2, с. 80]. В научной литературе существуют и другие подходы к определению данного понятия.

В настоящее время система мотивации эффективной служебно-профессиональной деятельности сотрудников УИС не в полной мере отвечает современным требованиям, аттестованный персонал УИС в значительной мере не стремится проявлять инициативу и творчество в своей деятельности, в полной мере брать на себя ответственность за принимаемые и реализуемые на практике решения.

Одним из количественных показателей состояния мотивации служебно-профессиональной деятельности сотрудников УИС является показатель текучести кадров. Анализ статистических данных показывает, что около трети всех увольнений в УИС происходит по мотивам текучести кадров: в 2017 г. из общего числа сотрудников, прекративших службу (19 191 чел., или 9,0 % от штатной численности), 29,7 % были уволены по мотивам текучести кадров (2016 г. – 18 419 чел., или 31,2 %, 2015 г. – 20 741 чел., или 27,4 %), в том числе по собственному желанию – 26,5 % (2016 г. – 26,5 %, 2015 г. – 23,9 %), по отрицательным основаниям – 1,1 % (2016 г. – 2,8 %, 2015 г. – 1,7 %), в связи с нарушениями условий контракта – 2,1 % (2016 г. – 1,9 %, 2015 г. – 1,8 %). В 2017 г. из общего количества уволенных сотрудников УИС 5,7 % было уволено на первом году службы (2016 г. – 4,7 %, 2015 г. – 2,9 %) [3, с. 195; 4, с. 188; 5, с. 206]. Таким образом, отмечается увеличение числа сотрудников, уволенных по собственному желанию, а также в связи с нарушением условий контракта. Рост удельного веса уволенных на первом году прохождения службы свидетельствует, во-первых, об издержках в организации профориентационной работы, так как на службу поступают кандидаты, не имеющие склонности к правоохранительной деятельности (речь идет о профориентационной роли мотивации поведения), во-вторых, о снижении уровня мотивации сотрудников, в том числе вследствие недостаточного стимулирования их служебно-профессиональной деятельности.

С целью анализа состояния мотивации служебно-профессиональной деятельности сотрудников УИС в 2017 г. нами было проведено социологическое исследование в учреждениях УФСИН России по Республике Коми, ГУФСИН России по Красноярскому краю, УФСИН России по Архангельской, Вологодской областям: респондентами выступили сотрудники отделов кадров и работы с личным составом, отделов по воспитательной работе с осужденными, отделов режима, отделов охраны, центров трудовой адаптации осужденных (всего 320 респондентов). Проведенное исследование позволило получить следующие результаты.

В числе основных мотивов своей служебно-профессиональной деятельности 57 % опрошенных сотрудников указали достойную оплату труда, 40 – возможность досрочного выхода на пенсию с учетом выслуги лет, 35 – гарантию занятости; 18 % – возможность реализовать свои способности. Подавляющее большинство респондентов (85 %) считают, что они работают с большой отдачей. 97 % отмечают, что сотрудники УИС могли бы работать еще более эффективно при соблюдении следующих условий: повышение денежного довольствия – 42 %; наличие перспективы служебного роста 32 %; улучшение условий труда – 27 %; благоприятный морально-психологический климат в служебном коллективе – 13 %.

Совокупность мотивов, которые находятся в некотором соотношении друг с другом по степени воздействия на человека, определяя тем самым поведение человека, образует мотивационную структуру человека или мотивационный комплекс, который, с одной стороны, обладает определенной стабильностью, а с другой – может меняться, в том числе и сознательно [6, с. 148]. Проведенное исследование позволило нам сравнить структуру мотивов различных категорий сотрудников УИС: в частности, мы изучили и ранжировали по значимости мотивы служебно-профессиональной деятельности старшего и младшего начальствующего состава исправительных учреждений (рис.).

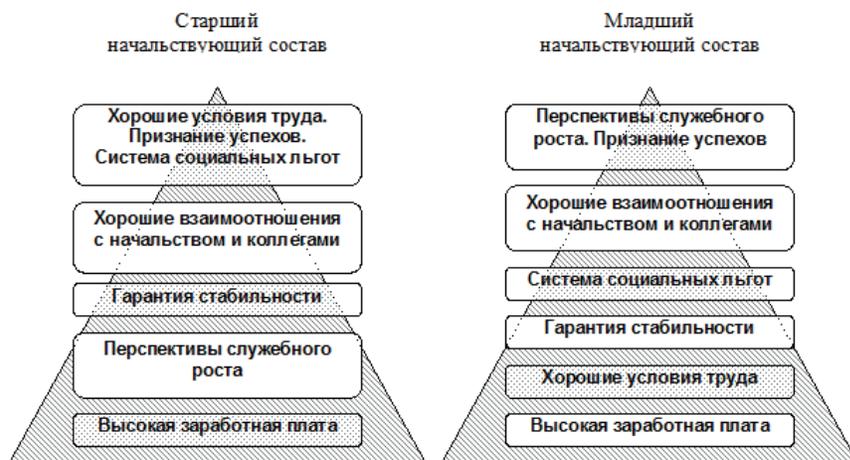

Рис. Структура мотивов служебно-профессиональной деятельности лиц старшего и младшего начальствующего состава

В целом мотивационная структура сравниваемых категорий сотрудников схожа. Вместе с тем для лиц младшего начальствующего состава более значимы хорошие условия труда и менее значимы перспективы служебного роста. Напротив, лица старшего начальствующего состава более ориентированы на служебный рост и в меньшей степени нуждаются в хороших условиях труда. Подобное сравнение мотивов достаточно условно, поскольку все они относятся к разным уровням в мотивационной структуре и потому взаимозависимы. Очевиден тот факт, что в современных экономических условиях основным мотивом служебно-профессиональной деятельности у сотрудников УИС является заработная плата (уровень ее конкурентоспособности на региональном рынке труда), которая обеспечивала бы расширенное воспроизводство рабочей силы и, как следствие, достойный уровень жизни. Как известно, высокая оплата труда снижает текучесть кадров, однако не способствует росту эффективности труда отдельного работника и организации в целом. Полагаем, что определяющим фактором такого роста является повышение заинтересованности сотрудников в результатах своего труда.

Денежное довольствие сотрудника УИС состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания, а также ежемесячных и иных дополнительных выплат [ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет)]; ежемесячная надбавка к должностному окладу за квалификационное звание; ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия службы; ежемесячная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну; поощрительные выплаты за особые достижения в службе (за должность, ученую степень, ученое звание и т. п.); премия за добросовестное выполнение служебных обязанностей; коэффициенты и процентные надбавки к денежному довольствию за службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и др.). Данные выплаты преследуют цель обеспечения эффективной оперативно-служебной деятельности в учреждениях и органах УИС, повышения социального статуса и социальной защищенности сотрудников, престижа службы в УИС, однако они не учитывают величину индивидуального трудового вклада

каждого сотрудника и, следовательно, не способствуют формированию положительных мотивов служебно-профессиональной деятельности. Цель стимулирования состоит в побуждении сотрудника не просто к работе, а к достижению более значимого ее результата. При этом необходимо учитывать, что неизменная система стимуляции, предусматривающая ожидаемое положительное подкрепление, теряет свою мотивационную силу – сотрудник перестает реагировать на нее.

В настоящее время оценка результатов служебно-профессиональной деятельности сотрудников не учитывает в полной мере его профессиональные достижения и проводится в большинстве случаев исходя из двух показателей: 1) наличие (отсутствии) дисциплинарных взысканий; 2) результаты служебно-боевой подготовки. Даже выплата таких составных частей денежного довольствия сотрудника УИС, как премия за добросовестное выполнение служебных обязанностей, поощрительная выплата за особые достижения в службе и ежемесячная надбавка к должностному окладу за квалификационное звание, фактически не зависит от результатов служебно-профессиональной деятельности и уровня квалификации сотрудника. В связи с этим научный и практический интерес представляет идея применения в практике кадровой работы УИС так называемых эффективных контрактов. Эффективный контракт предусматривает распределение фонда оплаты труда на гарантированную (оплата за должность) и стимулирующую часть (оплата за достижения показателей качества, результативности, эффективности), а также отказ от неэффективных выплат стимулирующего характера (например, добросовестное выполнение обязанностей, интенсивность труда, качество труда, без указания конкретных измеримых параметров), исключение из числа стимулирующих таких выплат, которые фактически применяются в качестве гарантированной части заработной платы сотрудника (работника) без увязки с результатами его труда (распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 2190-р «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы»). Необходимо отметить, что УИС в силу особенностей решаемых задач и реализуемых направлений деятельности не может слепо копировать опыт применения эффективных контрактов в деятельности государственных (муниципальных) учреждений. Следовательно, нужно глубокое и всестороннее изучение данного вопроса, в том числе разработка измеримых показателей служебно-профессиональной деятельности различных категорий сотрудников УИС, разработка таких методик их расчета и оценки, которые не позволят свести работу сотрудника к «погоне за показателями» в ущерб качеству, законности и безопасности. В конечном итоге целесообразно найти оптимальное сочетание, «золотую середину» между двумя такими формами трудовой мотивации, как мотивация по результатам и мотивация по статусу, основанная на интегральной оценке деятельности сотрудника, учитывающей уровень его квалификации, качество труда, отношение к работе и другие показатели, определяемые конкретными условиями деятельности человека в своей организации [7, с. 270]. Кроме того, необходимым представляется повысить осведомленность сотрудников УИС о том, что определяет уровень оплаты их труда и размер поощрений (надбавок, премий и т. п.), а также как он может повлиять на уровень получаемого денежного довольствия, в том числе в долгосрочной перспективе.

В теории и практике управления существуют два подхода к решению проблемы трудовой мотивации. Суть первого состоит в том, что проблема мотивации труда разрешима только с помощью материального стимулирования, второй предусматривает отказ от политики увольнений; участие персонала в принятии решений, касающихся их

работы; предоставление самостоятельности в планировании и выполнении работы и другие меры, в том числе социально-психологического характера. Все это так или иначе сводится к решению проблемы удовлетворенности трудом.

В рамках проведенного нами исследования изучалось состояние уровня удовлетворенности сотрудников УИС своей служебно-профессиональной деятельностью, поскольку закрепление мотивов профессиональной деятельности напрямую зависит от удовлетворенности работающих различными факторами трудовой деятельности. Неудовлетворенность трудом, в свою очередь, может привести к росту безразличия к выполняемым служебным обязанностям, потенциальной и фактической текучести кадров. Так, среди факторов, вызывающих неудовлетворенность трудом, респонденты отметили, прежде всего, издержки в организации системы морального стимулирования; несправедливое и нерациональное распределение объема работы между сотрудниками; отсутствие перспективы служебного роста; неудовлетворительные условия труда; неблагоприятный морально-психологический климат в коллективе.

Проведенное исследование показывает, что такое положение обычно возникает по следующим причинам:

- критерии оценки персонала четко не сформулированы или не доведены до сведения сотрудников, которые могут не представлять и не понимать, какие требования к ним предъявляет руководство; в результате снижается качество выполнения служебных обязанностей, а руководители, в свою очередь, не получают адекватной информации о результатах деятельности своих подчиненных;

- сотрудники учреждения не обладают необходимыми профессиональными компетенциями, чтобы выполнять стандарты деятельности и требования руководителей; возможности повышения квалификации и обмена профессиональными знаниями (опытом) ограничены;

- предлагаемые стимулы не соответствуют внутренним мотивам сотрудников (например, одних сотрудников мотивирует материальное вознаграждение за труд, других – возможность карьерного роста, третьих – стабильность трудовой занятости и дохода);

- в системе стимулирования персонала преобладают негативные стимулы, что оказывает демотивирующее воздействие на людей и вызывает их сопротивление. В связи с этим возникает необходимость совершенствования системы стимулирования сотрудников УИС. Это объясняется тем, что существующая система не оказывает должного влияния на организационное поведение сотрудников и на состояние мотивации их служебно-профессиональной деятельности.

В зависимости от решаемых задач выделяют два основных типа мотивирования: первый (внешний) – состоит во внешнем воздействии на человека, вызывающем к действию определенные мотивы, которые побуждают человека осуществлять определенные действия, приводящие к желательному для мотивирующего субъекта результату; второй (внутренний) – своей основной задачей ставит формирование определенной мотивационной структуры человека или формирование устойчивых интересов личности в целях развить, усилить желательные для субъекта мотивирования мотивы действий человека и, наоборот, ослабить те мотивы, которые мешают эффективному управлению человеком [8, с. 135]. Данная задача решается средствами социально-педагогической (воспитательной) и психологической работы с сотрудниками, а также путем создания в учреждении специально организованной социальной трудовой среды, позволяющей поддерживать и мотивировать трудовую активность персонала, его удовлетворенность

от работы и внутреннюю ориентацию на достижение высоких результатов в служебно-профессиональной деятельности, саморазвитие в профессии и служебно-профессиональный рост. Основными компонентами среды должны стать следующие: миссия (политика) учреждения, направленная на качество и развитие; рациональное распределение полномочий и ответственности между подразделениями и сотрудниками, организационная культура деятельности учреждения высокого уровня; эффективная система стимулирования персонала; благоприятный социально-психологический климат и эффективный стиль управления; действенные системы отбора и расстановки кадров, трудовой адаптации, обучения, воспитания и служебно-профессионального (должностного) продвижения персонала. Необходимый стимулирующий эффект может быть получен только при сочетании рассмотренных двух типов мотивирования.

В числе возможных мер, направленных на стимулирование мотивации служебно-профессиональной деятельности сотрудников УИС, можно выделить развитие системы управления их карьерой. Как отмечают отдельные авторы, в учреждениях УИС в отношении ряда должностей существует такое понятие, как «карьерный потолок». В качестве примера можно привести должность начальника отряда. Специалист, хорошо выполняющий свои функциональные обязанности, будет работать в должности начальника отряда, скорее всего, до момента увольнения (ухода на пенсию) [9, с. 27]. В связи с этим необходимо предусмотреть варианты развития карьеры сотрудника в соответствии с целями развития учреждения, то есть речь идет о разработке и реализации карьерной политики, которая мотивировала бы сотрудников на повышение эффективности их служебно-профессиональной деятельности и профессиональное развитие.

Необходимым условием создания эффективной системы мотивации служебно-профессиональной деятельности сотрудников УИС является совершенствование профориентационной работы, направленной на выявление и отбор на службу кандидатов, имеющих склонности к правоохранительной деятельности, соответствующие профессионально важные качества личности. В конечном итоге это будет способствовать стабилизации кадрового состава, а служба в УИС будет выступать в качестве осознанного профессионального выбора.

Особое внимание следует уделять созданию в исправительных учреждениях возможностей для повышения квалификации сотрудников с учетом их реальных профессиональных потребностей, формированию системы обеспечения научной информацией, а также обмену профессиональным опытом между специалистами уголовно-исполнительной системы и других ведомств. Постоянное профессиональное развитие сотрудника, поддержание его квалификации на уровне современных научных достижений является важным фактором роста профессионального самосознания и трудовой мотивации.

Немаловажным, на наш взгляд, является создание справедливой системы социальных гарантий сотрудников УИС. В частности, опрошенными сотрудниками исправительных учреждений указывалось на необходимость установления денежной компенсации сотрудникам УИС расходов на проезд к месту проведения основного ежегодного отпуска и обратно вне зависимости от местности прохождения службы; решения вопроса обеспечения сотрудников УИС жильем (единовременной социальной выплатой на приобретение жилья, жилищным сертификатом) с учетом выслуги лет в уголовно-исполнительной системе, вне зависимости от имеющихся жилищных условий; решения вопросов обеспечения сотрудников УИС бесплатными лекарственными препаратами и др.

Таким образом, знание современных особенностей использования механизмов мотивации и стимулирования сотрудников помогает совершенствовать управленческую деятельность и процесс управления персоналом в УИС, оказывать целенаправленное воздействие на активность и результаты служебно-профессиональной деятельности сотрудников учреждений и органов УИС за счет всестороннего развития и использования их потенциала, повышения удовлетворенности и мотивированности трудом.

Библиографический список

1. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник / А. Я. Кибанов и др. ; под ред. А. Я. Кибанова. М., 2015. 524 с.
2. Ковалева С. Н. Мотивация и стимулирование как элементы служебного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 79–85.
3. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь – декабрь 2017 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2018. 393 с.
4. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь – декабрь 2016 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2017. 385 с.
5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь – декабрь 2015 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2016. 402 с.
6. Алиев В. Г., Дохолян С. В. Организационное поведение : учеб. пособие. Махачкала, 1998. 312 с.
7. Бухалков М. И. Управление персоналом: развитие трудового потенциала : учебник. М., 2012. 400 с.
8. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент : учебник. М., 2003. 527 с.
9. Берлейн Е. В., Краснощеков А. С. Психологические условия повышения эффективности труда и обеспечения карьерного роста начальников отрядов исправительных учреждений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 12. С. 25–29.

УДК 159.9:343.83

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПАНАРИН,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника академии – начальник филиала,
Псковский филиал Академии ФСИН России,
г. Псков, Российская Федерация,
e-mail: panarin.1979@mail.ru;

ДЕНИС ВИКТОРОВИЧ ПЕСТРИКОВ,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры юридической психологии и педагогики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: pdw@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Для цитирования

Панарин, Д. А. Особенности формирования конструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы как фактора предупреждения девиантного поведения / Д. А. Панарин, Д. В. Пестриков // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 352–358.

Аннотация. Психология конструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы является инновационной малоизученной научной проблемой. Исходя из проведенного анализа научных источников, как зарубежных, так и отечественных, и нормативно-правовой базы в статье представлен ряд противоречивых позиций в организации и обеспечении деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Дано рабочее определение конструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы, которое строится на личностной активности, направленной на повышение эффективности профессиональной деятельности. Целью профилактической работы является выстраивание профессионально необходимых личностных конструктов через формирование внутренних структур психики посредством усвоения внешней социальной деятельности, жизненного опыта, становления психических функций и развития в целом. Для достижения поставленной цели предлагается использовать системную концепцию построения логических уровней личности по Г. Бейтсону и Р. Дилтсу. Работа, построенная в рамках данного подхода, позволяет осуществлять диагностику скрытой мотивации и корректировку линии поведения путем изменения и (или) формирования личностных конструктов. Стандартный набор психодиагностических методик, рекомендованный в настоящее время в уголовно-исполнительной

системе, не решает задачи выявления личностных конструкторов, раскрывающих истинные мотивы сотрудников, подлинных убеждений, утаиваемых чувств, планов и намерений. Особенность проблемной ситуации заключается также в том, что лицо, прошедшее психодиагностику, не всегда осознает сформированные конструкты в своей личности, в которых проявляется отношение к себе, к своим близким, другим людям, своей профессии. Психолого-педагогическую профилактику деструктивного поведения среди личного состава учреждений и органов уголовно-исполнительной системы целесообразно сосредоточить, во-первых, на работе по психолого-педагогическому сопровождению молодых сотрудников (вновь принятых на службу, категория выпускников высших учебных заведений), во-вторых, на обеспечении психолого-педагогического сопровождения сотрудников, состоящих в резерве для выдвижения на вышестоящую должность.

Ключевые слова: конструктивность, личностный конструкт, конструктивное поведение, сотрудник, мотивация, преступление, этика, толерантность, фрустрация, устойчивость.

Приоритетным направлением работы с персоналом уголовно-исполнительной системы (УИС) является рекрутирование высокопрофессиональных специалистов с учетом кадровых потребностей УИС. В соответствии с положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года определяется роль ФСИН России в создании условий для всестороннего развития личности и формирования необходимого набора личностных качеств сотрудников УИС. В связи с этим необходимо развивать и формировать основы конструктивного поведения сотрудников, в основе которого лежат такие качества личности, как самостоятельность, инициативность, творческие способности, достаточный уровень толерантности, стрессовая устойчивость и т. д.

В Современном толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой конструктивность рассматривается как возможность оценить поведение человека с точки зрения создания фундамента для дальнейшей активности. Проведенный анализ схожих понятий позволяет сделать вывод о том, что конструктивность в деятельности человека является социально одобряемым качеством, характеристикой просоциального поведения.

Условно личностные особенности сотрудника любой организации можно разделить на четыре модели (словарь управления персоналом):

- 1) преданный и дисциплинированный член организации (в основе лежат конструктивные формы профессионального поведения сотрудников УИС – нормативные);
- 2) приспособленец (сотрудник придерживается псевдоконструктивности в организации, действует сугубо из своих интересов, цели организации могут совпадать);
- 3) оригинал (сотрудник разделяет цель УИС, но не всегда соглашается с формой решения задач, что приводит к различного рода конфликтам);
- 4) бунтарь (конфликтный сотрудник, не разделяет нормы поведения и ценности УИС).

Проведенный опрос сотрудников УИС показал, что 80 % респондентов выбрали первую модель как наиболее подходящую для конструктивной деятельности сотрудника УИС. При этом сотрудники отмечали, что должны быть созданы условия для формирования благоприятного социально-психологического климата, основанного на стабильной организационной культуре в коллективе, определяющие должностную позицию сотрудника.

В качестве рабочего определения под конструктивным поведением сотрудника УИС мы понимаем устойчивую активность сотрудника, основанную на социальных нормах

(включающих в себя нормы права), на организационной культуре, культуре профессиональной деятельности сотрудника, в соответствии с должностной позицией, имеющей в своей основе намерения эффективно (плодотворно, результативно) осуществлять служебно-профессиональную деятельность в организации (достижение желаемой цели).

Деструкции в ролевом поведении сотрудника обусловлены тем, что согласно своему содержанию и условиям реализации роль не удовлетворяет потребности индивидуальности, то есть не соответствует уровню его личностных притязаний, что может вызвать внутриличностный конфликт. Представленные особенности, безусловно, имеют деструктивный характер, что требует выработки различного рода мер, направленных как на профилактику, так и на формирование личностных конструктов сотрудника, позволяющих стойко переносить тяготы и лишения службы в УИС. В ранее проведенном исследовании по изучению профессиональной конструктивности личности сотрудников УИС мы получили результаты, указывающие на необходимость формирования в личности сотрудника конструктов, соответствующих целям деятельности УИС [1, с. 77].

Принципы служебного поведения сотрудника и федерального государственного гражданского служащего являются нормативными показателями профессиональной деятельности, которые, в свою очередь, учитываются при формировании общественного мнения граждан Российской Федерации о деятельности УИС. Сотрудники и федеральные государственные гражданские служащие, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны (приказ ФСИН России от 11 января 2012 г. № 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы»):

- соблюдать и защищать права и свободы граждан;
- быть беспристрастными;
- в своей деятельности руководствоваться профессиональной этикой и правилами делового поведения;
- быть внимательными и корректными в межличностных отношениях;
- проявлять толерантность к представителям различных социальных групп;
- обеспечивать поддержание репутации УИС и т. д.

Следовательно, этика сотрудников УИС основывается на общих принципах взаимоотношения граждан в обществе, не выходящих за пределы правового поля. Деятельность сотрудников осуществляется в условиях взаимодействия с многонациональной и многоконфессиональной средой. Широкий этнический состав населения составляет культурное богатство государства, но при этом всегда таит в себе латентные трудности, вызываемые многообразием этнокультур. Важнейшими элементами достижения баланса в обществе являются воспитание, формирование и сохранение в обществе установок на осознанное толерантное поведение по отношению к различным представителям социума, которые ориентированы на просоциальное поведение, то есть на благо общества и помощь людям. Подобного рода установки, по нашему мнению, являются личностными конструктами, позитивно влияющими на принятие норм профессиональной этики сотрудником УИС.

Деятельность сотрудников имеет свою логику, основанную на профессиональной этике и действующем законодательстве, которая позволяет ему придерживаться в своей деятельности нормативного поведения, вырабатывать соответствующую требованиям профессиональных стандартов должностную позицию и в конечном счете осуществлять свою профессиональную деятельность конструктивно, то есть с ориентацией на результат. Основным этапом профессиональной подготовки сотрудников УИС является их подготовка

в образовательных организациях. В Национальной доктрине образования в Российской Федерации (на период до 2025 года) отводится особое внимание развитию программ, направленных на формирование толерантных отношений между всеми членами общества, то есть с необходимым уровнем психической устойчивости при воздействии фрустраторов.

Подготовка сотрудников начинается с момента освоения образовательных программ в образовательных организациях ФСИН России. В культурном смысле вузы ФСИН России представляют собой закрытую среду, в которой происходит «смешение» культур различных национальностей и конфессий, что, безусловно, качественно изменяет особенности взаимоотношений.

Сотруднику, наделенному организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим сотрудникам и федеральным государственным гражданским служащим (далее – руководитель), рекомендуется быть для них образцом профессионализма с безупречной репутацией, способствовать формированию в учреждении или органе УИС благоприятного морально-психологического климата. Руководитель должен принимать меры по недопущению коррупционно опасного поведения подчиненного ему сотрудника и федерального государственного гражданского служащего путем личного примера, основанного на трудолюбии, честности, беспристрастности и справедливости. В служебном поведении сотруднику и федеральному государственному гражданскому служащему необходимо исходить из конституционных положений о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и каждый гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести, достоинства, своего доброго имени.

В служебном поведении сотруднику УИС рекомендуется воздерживаться:

- а) от любого вида высказываний и действий дискриминационного характера по признакам пола, возраста, расы, национальности, языка, гражданства, социального, имущественного или семейного положения, политических или религиозных предпочтений;
- б) грубости, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомерных, незаслуженных обвинений;
- в) угроз, оскорбительных выражений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих противоправное поведение;
- г) курения во время служебных совещаний, бесед, иного служебного общения с гражданами.

Сотрудники и федеральные государственные гражданские служащие призваны способствовать своим служебным поведением установлению в коллективе деловых взаимоотношений и конструктивного сотрудничества. Предписывается также быть «вежливым, доброжелательным, корректным, внимательным и проявлять терпимость в общении с гражданами и коллегами» (приказ ФСИН России от 11 января 2012 г. № 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы»).

Все перечисленные требования к профессиональному поведению сотрудника УИС основаны на общепринятых нормах поведения, подкрепленных законом. Для формирования качеств, важных как в профессиональной, так и в служебной деятельности, в УИС созданы условия для обучения персонала с целью развития у них необходимых знаний, умений, навыков, а также выработки профессиональной (должностной) позиции сотрудника путем организации психолого-педагогической работы.

Работа по профилактике деструктивных форм поведения в УИС носит системный характер, однако анализ исследований по этому вопросу указывает нам на проблемные

точки в организации и проведении этого вида деятельности. Формирование и развитие профессиональных умений сотрудников при банальном ознакомлении с нормативными документами считаем недостаточным для выработки ожидаемого поведения, в связи с чем необходимо осуществлять мероприятия по формированию профессионально важных конструктов как у молодых сотрудников, так и у вновь назначенных на вышестоящие должности. Для этих целей в первую очередь необходимо проводить психодиагностику личностных особенностей сотрудника, задачей которой является изучение его скрытой мотивации. Стандартный набор психодиагностических методик, рекомендованный в настоящее время в УИС, не решает задачи выявления личностных конструктов, раскрывающих истинные мотивы сотрудников, подлинных убеждений и утаиваемых чувств, планов и намерений. Особенность проблемной ситуации заключается также в том, что лицо, прошедшее психодиагностику, не всегда осознает сформированные конструкты в своей личности, в которых проявляется отношение к себе, к своим близким, другим людям, своей профессии.

Для решения методологической проблемы был проведен анализ психодиагностических методов. Наиболее известной методикой изучения скрытой мотивации является «Психосемантическая диагностика скрытой мотивации» И. Л. Соломина, представляют интерес также автоматизированные системы психодиагностики «Авторекрут» В. А. Комлева и др. Указанные методики имеют сугубо диагностический характер, при этом не решают проблемы формирования и развития конструктивного поведения сотрудника УИС. Закономерно возникает вопрос: каким образом личностные конструкты формируются и интегрируются в профессиональное конструктивное поведение сотрудников УИС? Для ответа на данный вопрос мы обратились к системной концепции построения логических уровней личности, то есть структуры личности по Г. Бейтсону и Р. Дилтсу.

Структура логических уровней:

1. Окружение. Что меня окружает? Кем и чем я себя окружаю? Кто я как окружение для других людей? Окружение включает в себя специфические внешние условия, в которых имеют место поведение и взаимодействия конкретного сотрудника. Необходимо ответить на вопросы: что? Где? Когда? С кем? У кого? Необходимо описать привычную среду, в которой находится сотрудник.

2. Поведение. Что я чаще всего делаю? Каковы мои планы? При ответе на данные вопросы необходимо обратить внимание на оценку времени, с какой скоростью сотрудник выполняет действия, в чем выражается его активность.

3. Способности. Что я умею? Что умею лучше всего? Что я люблю делать? Убеждения. Почему я так поступаю? Чем обосновываю причины своих поступков? Необходимо обратить внимание на особенности личности, которые позволяют успешно осуществлять деятельность, другими словами, рассмотреть ресурсы сотрудника, имеющиеся стратегии, алгоритмы, определяющие его поведение и отвечающие на вопрос «Как?». Данный уровень позволяет понять, что лежит в основе активности.

4. Ценности. Зачем, во имя чего я делаю то или иное? Что для меня самое важное? Каковы мои главные ценности жизни? Как правило, данный уровень раскрывает факторы риска. Мы раскрываем также личностный опыт, при этом отвечаем себе на вопрос: «Почему он сделал это?» В области психологии изучаемый уровень представляется возможным соотнести с направленностью личности. Таким образом, мы можем установить конструкты личности, определяющие вектор поведения сотрудника. Важно диагностировать значимость его ценностей, ключом является ответ на вопрос: «Почему это так важно для него?» Изучение ценностей определяет основу личностного своеобразия (идентичности).

5. Личностное своеобразие (идентичность). Кто я? В чем главным я отличаюсь от других людей? Интерес представляет информация о ролевых предпочтениях при достижении желаемого результата и поведения.

6. Личная миссия. Куда мне развиваться? Кем я могу быть, развиваясь? Каково мое предназначение? Зачем я тут? Вопросы в большей степени относятся к стратегии сотрудника, каким образом и на основании какого опыта он будет проходить миссию [2].

Перечисленные логические уровни позволяют нам структурно рассмотреть основные конструкты личности сотрудника через отношение к своей профессиональной деятельности, лично к себе и окружающим. Для этих целей структура личности сотрудника представляется в виде логических уровней, то есть мы «разложили все по полкам» путем задавания ему вопросов. Важно учитывать последовательность расположения уровней, каждый на своем месте, каждый уровень маркирует уникальное множество категорий индивидуального опыта. Удобство использования логических уровней заключается в том, что достаточно определить уровень, на котором возникла проблема, и найти решение на вышестоящих уровнях.

Проведенный анализ прикладных исследований по заявленной проблематике показал, что в основном авторы стремятся воздействовать на личность молодого специалиста через развитие необходимых качеств, способностей к саморегуляции поведения, формирование общей готовности молодого специалиста к профессиональной деятельности. Все перечисленное может быть важным в профессиональной деятельности сотрудника при условии, если на этапе профессионального становления в личности сотрудника была сформирована должностная позиция, построенная на осознанности цели профессиональной деятельности, являющейся личностным конструктом и способствующей конструктивному поведению сотрудника УИС. К сожалению, в настоящее время существует неутешительная статистика профессиональной активности, выражающаяся в деструктивных поступках сотрудников, которые вступают в противоречие с системой оценки эффективности деятельности персонала. Так, согласно криминологическим исследованиям А. А. Сусарина [6, с. 103–105] можно сделать вывод о том, что превышение и злоупотребление служебными полномочиями сотрудниками ФСИН России имеют устойчивую тенденции к росту. В связи с этим следует согласиться с выводами Д. А. Рясова [3, с. 97], который предлагает называть подобную преступность «профессиональной» и классифицировать [4, с. 8] ее по следующим основаниям: совершение преступления с использованием служебного положения; совершение преступлений вопреки интересам службы (то есть цели (миссии) деятельности УИС); существенное нарушение охраняемых законом прав и интересов общества и государства (то есть поведенческие стратегии вне социальной идентификации, с указанными выше социальными институтами). Статистический анализ сведений о преступлениях среди сотрудников УИС за 2015–2017 гг. позволил определить основные категории сотрудников, в отношении которых вынесено наибольшее количество обвинительных приговоров:

- начальники структурных подразделений ФСИН России, территориальных органов ФСИН России и учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России;
- заместители начальников структурных подразделений ФСИН России, территориальных органов ФСИН России и учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России;
- сотрудники отделов режима и надзора; по воспитательной, социальной и психологической работе; охраны; по оперативной работе.

Как правило, сотрудники, совершившие наиболее резонансные преступления, находились на хорошем счету в УИС, что подтверждается замещением ими руководящих

должностей на уровне как центрального аппарата ФСИН России, так и территориальных управлений. В соответствии с нормативной базой, регламентирующей деятельность УИС, на руководящие должности должны назначаться наиболее опытные и подготовленные специалисты, прошедшие аттестацию и иные формы профессионального отбора.

В учреждениях и органах УИС непоследовательно строится работа по формированию действительно качественного кадрового резерва и воплощения потенциала резервистов. С одной стороны, это невыгодно руководителям, которые опасаются здоровой кадровой конкуренции, поэтому нередко ряд руководителей среднего звена занимаются дискредитацией достойных офицеров, потенциально готовых их заменить. С другой стороны, сами резервисты не хотят выдвигаться на ответственные руководящие должности, связанные с повышенной стрессогенностью, моральными перегрузками и дефицитом личного времени, расставляя при этом пагубные акценты – «там, где тише, там для меня и лучше», демонстрируя тем самым отсутствие профессиональной лояльности [5, с. 37–40] к специфике деятельности в УИС.

Другой проблемой в работе с резервом является обучение сотрудников, как практическое, так и теоретическое. Наставничество, реальная стажировка и повышение квалификации – залог универсальности сотрудника, работника и руководителя.

Следовательно, психолого-педагогическую профилактику деструктивного поведения среди личного состава учреждений и органов УИС целесообразно сосредоточить на двух моментах: во-первых, на работе по психолого-педагогическому сопровождению молодых сотрудников (вновь принятых на службу, выпускников высших учебных заведений), во-вторых, на обеспечении психолого-педагогического сопровождения сотрудников, не относящихся к категории «молодой сотрудник», но находящихся в новом статусе.

Исходя из проведенного теоретического анализа научных источников можно сформулировать сложившиеся противоречия как в теории, так и на практике – риск проявления непрофессиональных форм поведения у наиболее подготовленных сотрудников является также высоким, как и у молодых сотрудников (находящихся на этапе профессиональной адаптации к условиям профессиональной деятельности). Причиной указанных противоречий является низкая актуальность, на уровне направленности личности, основополагающих профессиональных конструктов, которые являются детерминантами профессионального конструктивного поведения сотрудников УИС.

Библиографический список

1. Пестриков Д. В. О понятии «конструктивное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы» // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4(36). С. 74–78.
2. Психологос. URL : <https://www.psychologos.ru/articles/view/neyrologicheskie-urovnizpt-logicheskie-urovni-diltsa> (дата обращения: 04.05.2018).
3. Рясов Д. А. «Профессиональная» преступность сотрудников органов внутренних дел // Бизнес в законе. 2009. № 3. С. 96–98.
4. Рясов Д. А. Преступность сотрудников органов внутренних дел : монография. М., 2009. 152 с.
5. Свинаярева О. В. Служебный долг: значение для служебной деятельности, сущность, формирование // Закон и право. 2014. № 9. С. 37–40.
6. Сусарин А. А. Криминогенный потенциал латентизации злоупотребления должностными полномочиями и превышения их сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3. С. 103–105.

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

SCIENCE FORUM

Sergey Vyacheslavovich Ivantsov, Grand Doctor (Law), Professor, leading scientific worker, Scientific research institute of the Federal Penal Service of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: isv1970@mail.ru;

Yelena Vladimirovna Kolbasova, PhD Law, senior lecturer of the administrative law and basis of legal science department, Ryazan state university named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ele-mazaeva@yandex.ru

MEANS OF ENFORCEMENT OF THE PENALTY IN THE FORM OF RESTRICTION OF LIBERTY AND THEIR IMPLEMENTATION

Recommended citation

Ivantsov, S. V. & Kolbasova Ye. V. 2018, 'Means of enforcement of the penalty in the form of restriction of liberty and their implementation', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 3, pp. 258–263.

Abstract. The article is devoted to some problems of criminal punishment in the form of freedom restriction. The execution of the freedom restriction is provided by the whole system of means that are closely interrelated, forming a single complex. Such means can be subdivided into two main groups: control and Supervisory and psychological and educational. Separate means of enforcement of freedom restriction in relation to each of the certain groups are defined. The author's classification of means of correction of the condemned provided by article 9 of the Criminal penal code of the Russian Federation is offered. The problems of realization of means of enforcement of freedom restriction are revealed. Some organizational and legal problems of application of electronic means of supervision and control over convicted persons are separately considered. The study may be of interest for both workers of penal inspections and persons interested in the problems of imposition and execution of criminal punishment in the form of freedom restriction.

Keywords: restriction of liberty, electronic means of control, control and surevision means, psychological and educational means.

References

Borisenko, I. V. 2012, *Organization & legal bases of activity of penal inspections in the sphere of prevention of recidivism among the condemned: PhD thesis (Law)*, Pskov.

Burlachuk, L. F. 2017, *Psychodiagnosics: textbook for universities*, St. Petersburg.

Ivantsov, S. V. & Kolbasova Ye. V. 2017, 'Problem of execution of criminal punishment in the form of restriction of freedom & measures to improve legislative regulation', *Law & Right*, no. 12, pp. 87–91.

Ivantsov, S. V. 2018, *Legislative regulation & enforcement of the penalty of restriction of liberty: monograph*, Moscow.

Kolbasova, Ye. V. 2017, *Legal regulation of execution of punishment in the form of restriction of freedom: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Aggregated statistical information on the status of convicts in Russia in 2017, *Official website of the Judicial Department with the Supreme Court of the Russian Federation*, viewed 19 February, 2018, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>.

Smirnova, I. N. 2010, 'Characteristics of the condemned to punishment in the form of restriction of freedom', *Man: crime and punishment*, iss. 3, pp. 85–88.

Starikova, O. V. & Khruskova K. A. 2011, 'Psychological peculiarities of convicts accused of crimes against close relatives', *Applied legal psychology*, iss. 3, pp. 105–115.

Shestakov, D. A. 2001, *Criminology. Crime as a property of society: study book for universities*, St. Petersburg.

Petr Aleksandrovich Kolmakov, Grand Doctor of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, head of the criminal procedure and criminalistics department of the Law Institute, Syktyvkar state university named after P. Sorokin, Syktyvkar, Russian Federation, e-mail: kolmakovpa@mail.ru

BACK TO THE PROBLEMATIC ISSUES OF THE FORENSIC PSYCHIATRIC EXAMINATIONS

Recommended citation

Kolmakov, P. A. 2018, 'Back to the problematic issues of the forensic psychiatric examinations', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 3, pp. 264–268.

Abstract. The article deals with the problematic issues arising during the forensic psychiatric examinations in criminal cases concerning the use of coercive measures of a medical nature. According to the continuing differentiation of compulsory treatment types attention is drawn to the specific omissions and errors in forensic psychiatric examinations, especially in the detection of sexual preference disorder (pedophilia).

Keywords: compulsory measures of medical nature, forensic psychiatric examination, sexual preference disorder, pedophilia.

References

Berishvili, N. 2017, Number of crimes against children has increase, viewed 10 September 2017, <https://iz.ru/news/628372>.

Kolmakov, P. A. 2008, 'On some problems in the execution of forensic psychiatric examinations', *Investigator*, no. 12, pp. 46–47.

Matushkina, Ye. V. (ed.) 2016, *Key performance indicators of the forensic psychiatric expertise service of the Russian Federation in 2015: Analytical proceedings*, vol. 24, Moscow.

Tkachenko, A. A. & Shishkov, S. N. 2012, *Forensic psychiatric expertise examination for determination of sexual preferences disorders according to the Federal law from 29 February, 2012 No.14-FZ "On amendments to the Criminal code of the Russian Federation & certain legislative acts of the Russian Federation in order to strengthen responsibility for crimes of a sexual character committed against minors": Information letter*, Moscow, viewed 10 June, 2017, <http://psychiatr.ru>.

TIME LENS

Sergey Viktorovich Bogdanov, Grand Doctor of History, Professor of administrative law and administrative procedure department, Belgorod national state research university, Belgorod, Russian Federation, e-mail: dr.bogdanov_sv@mail.ru

CITY AND COUNTY JAILS IN THE GERMAN SYSTEM “NEW ORDER” ON THE OCCUPIED TERRITORIES OF KURSK REGION IN 1941–1943: PURPOSE, FEATURES OF OPERATION, PERSONNEL

Recommended citation

Bogdanov, S. V. 2018, ‘City and county jails in the German system “New Order” on the occupied territories of kursk region in 1941–1943: purpose, features of operation, personnel’, *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 3, pp. 269–275.

Abstract. In the article the author discusses the features of the establishment of the German occupation regime on the territory of Kursk region in 1941–1943. Special attention is paid to the place and role of town and district prisons in the imposition of German “new order”. The article is based on the materials of archival and criminal cases of former chiefs of the city, district police, senior investigators, chiefs and employees of prison institutions established by order of the German occupation authorities in the Kursk region, as well as intelligence and intelligence reports and reports received by the Soviet state security bodies during the war. These materials were extracted from the funds of the territorial administrations of the Federal Investigation Bureau of Russia in Kursk and Belgorod regions. Until recently these documents were secret, so they were not available to the general scientific community. The analysis of office-work documentation of collaborationist bodies of civil administration (city and district administrations), city and district Russian auxiliary police bodies, gendarmes, and prisons allowed to reveal the number of their employees, peculiarities of their service, lists of Soviet citizens held in these institutions. Archive and criminal cases of former leaders, employees of the Russian auxiliary police of the gendarmerie, the secret field police supplemented the picture of the activities of prison institutions created by German fascist authorities in the Kursk region. It was revealed that the main tasks of the leadership of pro-fascist prisons were isolated detention of Soviet citizens suspected in anti-fascist activities, detained suspicious persons and violators of the established regime in the occupation zone, and maintenance of internal regulations. A special attention among the functions of pro-fascist prisons leaders was paid to the recruitment of personal informers among persons in prison to identify citizens connected with partisan secret movement. It was found that the special prison regime was established in order to make a powerful psychological impact on Soviet citizens, and that the main criteria for the selection of employees of city and district prisons in the territories occupied by German troops were hatred towards Soviet system and also belonging to social groups repressed by the Soviet authorities in the pre-war years. The article is addressed to all those interested in the history of the penitentiary system of our country.

Keywords: German occupation regime, city and county jails, torture, hostage-taking practice, total terror, Kursk region.

References

- Alexandrov, K. M. 2016, *Generals & officers of the armed forces of the Committee for the liberation of the peoples of Russia. 1943–1946: PhD thesis Law*, St. Petersburg.
- Denisenko, G. F. (ed.) 1963, *Valuiki*, Belgorod.
- Korenyuk, N. 1990, ‘It’s hard to give up myths’, *Ogonek*, no. 46, pp. 29–31.
- Korovin, V. V. 2008, *Organization of rebellion in the rear of the Nazi troops in the Central Black Earth regions during the Great Patriotic war: PhD thesis (Law)*, Kursk.

Nikiforov, S. A. 2015, 'Collaboration during the Great Patriotic war in the Kursk region in the context of historiography', *Izvestiya of Regional Financial & Economic Institute*, no. 1(7), p. 2.

Popov, G. H. 2008, *Summon the spirit of General Vlasov*, Moscow.

Shevelev, A. V. 2004, *Investigation police & propaganda formation of the occupation authorities in the Kursk region during the Great Patriotic war: PhD thesis (Law)*, Kursk.

Oleg Aleksandrovich Skomorokh, protopope, Doctor of Theology, chairman of Saint Petersburg eparchy of the prison service department, lecturer, Saint Petersburg academy of theology, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: skomorokh@mail.ru

THE HISTORY OF HUMAN RIGHTS ACTIVITIES DEVELOPMENT OF ORTHODOX CLERGY IN PLACES OF CONFINEMENT

Recommended citation

Skomorokh, O. A. 2018, 'The history of human rights activities development of Orthodox clergy in places of confinement', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 3, pp. 276–280.

Abstract. The article deals with the issues related to the practice of interaction between the Russian Orthodox Church and the penitentiary system of Russia at the present time, the history of prisoners treatment of the Christian Church. Representatives of religious organizations in cooperation with the institutions and bodies of the Federal Penal Service in addition to realization of rights for freedom of religion for convicted and suspected persons are included to the membership of public monitoring commissions, public councils under the territorial bodies of the Federal Penal Service, pardon commissions on the territories of the constituent entities of the Russian Federation for the purpose of participation in human rights activities. The article deals with the history of the development of penal legislation relating to the period of the Byzantine Empire, as well as Russia at the beginning of the XIX century, and the practice of the Christian Church's merciful petition concerning prisoners to the state legal authorities.

Keywords: Penal law history, Russian Orthodox Church, prison service, church and community.

References

The alphabet Syntagma of Matthew the Ruler, 1996, Moscow.

The book of Rules of the saint apostles, ecumenical & local councils & saint fathers, 1992, Sergiev Posad.

Kartashev, A. V. 1992, *Essays on the history of the Russian Church*, Moscow.

Kistyakovskiy, A. F. 1896, *Study on the death penalty*, St. Petersburg.

On the establishment of Saint-Petersburg society of trustee for prisons, 1819, St. Petersburg.

'Fundamentals of the doctrine of the Russian Orthodox Church about dignity, freedom & human rights. Bishops' Council of the Russian Orthodox Church. V. 1. Principles & directions of human rights activities', 2008, *Journal of the Moscow Patriarchate*, no. 9, pp. 4–15.

Sagarda N. I. & Sagarda A. I. 2004, *Patrology*, St. Petersburg.

Sokolov, I. I. 2005, *Sad petition for convicted or disgraced of patriarchs before basileuses in Byzantium*, St. Petersburg.

Stoglav, 2002, St. Petersburg.

Talberg, N. 1997, *History of Russian Church*, Moscow.

Foynitsky, I. Ya. 1886, *Doctrine of the punishment*, St. Petersburg.

Eminov, V. E. & Orlov, V. N. 2014, *Penal law of Russia. General and Special parts: study book*, Moscow.

ABROAD

Ashot Sergeyevich Ayrapetyan, PhD Law, Associate Professor, graduated student of the Academy of state management of Republic of Armenia, director, Center of legal education and implementation of rehabilitation programs, Yerevan, Republic of Armenia, e-mail: hayrapetyan_a@mail.ru

CONVERSION PROCESSES OF INTERNATIONAL MIGRATION AND THE PROBLEM OF CONFRONTATION IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Recommended citation

Ayrapetyan, A. S. 2018, 'Conversion processes of international migration and the problem of confrontation in the Republic of Armenia', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 3, pp. 281–284.

Abstract. The article deals with the transformation of international migration processes and the problems of their confrontation in the Republic of Armenia. On the basis of the research the following conclusions were made:

– in the modern world in connection with the development of innovative technologies the fluidity of human and material capital has appeared, as a result in the future those states that will create the institutions necessary to attract human and material capital to their country will be considered prosperous;

– the development of artificial intelligence is a reality that will lead to the increase of unemployment level and demand for a more educated workforce, and therefore, to prosperous future for those states in which high-quality continuing education (non-formal education) necessarily complements competitive formal education;

– the competitiveness of the states associated with the uncontrolled growth of new technologies will be directly compared with the speed and quality of these states' transformation of their legal, political, economic, social and other systems as a result of the use of modern innovative technologies;

Keywords: migration, migration processes, artificial intelligence, global village, global unemployment, non-formal education, technologically developed elite.

References

McLuhan, M. 2005, *Gutenberg Galaxy. Becoming a person typing*, Moscow.

McLuhan, M. 2003, *Understanding Media*, Moscow.

Matveychev, O. *Crisis of innovation*, viewed 18 May 2018, <http://socrat-online.ru/page/kri-zis-innovacij>.

Salatova, A. 2018, *Unemployment in the context of globalization*, viewed 18 May 2018, <https://cyberleninka.ru/article/v/bezrobotitsa-v-usloviyah-globalizatsii>.

Powell, D. 2015, 'Modern problems of scientific and technical progress development influence on employment of the population', *MID (Modernization. Innovations. Development)*, no. 2(22), pp. 173–178, viewed 18 May 2018, https://elibrary.ru/download/elibrary_23580561_51258828.pdf.

Yury Alekseyevich Vorobiev, PhD Philology, Associate Professor, Associate Professor of foreign language department, Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

NATIONAL CHARACTERISTICS OF PRISONERS' RESOCIALIZATION PROCESS IN THE PENAL SYSTEM IN GERMANY AT PRESENT

Recommended citation

Vorobiev, Yu. A. 2018, 'National characteristics of prisoners' resocialization process in the penal system in germany at present', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 3, pp. 285–289.

Abstract. The article deals with a number of national features of convicts' re-socialization process in the German penal system at the present development stage. Special attention is paid to the definition and perception of this process in the professional community, the characteristics of resocialization work and measures that have special dynamics in recent years and are aimed at achieving the main goal of German penitentiary institutions work, i.e. reintegration of a person into society. The multi-aspect nature of the process of prisoners' resocialization has become a kind of brand of the German prison system in recent years. Part of directions in this work under the effect of general democratic changes in the continuing society humanization process assumes special practical importance and has been developing very intensively resulting in generally positive performance of the German penal system activities in total.

Keywords: resocialization of prisoners, penal system of Germany, penitentiary institutions, penitentiary social and therapeutic work, types and forms of regime mitigation, organization of resocialization work abroad.

References

BVerfGE 35, 202, <235f>, viewed 12 March 2018, <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv035202.html>.

Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe und der freiheitsentziehenden Maßregeln der Besserung und Sicherung (StVollzG), viewed 12 March 2018, https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/___2.html.

Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe und der Jugendstrafe (BayStVollzG), viewed 12 March, 2018, <http://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayStVollzG-2>.

Resozialisierung durch Behandlung, viewed 7 November 2017, http://www.jva-bremervoerde.niedersachsen.de/behandlung/chancen_resozialisierung/resozialisierung-durch-behandlung-112010.html.

Resozialisierung durch offenen Vollzug und Vollzugslockerungen – Erziehung zur Freiheit in Verantwortung, viewed 7 November 2017, http://www.lichtblick-zeitung.de/index_htm_files/Artikel_Resozialisierung%20durch%20offenen%20Vollzug%20und%20Vollzugslockerungen.pdf.

Strafvollzug24.de. Die Infoseite über anwaltliche Hilfe im Strafvollzug, viewed 7 November 2017, <http://www.strafvollzug24.de/der-strafvollzug--gefaengnis-jva.html>.

Gesetz zur ambulanten Resozialisierung und Opferhilfe, viewed 10 March 2018, <https://www.anwalt24.de/gesetze/arog/2#>.

MANAGEMENT VECTOR

Vlaimir Anatolievich Ponikarov, Grand Doctor of Law, Associated Professor, Associated Professor of administrative and financial law department, Academy of the Federal Penal Service, Ryazan, Russian Federation, e-mail: minrs@yandex.ru;

Tatyana Vladimirovna Ponikarov, lecturer-methodologist of psychology department, Academy of the Federal Penal Service, Ryazan, Russian Federation, e-mail: minrs@yandex.ru;

Sergey Mikhaylovich Smolev, head of the firearms training department, Academy of the Federal Penal Service, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ognpod@yandex.ru;

Yulia Nikolayevna Kuznetsova, lecturer of the firearms training department, Academy of the Federal Penal Service, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ognpod@yandex.ru

IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE PROCEDURE BY PENAL OFFICERS IN TERMS OF TRANSMISSION OF ITEMS WITHDRAWN FROM CIRCULATION

Recommended citation

Ponikarov, V. A. 2018, 'Implementation of administrative procedure by penal officers in terms of transmission of items withdrawn from circulation', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 3, pp. 290–300.

Abstract. The article is devoted to the practical implementation of administrative procedures in terms of the transfer of items withdrawn from circulation by officials of the penitentiary to persons held in correctional institutions and detention centers. The complex, interdisciplinary research of the objects withdrawn from circulation and transferred to the persons containing in correctional facilities and pre-trial detention centers is presented. In the process of writing the article the fundamentals of administrative, civil and penal law are used. Methods of induction, analysis and synthesis contributed to the majority of the results in the development of the conceptual apparatus related to the subject of the study. In addition, the methods of comparative analysis, organizational modeling were used, it allowed to distinguish prohibited items from objects and things withdrawn from circulation. In order to consider the prospects for the development of administrative procedures in penal system activities methods of comparative legal and structural-system analysis and specific applied knowledge were used.

The conducted study allowed to solve such a scientific problem as the identification of specific items removed from circulation and transferred to convicts in prisons and detention centers. The study was conducted with the use of various methods that formed its methodological and theoretical basis. The aim of the research, the development and improvement of theoretical, organizational, legal, applied administrative procedures in terms of transfer of items withdrawn from circulation, was achieved by means of interdisciplinary approach implementation based on the

analysis of scientific works on public administration. The fundamental theoretical provisions of the general theory of law, the works of Russian scientists in the field of constitutional, administrative, labor, criminal, penal and civil law, the work of specialists in the field of management and related branches of law were used in the process of solving these problems. The article is with consideration of new conditions that have appeared as a result of the administrative reform in the sphere of public administration as well as in correctional institutions and pre-trial detention centers.

The hypothesis of the study is based on the fact that the implementation of the provisions of articles 19.12 and 23.4 of Administrative code of the Russian Federation is impossible without the development of scientific and organizational-legal support foundations in terms of the transfer of items withdrawn from circulation to persons held in correctional institutions and detention centers. Thus, the scientific novelty of the article is determined by the identification and analysis of previously aspects not studied before.

Keywords: administrative procedures, correctional institutions, pre-trial isolators, objects withdrawn from circulation.

References

Ponikarov, V. A. 2009, *Administrative legal process in the penal system in Russia & abroad (organization & legal aspects): monograph*, Ryazan.

Maksim Yurievich Konarev, PhD (Law), head of the organizational and analytical department, Academy of the Federal Penal Service, Ryazan, Russian Federation, e-mail: mxkv@ya.ru

CIVIL LIABILITY OF RUSSIAN PENAL SYSTEM STAFF FOR MORAL HARM', RUSSIAN PENAL SYSTEM STAFF FOR MORAL HARM

Recommended citation

Konarev, M. Yu. 2018, 'Civil liability of Russian penal system staff for moral harm', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 3, pp. 301–305.

Abstract. The article deals with the problematic aspects and features of the institute of civil liability of Russian penal system employees for moral harm caused by them during the performance of official duties, in particular the use of physical force, special means and weapons. A number of proposals to expand the theoretical base of the legal institution, specification and unification of criteria of moral harm and its assessment by the law enforcement officer taking into account the specifics of service in the penal system are presented in the article. The author identify the problems of civil law related to the infliction of moral harm by penal system employees, as well as ways to solve them which are relevant in the practice of the Federal penal service taking into account the role of penal system employees and persons held in the institutions of the Federal penal service. The attention is focused on the problems of civil liability, the intersectoral nature of the institution, the lack of special rules governing the relations that may arise between institutional staff and persons held in them, as well as other persons during the performance of their official duties taking into account

the specifics of the penal institutions functioning. Problems such as the ambiguity of the concept of “moral harm” and its expression in the outside world, the uncertainty of the methods of compensation calculation of the caused moral damage in, the possible abuse of their rights by convicts and detainees are also touched upon. In conclusions development directions in the current Russian legislation are offered, concrete recommendations on improvement of means of control by means of regime and supervision in organizations of penal system are given.

Keywords: civil liability, moral harm, penal system, use of physical force, special means and weapons.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Tatyana Pavlovna Butenko, PhD Law, Associate Professor, Associate Professor of criminal law department, Amur state university, Blagoveschensk, Russian Federation, e-mail: butanya1979@yandex.ru;

Maksim Gennadievich Petrov, deputy chief of the court, chairman of the judicial board of criminal cases, Amur regional court, Blagoveschensk, Russian Federation, e-mail: maxpetrov070@yandex.ru

PROVISIONS OF THE LAW ON JURISDICTION ON CRIMINAL CASES TO THE COURT INVOLVING JURORS NEED TO BE CLARIFIED

Recommended citation

Butenko, T. P. & Petrov M. G. 2018, ‘Provisions of law on jurisdiction on criminal cases to the court involving jurors to be clarified’, *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 3, pp. 306–311.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the provisions of the Criminal procedure code of the Russian Federation providing for the procedure of consideration of criminal cases with the participation of jurors by district courts and courts of the subjects of the Russian Federation. Since June 1, 2018 the provisions of paragraph 1 part 3 of article 31 of the Criminal procedure code of the Russian Federation came into force and raised a number of questions not only among scientists, but also among practitioners.

The article draws attention to the identity of the position of the legislator which was formulated and reflected in the law without taking into account the conceptual provisions of the Constitution of the Russian Federation, Criminal law norms and the positions of the constitutional Court of the Russian Federation. The author gives reasons for shortcomings of the legislation, proposes to optimize some provisions of the criminal procedure legislation governing the procedure for consideration of criminal cases by courts of the district level and courts of subjects the Russian Federation with the participation of jurors.

Keywords: jurisdiction of criminal cases, jury, categories of cases, trial.

References

Borokhov, V. E. 2003, *Encyclopedea of aphorisms, Thoughts in words*, Moscow.

Azamat Toktosunovich Mamatkulov, graduated student of scientific and educational staff department, Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: azamat-mamatkulov85@mail.ru

ON THE QUESTION ABOUT A SPECIAL ORDER OF CRIMINAL PROSECUTION OF ELECTION COMMISSION MEMBERS IN THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE RUSSIAN FEDERATION

Recommended citation

Mamatkulov, A. T. 2018, 'On the question of special order of criminal prosecution of election commission members in the Kyrgyz Republic and the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 3, pp. 312–315.

Abstract. The article presents a comparative legal analysis of criminal proceedings features concerning members of election commissions under the legislation of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. The study of the special of criminal proceedings procedure against members of election commissions provided by the legislation of Kyrgyzstan and Russia have allowed to reveal some features of such proceedings in each of state. It is concluded that certain provisions of the criminal procedure legislation of both Kyrgyzstan and Russia need to be improved by copying the most progressive provisions of criminal proceedings against certain categories of offenders.

Keywords: electoral commission, independence, criminal procedure guarantee, prosecution, jurisdiction, criminal proceedings, bring charges, criminal proceedings.

COMPETITIVENESS ANALYSIS

Tatyana Nikolayenna Belova, Grand Doctor of Economics, Professor, Professor of economics and management department, Academy of the Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: belova_t_n@mail.ru;

Irina Igorevna Aslanova, cadet of economics department, Academy of the Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ilina.balyuk.95@mail.ru

SITUATION ON AGRO-FOOD MARKET FROM A POSITION OF SELF-SUFFICIENCY OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Recommended citation

Belova, T. N. & Aslanova I.I. 2018, 'Situation in the agro-food market from the position of self-sufficiency of correctional institutions', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 3, pp. 316–323.

Abstract. The article reveals the results of the study devoted to the analysis of the state of the agro-food market in the period after the embargo on food imports. The revealed stable tendency of food prices growth in the conditions of budgetary restrictions of of Federal penal service institutions is an important factor of planning of volumes and structure of production and economic activity of correctional institutions.

The aim of the study is to detect the factors influencing the growth of prices for basic food products, the construction of economic and mathematical models of cause-and-effect relationships and the adoption of management decisions on this basis. Agricultural production of correctional colonies operating on a payback basis requires a comprehensive assessment of the economic condition in a complex competitive environment. The main argument in decision-making concerning the production of agricultural products should be its comparative advantages, i.e. lower cost in comparison with the market price.

As an empirical base of the study the statistical material is presented including retail food prices, prices of imported food for the period 2012-2017 separated on quarter periods adopted as an effective factor. Endogenous factors in the model are exchange rate, oil price, world prices for similar food products, import volume, as well as per capita income. The research tool is correlation and regression analysis.

The article gives recommendations for the territorial bodies of the Federal penal service to make decisions on the structure of production and economic activities of correctional colonies and the share of agricultural production in commercial products.

Keywords: agro-food market, agriculture, import substitution, retail prices, correctional institutions.

References

Belova, T. N. 2017, 'The art of agricultural policy: protectionism or free trade', *ECO*, no. 5, pp. 61–75.

Yekimova, K. V., Savelieva, I. P. & Tsalo, I. M. 2016, 'Assessment of the changes impact in world markets on regional processes', *Region Economy*, no. 3, pp. 670–683. DOI: 10.17059/2016-3-5.

Karch, D. A., Gayanova, V. M. & Imel, F. 2015, 'Priority directions of increase of efficiency of regional food complex', *Region Economy*, no. 2, pp. 260–271. DOI: 10.17059 / 2015-2-21.

Makarova, O. & Gasparyan, S. 2017, 'Choice of development strategy of agrarian formations of the modern prison system', *International Agricultural Journal*, no. 4, pp. 30–32.

Structure of industry markets, 1997, Moscow .

Roy, L. V. 2009, *Analysis of industry markets: textbook*, Moscow.

Krylatykh, Ye. & Belova, T. 2016, 'Import substitution in the context of harmonization of the agro-food sphere of Russia', *International agricultural journal*, no. 1, pp. 58–64.

Belova, T. N. 2017, 'Regional policy of agricultural production development in the conditions of crisis', *Proceedings of International Practical & Scientific Conference of the Third International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (to the 20th anniversary of the entry into force of the Penal code of the Russian Federation)*, Ryazan, pp. 193–198.

Barsukova, S. Yu. 2016, 'Dilemma "farm & agricultural holdings" in the context of import substitution', *Social Sciences & Modernity*, no. 5, pp. 63–74.

Konstantin Yurievich Tatarov, PhD (Economics), chief accountant, LLC "Companies group DEKART", Moscow, Russian Federation, e-mail: ktatarov@mail.ru

CONVICTS' PENSION CAPITAL FORMATION

Recommended citation

Tatarov, K. Yu. 2018, 'Convicts' pension capital formation', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), no. 3, pp. 324–330.

Abstract. Today a question of calculation of pensions to persons previously serving a sentence is raised. As the study showed this issue is very poorly described and developed by all participants of this process – staff of the Federal penal service, Pension Fund and the convicts themselves.

During the implementation of the pension reforms the crucial points for the calculation of the pension have become the working period and pension points. As for persons serving sentences it is difficult to account for these indicators. The article considers the algorithm of confirmation of working experience and increase of pension points by convicts depending on the sentence and type of correctional institution. In particular, the differences in the accounting of indicators and reporting in the performance of compulsory, correctional and compulsory and forced labor are given. The nature of the problems is revealed taking into account the period of sentence with isolation of a convict from society. The absence of work and the inability of the administration of the correctional institution to provide it to convicts not only generates social tension, but also contributes to the difficulties of the convict after his release.

Keywords: enforcement of penalties, pensions, penal colony, compulsory work, correctional labor, forced labor, insurance, pension, pension points.

References

Loseva, S. N. & Garnik, S. V. 2016, 'Organization of convicts' work in the conditions of reform of the penal system', *Penal system: law, economics, management*, no. 3, pp. 16–19.

Kustov, M. N. 2017, 'Prosecutorial supervision over the execution of laws regulating the work of convicts in correctional institutions', *Legal thought*, no 3(101), pp. 87–92.

Antonyan, Ye. A. 2016, 'Legal regulation of convicts' labor & its impact on the efficiency of the production sector of the domestic penal system', *Bulletin of the Moscow state regional university. Jurisprudence*, no. 4, pp. 57–62.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Yury Miranovich Antonyan, Grand Doctor of Law, Professor, honored worker of science of the Russian Federation, chief researcher of the research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: antonyaa@yandex.ru;

Yulia Yurievna Krasikova, PhD (Psychology), Associated Professor, head of department of professional activity psychology in penal system, Academy of the Federal penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: y5751@mail.ru;

Tatyana Ivanovna Savelieva, PhD (Psychology), expert, Investigation Department of the Ryazan region, Ryazan, Russian Federation, e-mail: tanyasav09@mail.ru

PSYCHOTHERAPEUTIC POSSIBILITIES FOR CONVICTS' CORRECTION

Recommended citation

Antonyan, Yu. M., Krasikova, Yu. Yu. & Savelieva, T. I. 2018, 'Psychotherapeutic possibilities for convicts' correction', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), no. 3, pp. 331–339.

Abstract. The possibilities of psychotherapy for convicts' correction are investigated in the article, it is noted that it can also be used by the he correctional institution personnel who did not undergo special and profound psychotherapeutic training. The main features of motivation are studied, its importance for personality study of the condemned and subjective reasons of his behavior are emphasized. The main "key points" of psychotherapeutic work are considered which are indicated in the text as contracts, as well as programs of psychological correctional work with convicts. Some of these programs have already been adapted in the Russian penitentiary practice for work with certain categories of criminals.

Keywords: psychotherapy, psychotherapist, convict, conversation, programming, training, reorientation of the convict.

References

Maslow, A. 2017, *Motivation & personality*, Moscow.

Khachatryan, S. D. 2007, "Contract" in the practice of penitentiary psychologists', *Applied legal psychology*, iss. 1, pp. 98–113.

Morozov V. M. (ed.) 2001, *Psychological service in penitentiary institutions of Germany*, Vladimir.

Vankon, I. G. & Zykov, O. V. 2005, *Methodological guidance for work with prisoners having chemical dependency & violence*, Irkutsk.

The experience of psychological services with HIV-positive prisoners, suspected & accused persons: Proceedings of articles 2005, Moscow.

Aleksandr Mikhailovich Kiselev, Grand Doctor of Law, Associate Professor, Professor of department of mobilization and tactical-special training, Academy of the Federal penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: kamkis@bk.ru

ON THE PROBLEM OF CRITERIA DEVELOPMENT OF THE CADETS' READINESS FOR ACTIVITIES IN EXTRAORDINARY CIRCUMSTANCES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENAL SERVICE

Recommended citation

Kiselev, A. M. 2018, 'On the problem of criteria development of the cadets' readiness for activities in extraordinary circumstances in educational organizations of the Federal penal service', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 3, pp. 340–343.

Abstract. The article reveals the methodological approaches to the definition of criteria of the cadets' readiness for activities in emergency and other crisis situations in the Federal penitentiary service.

The analysis of various methods of determination of indicators and criteria of physical readiness available in sports pedagogy allowed to draw a conclusion that it is useful to apply indicators of success of accomplishment of professional actions and dynamics of indirect indicators of working capacity of the individual as external criteria of check of readiness of cadets of higher education institutions of Federal penal service for activities in emergency circumstances. However, this issue remains controversial, and we hope to attract the attention of teachers and

psychologists, the heads of relevant departments of the Federal penal service to solving the problem criteria of readiness of cadets of departmental educational institutions for activities in extraordinary circumstances.

Keywords: educational organizations of the Federal Penal Service, extraordinary circumstances, sports pedagogy, levels of readiness, methodological approaches.

Referencest

Bondarevsky, Ye. Ya. 1983, *Methodology for establishing adequate standards for physical readiness*, Moscow.

Demyanenko, Yu. K. 1981, *Physical training & combat training of soldiers*, Moscow.

Kabachkov, V. A., Bondarevskij, E. Ja., Starodubcev, M. V., Volchanskaja, V. V. & Kurencov V. A. 1986, 'On the development of proper standards of physical readiness of the youth, *Theory & Practice of Physical Culture*, no. 7, pp 30–32.

Baldi, K. 1991, 'Review of physical readiness of female cadets at the military academies', *Milit. Med*, no. 10, pp. 537–538.

Larisa Leonidovna Malkova, PhD (Economics), Associate Professor, Associate Professor of department of conomic management and organization of production in penal system, Vologda institute of law and economics of the Federal Penal Service of Russia, Vologda, Russian Federation, e-mail: pl-family@yandex.ru;

Valery Anatolievich Ignatevsky, PhD (Economics), Associate Professor, Associate Professor of management department, Vologda institute of law and economics of the Federal Penal Service of Russia, Vologda, Russian Federation, e-mail: pl-family@yandex.ru

ANALYSIS OF THE STATUS AND SOLUTIONS OF THE MOTIVATION PENAL SYSTEM STAFF IN MODERN CONDITIONS

Recommended citation

Malkova, L. L & Iganatevsky, V. A. 2018, 'Analysis of the status and solution of the motivationpenal system staff in modern conditions', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 3, pp. 344–351.

Abstract. The article presents the results of the study of the problem of professional motivation of penal system staff in modern conditions. The study was conducted in 2017 in correctional institutions of the Republic of Komi, Krasnoyarsk region, Arkhangelsk, Nizhny Novgorod and Vologda regions. 320 employees of personnel departments, departments of educational work with convicts, regime departments, security departments, centers of labor adaptation of convicts took part in the survey.

The study identified and analyzed the leading motives of service and professional activities of penitentiary system staff (decent wages, possibility of retirement for certain period of service, job security, career prospects, improvement of working conditions, etc.). A comparison analysis of the structure of penal staff motives among junior and senior officers was carried out. The factors that negatively affect the level of employees satisfaction with their work are revealed: losses in the organization of the system of moral stimulation; unfair and unreasonable distribution of work between employees; the lack of prospects of career growth; unsatisfactory working conditions; unfavorable moral and psychological climate in the team.

In order to increase job satisfaction and stimulate motivation of penal staff professional activities the following measures are proposed: improvement of career guidance in the selection of candidates for service, development of career management of employees, use of effective contracts in the practice of personnel work, expansion of social guarantees of employees, the creation of a specially organized social work environment in the correctional institution which allows to maintain and motivate staff labor activity, its orientation to achievement of high results in professional activity, self-development in a profession and professional (career) growth. Special attention is paid to professional development of employees and exchange of professional experience as a factor of motivation in the prison system.

The results of the study can be used in the work of personnel departments of institutions and bodies of the penal system as the basis for the development of appropriate teaching materials.

Keywords: staff management, penal system, officer, professional activity, motivation, incentive, labor satisfaction, staff change, labor effectiveness, effective contract, social labor environment.

References

Kibanov, A. Ya. (ed.) 2015, *Motivation & stimulation of labor activity: textbook*, Moscow.

Kovalev, S. N. 2014, 'Motivation & stimulation as elements of the professional behavior of employees of penal system', *Applied legal psychology*, iss. 2, pp. 79–85.

Key performance indicators of the penitentiary system (January–December 2017) 2018, Tver.

Main indicators of activity of the Federal Penal Service of Russia (January–December 2016) 2017, Tver.

Key performance indicators of the Federal Penal Service of Russia (January–December 2015) 2016, Tver.

Aliyev, V. G. & Doholyan S. V. 1998, *Organizational behavior: study book*, Makhachkala.

Bukhalkov, M. I. 2012, *Personnel management: development of labor potential*, Moscow.

Vikhansky, O. S. & Naumov A. I. 2003, *Management: study book*, Moscow.

Berlein, Ye. V. & Krasnoshchekov A. S. 2010, 'Psychological conditions of work efficiency increase & career growth guarantees for the heads of units of correctional institutions', *Bulletin of the penal system*, no. 12, pp. 25–29.

Dmitry Aleksandrovich Panarin, Phd (Law), Associate Professor, deputy head of the Academy – head of the branch, Pskov branch of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, Pskov, Russian Federation, e-mail: panarin.1979@mail.ru;

Denis Viktorovich Pestrikov, PhD (Psychology), Associated Professor of the juridical psychology and pedagogy department, Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: pdw@yandex.ru

FEATURES OF THE FORMATION OF CONSTRUCTIVE BEHAVIOR OF PENAL SYSTEM EMPLOYEES AS A PREVENTIVE FACTOR OF DEVIANT BEHAVIOR

Recommended citation

Panarin, D. A. & Pestrikov, D. V. 2018, 'Features of the formation of constructive behavior of penal system employees as a preventive factor of deviant behavior', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), no. 3, pp. 352–358.

Abstract. Psychology of constructive behavior of penal system staff is an innovative poorly studied scientific problem. Based on the analysis of scientific sources, both foreign and domestic, and the regulatory framework, the article presents a number of conflicting positions in the organization and maintenance of the activities of penal system staff. A working definition of the constructive behavior of penal system employees which is based on personal activity aimed at improving the efficiency of professional activity is given. The purpose of preventive work is to build up professionally necessary personal constructs through the formation of internal structures of psyche through assimilation of external social activities, life experience, formation of mental functions and development in general. To achieve this goal it is proposed to use the system concept of constructing logical levels of personality By G. Bateson and R. Dilts. The work built within the framework of this approach allows to carry out diagnostics of hidden motivation and correction of behavior by changing and (or) development of personal constructs. The standard set of psychodiagnostic techniques currently recommended in the penitentiary system does not solve the problem of identifying personal constructs that reveal the true motives of employees, true beliefs, hidden feelings, plans and intentions. The peculiarity of the problem situation is also that the person who has passed the psychodiagnostics is not always aware of the formed constructs in his personality which manifests self- attitude to himself, to his relatives, other people, and his profession. Psychological and pedagogical prevention of destructive behavior among the penal institutions personnel should be focused, firstly, on the work on psychological and pedagogical support of young employees (newly recruited graduates of higher educational institutions), and secondly, on providing psychological and pedagogical support to employees who are reserved for promotion to a higher position.

Keywords: constructiveness, personal construct, constructive behavior, employee, motive, crime, ethics, tolerance, frustration, integrity.

References

- Pestrikov, D. V. 2016, 'Concept of "constructive behavior of penal system employees"', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, no. 4(36), pp. 74–78.
- Psychologist, viewed 4 May 2018, <https://www.psychologos.ru/articles/view/neyrologicheskie-urovnizpt-logicheskie-urovni-diltsa>.
- Ryasov, D. A. 2009, "'Professional" crime of law-enforcement bodies staff', *Business in Law*, no. 3, pp. 96–98.
- Ryasov, D. A. 2009, *Crime of employees of internal affairs bodies: monograph*, Moscow.
- Svinareva, O. V. 2014, 'Official duty: value for official activity, essence, formation', *Law & Right*, no. 9, pp. 37–40.
- Susarin, A. A. 2011, 'Criminal potential of latency of authority abuse & abuse of penal system employees', *Man: crime and punishment*, iss. 3, pp. 103–105.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов.

Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество (для статей на русском языке обязательна транслитерация ФИО авторов) приводятся полностью, без сокращений. Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО во всех статьях автора. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

ORCID. Указывается индивидуальный номер каждого автора в системе ORCID.

ResearcherID. Указывается индивидуальный номер каждого автора в системе ResearcherID.

Контактная информация (обеспечивает связь любого желающего с автором): e-mail – публикуется в журнале; мобильный телефон – для связи редакции с автором, не публикуется, третьим лицам не передается.

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов (2000–4000 печатных знаков с пробелами), определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Не допускаются нерасшифрованные аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний (не более чем из 3 слов). Перечень основных понятий и категорий, служащих для описания исследуемой проблемы. Должен отражать область науки, в рамках которой написана статья, тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами.

Структура. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction) – актуальность

темы исследования, обзор литературы по теме исследования, постановка проблемы, формулирование цели и задач исследования; методы (Materials and Methods) – детальное описание методов и материалов исследования, схем экспериментов, а также информационной и теоретической базы исследования; результаты (Results) – фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, фотографии, рисунки); обсуждение (Discussion) – интерпретация полученных результатов исследования, включая: соответствие полученных результатов гипотезе исследования; обобщение результатов исследования; предложения по практическому применению результатов исследования и т. д. Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Основной шрифт – Times New Roman. Размер шрифта – 14 пт. Интервал – 1,5 (полупетельный). Выравнивание текста – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру. Выделения в тексте – курсив.

Рисунки, графики, схемы, диаграммы, фотографии располагаются по тексту, нумеруются и подписываются (Рис. 1. Название), на них обязательно делаются ссылки в тексте (рис. 1). Исполняются в черно-белом цвете, должны быть контрастными и четкими (разрешение изображений не менее 300 dpi). Если иллюстрации не авторские, следует сделать ссылку на источник, откуда они скопированы.

Таблицы создаются в текстовом редакторе MS Word. Должны быть озаглавлены и пронумерованы. В тексте обязательны ссылки на таблицы (табл. 1). Если таблицы не авторские, следует сделать ссылку на источник, откуда они скопированы.

Формулы выполняются при помощи редактора формул MS Equation. Формулы располагаются по центру колонки без отступа, их порядковый номер указывается в круглых скобках. Единственная в статье формула не нумеруется.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования. Не допускается избыточное и необоснованное цитирование. Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление:

для статей на английском языке – Гарвардский стиль цитирования (Harvard Referencing Style);

для статей на русском языке – по ГОСТ Р 7.05-2008.

Образец для статей на русском языке:

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2017. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2017).

Источники приводятся в порядке их цитирования в тексте (не по алфавиту) и не повторяются. У научных статей и частей из книг обязательно указывается интервал страниц (С. 54–59), а у монографий, учебников и пр. – общее количество страниц в издании (542 с.).

Научное издание

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

Редактор *А. Ю. Пертли*

Корректор *О. А. Кейзина*

Перевод *С. А. Сильянов*

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова, Г. Н. Смирнова*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 28.09.2018. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 8,38. Усл. печ. л. 7,79. Тираж 1500 экз.

Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1